

Слоновый Фредди

Исповедь румынки "Куртизанки". Обратная сторона райской монеты! Что делают животные ночью, пока детей нет в зоопарке? Насколько извращены швейцарцы, и до каких мерзких забав доводит миллионеров беззаботная жизнь...

Дисклеймер! В тексте встречаются оскорбления этнического характера по национальному и религиозному признаку. Они не отображают отношение автора, но исключительно передают речевые особенности героини. Книга основана полностью на реальных событиях.

Содержит нецензурную брань.

- [Секси-слон!](#)
- [Этап](#)
- [Тернистый путь хабалки](#)
- [Встречай, Испания!](#)
- [В Марокко – одна морока...](#)
- [Я прилетела в Мадрид!](#)
- [Привет, Ганновер!](#)
- [Я еду дальше, навстречу своим желаниям](#)
- [Лови – розовые очки!](#)

Секси-слон!

Ночь. Непростая, под покровом богатства швейцарская темень с ветром, сносящим с ног, и морозящим дождём, и опадающими с деревьев хрустящими листьями, прилипающими на лету к подолу пальто. В столь мерзкую погоду, навевающую депрессию на неуравновешенную часть человечества, люди старались выводить погулять собак в сад, не спускаясь с крылец своих особняков, укутывая шеи шарфами из мягкого кашемира. В одном из таких строений, а этот особняк не был простым, а одним из самых знаменитых домов разврата в Швейцарии, раздался телефонный звонок, раздирающий на части идиллию тёплого борделя. Негромкая музыка в будуарной обстановке пиликала еле слышно, сонно размазывая милых кошечек по диванам. Каждая из них занималась своим делом. Одна подпиливала коготки, другая не отрывала глаз от блестящего потолка тривиального стиля, усеянного якобы кристаллами Сваровски. Две из них тихо ругались, шипя друг на друга по поводу последнего неподделённого клиента или чаевых. В столь тихой незамысловатой атмосфере невозможно было услышать каждое сказанное ими слово. Среди красоток чувствовался вкус безмятежного очарования и

милости. Все, как одна, чтобы устроиться на эту работу, проходили конкурсный отбор. Ведь в такого рода заведение можно было попасть лишь избранным искуссительницам, профессионалкам и истинным знатокам мужского похабства.

Бордель был наполнен неистощимой энергией тайн самых богатых развращённых клиентов, звероподобно жаждущих новинок. Среди них были банкиры, политики, бизнесмены и топ-менеджеры крупнейших компаний мира. Именно это странное здание привлекало к себе незаурядных личностей с трансцендентным пониманием окружающего мира. Конечно же, чёртов змеюшник предоставлял гарантию неразглашения мелких грешков и грязных фантазий, принципиально недоступных простому опытному сознанию, потустороннему для нас миру людей с большим воображением, разбалованных миллионами или даже миллиардами франков на своих банковских счетах.

Милая девушка на ресепшене подняла трубку разрывающегося на протяжении минуты аппарата, вслушиваясь в скрипучий, как несмазанная дверь, голос мужчины. При ответе на звонок лицо милашки превратилось в неживую гримасу, на которой было написано слово – кошмар...

Девушки замерли, казалось, настала гробовая тишина. Лишь одна приятная особа не понимала, что происходит – новенькая румыночка, прибывшая два часа назад в столь неординарное, покрытое молчанием тайн местечко. Девушки немного вытянулись вверх, или приподнялись, как несчастные пушистики, на задние лапки, становясь в позу невинных хорьков с молящим взглядом – «не выбери меня!»

– Кто поедет на необычайный вызов к Фредди? – выкрикнула девушка с телефонной трубкой в руках, как бы выдувая тяжелый воздух через накачанные силиконом губы, покрытые ярким перманентным макияжем. Ответа не последовало. Тишина продолжала властвовать над ситуацией.

– К Крюгеру? – послышался голос из толпы.

– Не притворяйтесь, что вы не поняли, к кому! Девочки, мне очень жаль, но мы не можем отказать нашему постоянному клиенту. Тем более этому.

– Что происходит, почему Крюгер? – толкая соседку по дивану, на котором, судя по дорогим ювелирным украшениям на руках, распласталась одна из самых дорогих путан, спросила удивлённо Рокси.

– Это один из самых ненормальных клиентов заведения. Прозвище Крюгер он получил в шутку, потому что туда, куда он нас сейчас приглашает, можно обоссаться от страха. Сумасшедший мудака довел одну из девушек до полного нервного срыва, ей недавно пришлось покинуть наше заведение.

– Я люблю страшные истории.

– Дура ты! Сиди тихо, не высовывайся!

– Я! Можно я пойду к Крюгеру? – со свойственной ей быстротой выкрикнула бесстрашная Роксана, спасая ситуацию, сама не понимая, о чём конкретно идёт речь. Сидящая рядом с ней девушка попыталась уберечь сумасшедшую новенькую оторву, дёрнув её за юбочку, но та, не обращая внимания, резко поднялась, прошагала, как солдат, который служит во французском легионе,

грудью вперёд, в сторону стойки ресепшена. Уверенная в себе Дева, рождённая в год Змеи, особа весёлая и театральная, умела красиво излагать свои мысли, ловко уговорить и размягчить любого клиента, тем более с таким, как ей казалось, богатым опытом за плечами. Из румынской глубинки до лучшего борделя Швейцарии мало кому удавалось доехать...

– Так как Вы новенькая, мы должны Вас предупредить. Это необычный клиент, он мультимиллионер, и запросы его свехоригинальные. Оплата также тройная.

– Можете не продолжать, я готова.

– Тогда пройдите, пожалуйста, наверх, Вас оденут и объяснят, что и как Вы должны делать.

Рокси поднялась на второй этаж. Одна из комнат была настежь открыта, внутри неё располагалась шифоньерка со сценическими секс-костюмами.

– Я не могу поехать в своей одежде? У меня в чемодане масса различных нарядов.

– К сожалению, именно к этому клиенту Вы обязаны явиться в том, что тот сам для Вас выбрал.

– У вас всё так строго?

– Это Швейцария. В этой стране все живут и даже занимаются любовью по правилам.

– Понятно.

На что решилась маленькая Кукла Вуду, останется в её памяти навсегда...

Та же ночь, тот же дождь. В кантоне Сант-Галлен к одному из зоопарков подъезжает белый лимузин. Из него выходит девушка необыкновенной красоты. Молодая белокожая румынка с чёрными, как смола, густыми натуральными волосами до пояса и лисьими голубыми, как облачко, глазами. В лаковых, надетых на чулки высоких сапогах, пристёгивающихся к трусикам. Попка её была настолько кругленькой и упругой, ножки худенькие, ровные, формой бутылочки. Куртка была также из лака, только красного цвета, перчатки с кружевами на половину пальца из чёрного атласа придавали свежему маникюру красного цвета на длинных наращённых ногтях суперсексуальный вид. Бюстгальтер был особенный, который можно было есть, изготовлен из натуральной растягивающейся конфетки. Её соски имели особую функциональность, редкую в природе: на холоде они полностью заезжали внутрь её тела, как антенна на радиоприёмнике. В тепле выезжали обратно, как у всех нормальных особей женского пола. Форма груди была великолепна – при виде этой красоты можно было понять мужчин, посещающих бордели, даже больше – это их полностью оправдывало: перед такой идеальной композицией из двух холмов вряд ли кто устоит. Маленькие антенны на идеально круглой, натуральной, пышной, поднимающейся чуть не под горло красоте, несомненно, также может вызвать у женщин желание к однополым бракам.

Задорный взгляд со сморщенными в претензию губами, обведёнными почти цветом смолы контуром, в тандеме с собачьим ошейником на шее – всё это в стиле «вамп», подходившем румынке на все сто. В правой руке она несла

чемоданчик со всякими причиндалами для парафилии – «садомазохизм», в котором также имелась пара очищенных от кожуры морковок. Тупой водитель, по совместительству помощник сутенёра, попросил девушку, исходя из условий договора с клиентом, зажать поводок в ладони, протянув вперёд, якобы тащить саму себя за шею на вытянутой руке, как псину, указывая той путь в крошечную темноту. В сторону чёрного входа в зоопарк.

Девушка вышла из машины, и реальность настигла разум. Румынка постепенно начала осознавать, на что решилась. Обернулась в сторону уезжающего лимузина, её охватил ужасающий страх и паника, сопровождающаяся тошнотой.

– О боже! Что я делаю?

После того, как свет фар сник в полночной мгле, Рок, всмотревшись в темноту, взяла себя за ошейник, шаг за шагом, медленно как будто впереди располагалась гильотина, передвигалась в сторону, откуда исходили крики животных. Душераздирающий рёв тигра на фоне монотонной вокализации совы ярко лидировал на фоне остальных животных.

Неожиданно молния и гром ударил о тротуар, да так, что жители зоопарка начали верещать ещё громче, навевая панический ужас. Крики наших младших братьев, оказывается, не всегда означают удовольствие и радость. Чувствовалась власть сильнейших. Один человек – ничтожество против них. Затопчут, сожрут заживо. Ночью в зоопарке страшнее, чем на кладбище. Хотя кладбище никогда не пугало девушку так, как на первый взгляд безобидный зоопарк. Подойдя к калитке, вернее, к кованому забору, она вздрогнула. Прямо около неё в темноте стоял мужчина. Он был довольно-таки крупного телосложения, с броским овальным лицом, большими ушами и немного щетинистым подбородком. Каштановые, вероятно выкрашенные, волосы намекали на преклонный возраст – мир старичков. Холодное выражение лица актёра кукольного театра. Для полноты портрета этого страшного человека с такой гримасой не хватало разве что макияжа трансвестита. Естественно, он не был накрашен, но ужасающие, не движущиеся за очками брови, немного приподнятая верхняя губа, крупный нос, не совсем ровные передние зубы и прямой холодный взгляд узких, мелких, как пуговички, бесцветных, не выражающих ни одной мысли, серых глаз придавали его виду сумасшедшую льдинку, делая его ненастоящим, казалось, комическим персонажем.

– Э-э-здрате. Я по вызову, меня зовут Рокси.

– Заходи, вонючая шлюха, сейчас тебя выебут мои слоны!

– Какие слоны? Я не хочу.

– Как не хочешь? Только не ори! Тебя предупреждали, что ты не имеешь права здесь кричать?

– Да.

– Я скормлю тебя животным, вонючую тварь.

– Пожалуйста, извольте!

Он рывком выдернул из рук чемоданчик, медленно открыл, вытащив из него заготовленную заранее морковку. Схватил девушку за поводок, потянув за

собой вглубь зоопарка. Роксана немного привыкла к недостатку света, различая во мраке животных, сидящих в вольерах, уставившихся с недоумением на экстравагантную «ночную бабочку». Глупая мысль промелькнула в больном воображении Рокси. Мол, они так уставились, несомненно, умирая от зависти.

Проходя мимо клеток, она также вспомнила о святом – маме и папе, о своём уютном доме в пригороде, где люди проживают жизнь до самой старости, трепетно заботясь друг о друге, или наоборот – в скандалах, драках, но всё же в любви и согласии.

Куда она попала? Это чудовищно! Зачем она на это пошла?

– О господи, куда Вы меня тащите? Не нужно!

– Сейчас посмотрим, насколько ты сексуальна! Мой слон трахнет тебя морковкой. А-ха-ха-ха!

Смех шизофреника вперемешку с криком обезьян, громом и молнией, щебетом невинных птичек перемешался с суматошливым топотом развращённых хозяином слонов. Всё это казалось зловещим.

Рокси вспомнился слоник из детства, забавно крутящий на хоботе мячик, из местного румынского зоопарка, куда частенько захаживала Рокси с родителями, проведать любимое задорное существо.

Однако в тот вечер ей показалось, что это самые страшные животные на свете, огромных размеров, весом с полтонны. Припомнилось и то, что в мире гибнут сотни людей от нападения слонов. Особенно зоологи и ветеринары, непосредственно ежедневно имеющие контакт с этими громилами. Ведь никогда не знаешь, когда у них могут разорваться яйца или ещё что-нибудь. В породах она не разбиралась, но надеялась на то, что ничего не произойдёт, что у этого придурка слоны безобидные, слушают его. Она с ужасом думала о том, что ей всего двадцать пять, а старому извращенцу уже скоро доски по росту заказывать, терять ему-то особо нечего. На самом деле слоны обладают отменной памятью, вернее, злопамятством, переданным им по наследству предками, превратившимися в династию животных, ненавидящих людей. Последствия преступлений кровожадных браконьеров, заживо вырезавших добрым ушастикам бивни, обрекали бедолаг на мучительную гибель. Неудивительно, что тем самым они оставляли незабываемый след мучительной смерти, запечатлев на века в глазах умирающего животного душераздирающую картину – «облитого слоновой кровью человека, с дорогостоящим бивнем в руках».

Человеческая погоня за наживой превратила весёлых мирных слоников в нещадящих людей убийц, с генетически переданной через поколения ненавистью к человеку.

– Я не хочу к слонам, – прошептала девушка. – На что чудак с больным воображением не обратил никакого внимания.

Добравшись до открытого вольера, тот подошёл к одному, примерно шести тысяч килограммовому гиганту, поглаживая того по хоботу.

Слон нехотя отворачивался, по всей видимости, по причине перебора женского парфюма. Роксана любила смачно надушиться. После чего мужик

принялся орать на девушку, что та недостаточно сексуальна для его питомца. Привязав девушку, как собачонку, за ошейник к перекладине, прокричал:

– Раздевайся, грязная сука!

– Я боюсь.

– Снимай своё бельё, или я, клянусь, скормлю тебя тиграм!

Что творилось в тот момент с Рокси, передать словами вряд ли получится. Соски, казалось, навсегда покинули её тело, заехав полностью внутрь. Дрожащими руками она сдёргивала с себя одежду, бросая на пол. Узрев её бюст, который невольно ассоциировался с выражением «полыхающая сакура», дед немного повеселел.

– Ого! Это должно тебе понравиться, – с сумасшедшей, до дрожи холодящей сознание жгучей искрой в глазах, обращался болван к крупному млекопитающему.

– Извините, но я не умею со слонами, понятия не имею, как это теоретически возможно!

– Стой шлюха и молчи!

Мужчина направил огромный твёрдый хобот в сторону покрывшегося мурашками тела. Хобот притронулся к дрожащему идеально красивому телу жгучей брюнетки, плавными движениями обмазывая его слоновьей слюной.

– Она – как игристое шампанское! – приговаривал мужик в огромное серое ухо питомца.

– Фу, какая гадость! Ты – вонючий урод, чтоб ты сдох! – кричала она на румынском языке.

– Закрой рот, сука! Ты пугаешь животное своей похабной бранью!

– Позвольте мне разговаривать с Вами на эзоповом языке? Прибегнуть к системе обманных средств, называя Вас не извращенцем, а, допустим, дикой, красножопой гориллой?

– Что за бред ты несёшь, тупая овца?

Чёртов идиот не стеснялся, водил по телу ангела живой трубой с такой серьёзностью и ответственностью, напоминавшей, как рабочие-дворники в Швейцарии по утрам пылесосят дороги, всасывая сухие листья, выброшенные бумажки и окурки.

Слон прихватывал ноздрями груди Рокси, как будто хотел оторвать её сосок, который, слава богу, по велению самой матушки-природы, затаился, не высываясь на поверхность.

– Он оторвёт мне сиськи! Прекратите!

– У тебя классные малышки, ему нравятся! А волосы! Какое божество! Настоящие?

– Да, конечно.

Он питал к волосам истинную страсть, почитая их внешним признаком богатства. Вроде тиары восточной царицы или венка из различных полевых цветов, облагораживающего даже самые заурядные бошки.

Оргия продолжалась ещё несколько минут, может секунд или целый час. В состоянии шокирующей паники было трудно определить, сколько по времени

продолжается этот кошмарный сон. Каждая секунда казалась часом. Час, напротив, казался мгновением. Полная потеря реальности раздражала Рокси.

– Хоть бы это и впрямь был сон, пускай даже летаргический! – пролепетала полуживая Роксана, чувствуя, как силы покидают её. Эмоциональный стресс забрал всё живое из тела. Ощущения искусственной резиновой куклы не покидало. Теперь она прочувствовала на себе, что значит умереть, но при этом находиться в сознании последних отголосков разума. В конце концов, Рокси не выдержала, закрыв глаза, начала громко плакать, обливая от страха ноги тёплой мочой.

– Девушка, спасибо! – сказал добрым голосом моральный урод. На этом Ваш сервис окончен.

– Что? – Роксана не поверила своим ушам.

Заведя обратно в вольер слона, он погладил того, как своего родственника, приласкав немного, приговаривая при этом:

– Повезло тебе сегодня, красивая приехала к нам в гости барышня.

– Пройдите, я проведу Вас до выхода, – уже обращаясь непосредственно к девушке, с добрым, но животным нерадушным оскалом.

Достав из кармана заранее приготовленные чаевые, щедро наградил вишенку, мило улыбаясь, даже попытался шутить.

– Вы не будете со мной заниматься любовью?

Он ненароком опустил глаза на её обоссанные ляжки, еле сдержав улыбку:

– Нет.

– Вы что, вызывали меня сюда для слона? У Вас всё с кукушкой в порядке?

– Девушка, выходите, пожалуйста, Вас на улице ожидает машина.

– Так водитель сказал, что приедет через час. Неужели прошёл уже целый час?

– Желаю удачи, – холодно отрезал слоновый проказник.

Не ощущая холода, девушка второпях надела куртку на полуголоое тело, медленно в мокрых трусах и шваркающих мочой сапогах плелась до автомобиля класса люкс...

– Ну, как прошёл вечер?

– Ой, бля-я-я-ядь! Не спрашивай. Такого я ещё не видела.

– Чё, с ослом?

– Если бы...намного хуже.

– Хуже не бывает. А-ха-ха-ха!

– Ты постоянно привозишь сюда девушек?

– Частенько.

– Почему ты меня не предупредил?

– Ты слушать не хотела.

– Все выходят оттуда, как будто пережили клиническую смерть?

– Одной мадам вообще крышу серьёзно сорвало, уехала домой, бросила своё призвание, стала на путь истинный.

– Ну, слава богу, кого-то вылечила от проституции терапия страха.

– Тебе не помогло?

– Мне помогает алкоголь победить страх!

- Алкоголь для слабаков.
- Ну да, а ты считаешь себя сильным?
- Я? Да!
- Единственное отличие в том, что сильные наслаждаются депрессией трезвыми!
- Ты сама себе противоречишь. Зачем тогда пьёшь?
- Именно я выпиваю для того, чтобы веселиться, расслабиться. Во время депрессии я не пью. Это приводит к гибели души, потере себя.
- Весёлая ты девушка – мне б такую...
- Если б я хотела замуж за водителя, осталась бы жить в Румынии...

Этап

После долгого мучительного переезда из Германии в Швейцарию, пришлось посетить около десяти разных тюрем, одна из них была для несовершеннолетних. Страшно смотреть на подростков, размышлять о том, что это чьи-то дети. Повезло, что я провела не так много времени с криминальными деточками, всего часа полтора – остановка-перекур. Этого сполна хватило на долгие часы депрессивного раздумья о собственном сыне. У меня осталось единственное хорошее воспоминание об одной, но самой страшной тюрьме, под названием Stammheim – Штаммхайм. По военным записям моего деда, он был там в плену у немцев. Ему чудом удалось сбежать. Кстати, самый настоящий фашист, местный житель, работавший в то время надзирателем, которого он обучал русскому языку, как ни странно, организовал ему побег.

Сидела в огромном, пропитанном страданиями мокром каменном туннеле, с висящей на паутином проводе жёлтой лампой, и у меня внутри нашлись вот такие слова:

«Джанки»

И вновь заехали в тюрьму,
Какую, счёта не пойму.
Провели нас по туннелю
Прямо в сердце подземелья.
Мадам-соседка плачет громко —
Не нравится ей, б**дь, подкормка!
Сижу, пою я про войну...
Фашисты, суки, надоели!
О! Корку принесли, созрели!
На хлебе и воде из крана
Сижу довольная, как Лама.
Чё плакать,
Раз повелено судьбой,
Мне всё это пройти долой.
Зато зашла я в ту тюрьму,
В которой дед мой был в плену,

Ох, перевернулся бы в гробу,
Узнав, что он прошёл войну,
За Родину стоя горою!
А внученька на скорости и перегоне
Поставила на кон свою семью...

Побывала также в тюрьме под названием «Robach» – «Робах». Несладко там у них, но спокойно, как в отеле. Всё чистенько, беленько, аккуратно прибрано. Кушать привозят, как в ресторане, на хромированном столике на колёсиках, даже на тарелках с едой крышки, не простые, а именно красивые, блестящие, как в дорогих ресторанах с пунктами «Мишлен».

Женщины отбывают там довольно длительные сроки. Поразила меня одна особа, которая очень сильно хотела забеременеть, дабы избежать полного наказания. Выдумщица спускала вниз по стенке тампон, привязанный к ниточке, на который её парень, стоя внизу около забора, намазывал свежую сперму, чтобы та могла засунуть всё это дело во влагалище, в надежде на зачатие младенца.

Была ещё одна артистка, такая толстенная барышня. К сожалению, она болела гепатитом С. Никто даже в карты с ней играть не хотел. Вот она, живя ещё на воле, до такой степени напивалась, что видела в собственной ванной труп. Я, кстати, никогда не думала, что алкоголь может вызвать такие неадекватные реакции. Сидела она в итоге в следственном изоляторе в одиночке не один месяц, за то, что изувечила продавца в супермаркете. Пошла, говорит, в магазин за бутылкой, но денег с собой не было. Взяла с прилавка бутылку итальянского вина, тут же принялась на месте откупоривать. Работник супермаркета быстро подбежал, пытаюсь отнять винишко. В итоге она мне с гордостью заявила, что перед тем, как сделать из бутылки розочку и воткнуть её в глотку жадине-продавцу, она успела даже отпить глоточек!

Я не знала, что на это ответить, просто сказала:

– Молодец.

Мои тюремные исследования продолжались, я вышла в обед на улицу заниматься спортом. Стала боксировать, если знаете, такой вид спорта как «кик-пауэр» – «Kick Power». Бокс без наличия вспомогательных элементов. Удар в воздухе, включая упражнения ногами.

Девчонки-преступницы собрались, как всегда, в круг, повторяя за мной упражнения. Внезапно подбежали надзиратели, приказали немедленно прекратить обучать зеков борьбе. Якобы я провоцирую агрессию. А то, что они сидят в камерах на месте годами без движения, не вызывает агрессию? Спорить не стала, ведь я по этапу ехала, нигде долго не задерживалась. К чему лишние проблемы? И так делов натворила достаточно.

В оставшееся время, отведённое прогулке, я познакомилась с русской, судя по просматриваемым следам её бывшей жизни, то бишь, внешним данным: ноги были красивые, от ушей, пышная грудь, густые волосы на голове сменились проплешинами. Ещё в недалёком прошлом она была, несомненно,

красивой девушкой Юлей, а превратилась, увы, в нынешнюю алкоголичку и воровку, прожившую на территории Германии двадцать пять лет, не имея ни единого документа, подтверждающего её личность. У неё был вид красотки-бродяги, тротуарного флибустьера.

Привлѣк моѣ внимание к ней отголосок созидания, сумасшедшего нераскрытого феномена. Она очень красиво рисовала.

«Почему бог дарит бестолочам и сумасшедшим, тупо просирающим свою жизнь, гениальные таланты, какими человек не способен в жизни распорядиться? Как пустую ношу, рюкзак на плечи, как банальное дополнение к атрофированным мозгам. Хорошо ещё, что бог не дал ей детей», – подумала я.

Со своей жизнью человек вправе делать, что хочет, если не берѣт на себя невыполнимых обязательств, не ломает судьбы невинным. Про выпивку ненароком вывалилась из души пара строк:

«Алкоголизм»

Минули мы немецкие картины,
Поля вина и водопады.
Остался лёгкий вкус тепла,
Свободы, свежести награда.
Ведь всё с того и началось:
С красивых гроздей винных слада,
Затем бесстрашия порок,
И в Ад вела дорога смрада...
Взбодриться, может, на дорожку?
Зайти на старый адресок?
Потом нигде не появиться,
Сидеть, смотреть в дверной глазок.
Вина бочонок, три батона
Хватает суток так на пять,
И в жалюзи смотреть притворно,
При этом умно рассуждать
О спорте, лыжах и о детях,
О том, что можно, что нельзя...
Наврать себе – во всё поверить!
Сказать – себя же поддержать,
Свернуть на нужную дорогу,
На, сука, скучный, трезвый путь,
Чтоб в ЗОЖе оценить друг друга
И за столом в мечтах уснуть...

Ещё одна тюрьма осталась у меня в памяти, находящаяся в городе Ravensburg практически около границы со Швейцарией. Предпоследний мой пункт назначения. Здесь рассказывать нечего, рай на земле. У меня дома не так уютно, как там. Всё новое, камеры открыты, кухня огромная, пеки пирожки, делай, что хочешь. Спортзал со всеми тренажѣрами, курильная

комната, кинозал и библиотека. Выдали мне на одну ночь новенькую пижаму и тапочки, как в отеле, мягенькие. Решётки на окнах – обыкновенные толстые прутья без горизонтальных пересечений. Такого типа стоят во многих жилых домах, в основном на первых этажах, защищая тем самым людей от грабежей. В парке подстрижены кустики, променады. Можно заниматься спортом на улице. Надзиратели сидят вместе с заключёнными, болтают на кухне, помогают печь пироги, проявляя усердие, граничащее с фанатизмом. Я до сих пор в такое поверить не могу. На душе стало тепло и комфортно, да так, что в голове пролетела обескураживающая мысль: захотелось остаться.

Естественно, после подземного туннеля в Штаммхайме, лысых, беззубых зечек, не видящих месяцами солнца, а прибыла я в Рафенсбург непосредственно напрямик оттуда, поверьте, на контрасте это выглядело, как будто я попала в другое измерение. Вышла из адских времён средневековья, когда на костре сжигали путан и космонавтов, мгновенно переносясь во времена автомобиля Теслы. Ранее мне казалось, что машины времени не существует. Но, увы – я ошибалась...

Германия – весёлая, разносторонняя до такой степени, порой не верится, что все мной объезженные города, в коих я совершила экстравагантный тур по тюрьмам, не отелям, как все нормальные люди-туристы, являются одним государством.

Привет, Швейцария!

Ну вот, наконец, спустя почти месяц я возле дома, в Швейцарии, сижу в камере с четырьмя койками, совсем одна. Вернее, две кровати, но как во многих детских лагерях – двухэтажные. До этого была пять дней в казарме – одиночной. Это полная жуть. Ко мне приходил батюшка, напугал меня до смерти, посмотрев документы прокурора, объявил торжественно с улыбочкой, если я всех не сдам, не назову имена участников и организаторов, светит мне пять лет швейцарского строгого режима. Вероятно, прокурорша, жирная сука, подслала старца раскулачить меня на информацию. Но мне было не до их интеллектуальных игр, я думала о своей книге, писала сутками напролёт тупым карандашом и ложилась прямо в куртке спать. Я совершила мелкую кражу на допросе у прокурорши, украла у неё ручку, поэтому, если вы посмотрите мою рукопись, она похожа на зебру. Половина страницы была исписана чернилами, другая половина – простым серым карандашом. Когда в камеру заглядывали надсмотрщики, я прятала ручку под резинку в штаны, продолжая писать карандашом. Но, к сожалению, чернила в ручке быстро закончились, нужно было тырить сразу пару штук. Осталась лишь в пальце от карандаша на память дырка, вернее – вмятина. Ну и естественно, мой первый криминальный роман – «Мошенницы» на исписанных до корки листах. По рукописи прослеживается некий отблеск диковинки. То ли военное время, то ли послевоенное. Нехватка бумаги, чернил и пастели. Со временем мне разрешили иметь шариковую ручку, даже несколько. Уважили прошение заказать бумагу из канцтоваров, также иметь необходимые книги для чтения. Но вы знаете, что я заметила? Когда я получила все необходимые причиндалы для работы над моим романом, у меня пропало желание писать.

Всё-таки нехватка деталей, стресс и отчаяние заставляет тебя шевелиться. Некий азарт появляется именно в тех условиях, которые тебе чужды. Ради идеи ты готов на безумные поступки. Ограничение и одиночество – путь к успеху!

Новый 2017 год я отметила в камере, не скрою, в полной депрессии. Знаете, как было обидно и досадно слышать взрывы салюта за окном? Представлять подарок под искусственной ёлкой. Так как швейцарцы против бессмысленной вырубки деревьев, обычно мы ставим фальшивку. Сложно задаваться вопросом, что подарил бы мне сын и любимый муж.

В голову лезут сволочные мысли, от которых хочется повеситься, представляя, как ребёнок положил под ёлку подарок и попросил швейцарского Сами Клауса, чтобы он вернул домой маму. В тот момент понимаешь, какой ты был счастливый на свободе, даже в те моменты, в которые думал, что самый несчастный на свете...

Отворилась дверь, зашла чёрненькая маленькая девушка с изумительной фигурой формы вазочки и ужасными наращёнными длинными красными ногтями. Глянцевые волосы развевались по тусклому, как казалось на фоне волос, платью сиреневого цвета. Она была истинной красавицей. В России девушки с такой внешностью живут с миллионерами или с простыми дворовыми пацанами. У многих плохих ребят-хулиганов девчонки – красотки, глаз не отвести.

Я сидела за столом, пила чай, отрезая пластмассовым ножом кусок швейцарского сыра. Девушка подошла молча к столу, как бы игнорируя меня. Присела, прикурила сигаретку, выдувая дым в мой сыр. Как она меня этим взбесила! Ведь я в камере почти не курила, проветривала, занималась на полу йогой, медитацией. И тут какая-то, хоть и очень красивая, шлюха, дует мне прямо в лицо вонючим дымом! Скандал!

– Отвернись, а?

– Что?

– Говорю – окно сзади тебя, туда дыми, пожалуйста!

– Хорошо, извини.

Мне стало как-то не по себе. Я к ней с намёком на скандал, она мне «извини».

– Будешь сыр? – спросила я в знак перемирия.

– Нет, не буду, спасибо.

Странно, подумала я, неделю провела в казарме в одиночке, и кушать не хочет. Ведь там не балуют продуктами. В казарме ничего нет. Каменная кровать, тонкий плед. Окно на самом верху, чтобы заглянуть в него, приходилось вставать ногами на каменный прикрепленный цементом к стене столик. И то ничего не было видно. Дыра, одним словом. Подземелье. Там родилось во мне неистовое желание к письму. Именно там, где не было ни бумаги, ни ручки. Пришлось пойти на преступление с авторучкой и вымолить заветные белые листы у надзирателей. Я просила бумагу у каждого сменяющегося и заступающего на службу, пряча пергамент под тонкую подстилку, служащую матрасом на каменной кровати.

– Меня зовут Яна.

– Меня Рокси.

– За что сидишь, Рокси?

– За любовь.

– Это стоит того, верю.

– Вы, русские, любите над нами поиздеваться, да?

– Кто бы говорил! Я про вас, дракул, половину первого криминального романа написала! Вы наших девушек ненавидите.

– Как и вы румынок!

– Ладно, давай дружить? Я, если честно, до тюрьмы вообще ни одной румынки не знала.

– Давно сидишь?

– Не-а. Приехала на Новый год, решила в Швейцарии справлять. В Германии надоело.

– Шутишь?

– Шучу.

– Ты здесь отмечала?

– Да, одна, кстати. Никого, видимо, не поймали в праздник, чтобы развлечь меня в новогоднюю ночь. Пустая тюрьга.

– Как там в Германии? Я там работала, но в тюрьме, конечно, не сидела, не успела.

– В их тюрьмах веселее, чем здесь. Хоть попадаются иногда люди, которые сидят за что-то стоящее. Например, в «Кобленце» – «Koblenz» – я встретила девушку по имени Барбара. Она получила 2 года и 9 месяцев за мошенничество в крупных размерах. Отмыла через банки деньги. Заработала три миллиона евро. Купила на Майорке дом, играет в гольф. Должна выйти через год по условно-досрочному освобождению, по идее. Имеет шикарного адвоката. Знаешь, как у неё работает мозг? Поворачиваешь перед ней 20–30 карт, играя в покер. Ей двух секунд хватает пересчитать твои очки. Проверяла её не раз, сидела, полчаса карты пересчитывала, всё верно, представляешь? За такие деньги, как она украла, я бы тоже годик посидела. А-ха-ха! Она не одна, конечно, такая, но телефонами мы с ней обменялись. С удовольствием съезжу на Майорку, посмотрю, ради чего она отсидела. А здесь одни психи в Швейцарии, шлюхи, мелкие воришки и наркоманы. Нет людей с нормальными, достойными внимания преступлениями.

В этот момент в камеру вошёл надзиратель, приглашая меня жестом руки на работу. Рокси недоверительно на меня взглянула, зыркнула змеиными глазками, отчего мне стало не по себе. Во время работы в первую неделю мы шили перчатки для строителей, я познакомилась со многими карманницами, воришками и, конечно, проститутками. Много нового и познавательного узнала от девочек. Например, цыгане всю жизнь воруют и сидят в тюрьмах. Когда беременные, они стараются воровать в Италии, так как по закону макаронников беременных женщин не сажают в тюрьму. Одна из них была интересна тем, что была истинной профессионалкой, в то же время наркоманкой. Зависела она именно от наркотика – воровства. Муж её,

честный гражданин, воспитывающий их общих троих детей, писал ей в тюрьму письма с просьбой, умоляя супругу никогда не сбегать из дома и не воровать. Но Джина говорит, что это сильнее её самой, даже собственные дети не могут остановить неистовую тягу к воровству. Когда она не ворует, она болеет, при этом на самом деле тяжело и серьёзно. У неё мигрень, ломка, упадок сил, полное отсутствие настроения. В один момент она срывается, сбегает из дома и улетает в тур по Европе. То, что я прочла в её документах от прокурора, поразило меня. На неё повесили за две недели 36 краж из банкомата. Обналичивала банковские и кредитные карты. Сумок «Луи Виттон» у неё несчетное количество. За час работы в аэропорту она могла украсть на 20000 долларов. Сидит по тюрьмам с детства. Начала ещё с малолетки. Муж говорит, что любит и ждёт. К тому же молоденький, на семь лет младше самой цыганки.

Выслушала и всё в мозгу законспектировала, так рабочее время пролетало быстрее.

Вернувшись в камеру, увидела, что Рокси сидит на моей кровати в ожидании.

– Ну что, ты всё ментам про меня рассказала, шьют дело с пролетарским размахом?

– В смысле?

– Зачем тебя вывели из камеры так надолго?

– Перчатки шила, с Джиной общалась. Классные истории, рассказать?

– Правда?

– Конечно, дурёха малая!

– Говорят, ты убийца, Ян?

– А кто сказал?

– Бразильянка толстая, у неё окно напротив, видишь?

– А, эта? Ну да, мне же нужно как-то держать всех от себя подальше. Эти обезьяны дикие. Получается, способом устрашения, как видишь, можно выжить.

– Это ты так пошутила, чтобы тебя боялись? А-ха-ха! Изобретательно!

– А ты за что сидишь?

– Я ещё та гонимая. Вот, читай документы.

– М-да, я смотрю, нагнала ты себе себе лет на пять лишения свободы?

– Надеюсь, меня оправдают. Я же не виновна.

– Парадокс тюрьги – невиновность.

– Что ты пишешь? – взирая на кипу бумаг на столе, спросила Роксана.

– Книгу.

– Да, точно, ты упоминала об этом. Напиши обо мне, опиши мою многогранную и поучительную жизнь, поставь значок 18 плюс и напиши, что книга поучительная, смысл её заключается в трёх простых словах «Как делать нельзя».

– Так ты за любовь, говоришь, сидишь?

– Да, я, кстати, сделала вывод, что мужской член является оружием массового уничтожения!

– Да, но это оружие часто заклинивает.

Мы рассмеялись, развеяв навсегда прах неприязни, схороненной между нами искренней улыбкой.

– Возьми, прочти моё дело.

– Давай, почитаю, но я пока первую книгу не закончу, писать про тебя не буду.

– Сколько тебе осталось страниц?

– За пару дней допишу, потом дома уже буду забивать в компьютер текст.

– Дома? Лет через пять? Вот читаю твои похождения, ну ты, Яна, даёшь!

– У тебя есть крем для рук? Высохла кожа.

– Да, бери в моём шкафчике.

– Ого! Сколько у тебя шампуней! Даже имеется молочко для ванны.

– А-ха-ха-ха! Это мой порядочный муж принёс. Скорее всего, в его голове не складывается реальная картинка о том, где именно находится его ненаглядная супруга. И как круто можно искупаться в тазике, стоящем под раковиной, опираясь одной ногой о туалетный бачок, добавляя в воду неповторимый аромат французского молочка для ванн.

– Смешно.

– Мне не очень.

– Чем муж занимается, Ян?

– Он у меня интеллигент, директор одной из крупных компаний Цюриха.

– Исповедует лицемерную религию денег?

– В смысле?

– В том, что народ не понимает, за что им платят по 20000 франков зарплату! Что нужно для этого делать? Подписать контракт с богом?

– В чём-то ты права. Но, думаю, для этого также необходимо знать немного больше, чем остальные, не правда ли?

– Просто это Швейцария, и всё.

– Но проститутки тоже шикарно зарабатывают. Даже некоторые директоров перещеголяли.

– Я точно всех сделала! Я вообще крутая! – с искрой в глазах вымолвила Рокси, чем естественно зацепила мой больной писательский интерес.

– Почитаю на днях твою историю. Ты меня заинтриговала. Рок, я так скучаю по дому. Где мой любимый муж? Видимо, играет в данный момент в гольф, выкуривая толстую сигару, томно размышляя, чем бы ещё побаловать свою жёнушку в тюряге. В следующий раз, я думаю, он притащит сюда декантер для вина.

– А-ха-ха-ха! Класс! Повезло тебе. Кстати, из твоего ящика для вещей доносится запах мужского парфюма.

– Муж периодически балует меня вещами, обливая те своими любимыми духами. Даже принёс свой мягкий кашемировый шарф, объявив о том, что теперь у нас в семье будет наш личный торжественный день – пятое января, праздник нежности, в который все члены семьи обязаны подарить друг другу шарф, надушенный личным парфюмом, который будет согревать не только

горло, но и сердца любящих друг друга людей. С меня якобы шарфик, после освобождения. Загнал меня в долги.

– Какой молодец! Романтик!

– Да, мне очень повезло с семьёй.

– Ты прямо из барских хором в мир отсталых людей.

– К сожалению или к счастью, пришлось посетить и посмотреть мир бездомных б**дей, героиновых страстей и насильников детей. Это не моя жизнь, для меня это сущий ад. Может быть, я наивна, но то, что я увидела, поразило меня, оставив, несомненно, нестираемый след в моей душе.

– Ад – это когда твой любимый не принёс тебе даже пачки сигарет.

– Любимые люди не носят женщинам сигареты, берегут им здоровье. Это из-за твоей работы, моя дорогая! Нет у него к тебе уважения.

– Ой, не нужно ля-ля! Множество мужчин женится на проститутках!

– Я этого не отрицаю. Значит – козёл твой любимый.

– Я проститутка, а последний год ни с одним мужчиной не спала, поверишь?

– Почему? И не работала, что ли?

– Год нет. Сейчас, до ареста пару месяцев поработала, но у меня хватило мозгов с ним не встретиться. До этого была дома, с мамой. Пила успокоительные. Люблю его так, что до сих пор тошнит от других мужиков. Ты знаешь, мне даже всё равно, что я в тюрьме, представляешь? Я не жила и не дышала полной силой последнее время.

– Не радоваться жизни – это грех! Так ты из Румынии к нему прилетела?

– Нет. А может, и да. Не могу ответить на этот вопрос, так как порой сама себя обманываю.

– Однако, лучше не переноси на меня свои чаяния раньше времени. Когда я буду готова, я сообщу. Хочу выслушать всё подробно от начала до конца.

– Как скажешь, мне тоже необходимо немного обосноваться в своём новом ампула заключённой – обучаясь покорности и инакомыслию...

Следующий день был кошмарным! Спускаясь вниз по лестнице на прогулку, я в первый раз в жизни встретилась лицом к лицу с настоящей убийцей.

Девушке было 27 лет, но выглядела она, признаюсь вам честно, по нашим русским меркам, лет на 38. Их с мужем жертвами стали два молодых парня. Одному из них было 25 другому – 27 лет. Причиной послужила разборка на фирме из-за денег, оба потерпевших лишились жизни всего-навсего из-за 50000 франков – примерно также в долларах. Коренная швейцарка со взглядом песчаной змеи ввела меня в некий шок. Засунув подальше под рукав свои часы с бриллиантами за 20000 франков, я немного опешила. Это практически столько же, за сколько был убит один из парней.

На прогулке в «приятном» обществе убийц и торговцев, я выяснила, что половина женщин, отбывавших наказание за продажу запрещённых препаратов, действовали по указанию полицейских, как их здесь называют «буллы» – быки.

Сотрудники правоохранительных органов целенаправленно выискивают идиотов, не раз привлекавшихся за то или иное преступление. Бывших зеков или просто сумасшедших, зависимых от наркотиков сумасбродов, которые

готовы продавать товар, скорее всего, ранее изъятый полицейскими при обыске, у других торговцев. Проворные «буллы», в конце концов, своими же грязными коррупционными руками сажают своих распространителей за решётку. Бедолаги на допросе утверждали, что работали на «буллов», им, естественно, никто не верил, прибавляя срок за клевету. Короче – замкнутый круг. На самом деле мне показалось странным, что в Швейцарии настолько развита коррупция. Но не поверить невозможно, когда тебе рассказывает об этом не один, а несколько человек в день. При этом эти люди никак между собой не связаны. Они не друзья, даже не знакомые. Сидят в различных камерах на разных этажах. Одна из проституток вообще утверждала, что спала со многими полицейскими, которые непосредственно имели отношение к прямым поставкам кокаина, рассказывая по пьяни об этом, не опасаясь разоблачения. Однажды она поинтересовалась у одного из них, что будет в том случае, если на него донесут, подвергнут разоблачению. На что тот рассмеялся ей в лицо, да так интенсивно, что облил ей лоб мелкими капельками вонючих слюней, смешанных с виски. После прогулки я пришла в камеру, мои сигареты, лежавшие на столе, конечно, уже были украдены, сыр тоже. Что за люди, не понятно. Меня даже в тюрьме удивляло, как можно так чётко сп**дить сигареты, быстро обратившись в бегство. Мелкие воришки, мнящие себя солью тюрьмы, неких «псевдомудрых» и разочарованных, без тумачков было не изоблечь во лжи.

После закрытия дверей камеры все спокойно ждали своего ужина. Мы с Рокси гадали на картах. Оказывается, она шикарно гадает. Предсказала мне скорый выход из прокуренных стен. В то мгновение я всерьёз задумалась о написании истории её жизни. Только заикнулась, вдруг открывается дверь, вводят девушку.

– Что за мрак! Господи!

Вся изрезанная мелкими, как ниточки, полосками, расцарапанные уши, клок волос выдернут чуть ли не с куском кожи.

– Привет! – рискнула я познакомиться.

– Дайте сигарету!

– Хоть представьтесь, невежа!

– Синди я! Это точно вонючая тюремная камера? Или я попала в кружок интеллектуалов?

– Держи сигарету. Рассказывай, что случилось?

– Меня обвинили в 11 кражах.

– Пускай сначала все одиннадцать докажут.

– Нас с сестрой точно опознают. Мы проникали в дома под видом социальных работников «Шпитекс», крали деньги и золото.

– Это чё такое, Шпитекс?

– Типа Красного Креста, только по уборке и закупке продуктов для немощных и пенсионеров.

– Понятно, и что дальше? Как попались?

– Попались вообще не на воровстве. Сестра ссорилась со своим бойфрендом-сирийцем и сорвала с него цепочку, которую сама ему же и

подарила. Тот заявил в полицию. Не смог пережить потерю столь дорогостоящего украшения. Мы, кстати, эту цепь из чистой платины также украли в одном из посещённых нами домов.

– Этот сириец также был вором? Участвовал с вами в кражах?

– Нет, нет. Он порядочный парень. Выпускник национальной школы управления. Ныне консультант страховых компаний, специалист по арабскому и по фарси.

– Ничё се! Правду же говорят: «Хорошие мальчики влюбляются в дерзких сук».

– Сучек! – подсказала милая Роксана.

– Да какая она сучка? Настоящая сука, тварь! – разразилась я гневом.

Представив, как одна из таких, как она, проникнет к моей престарелой бабушке в дом, обнесёт до нитки, чем может вызвать у любого старика инфаркт с летальным исходом. Они же, как дети. В пожилом возрасте начинают всего на свете бояться. Сама при этом здоровая молодая лошадь! Не удивлюсь, если сидит на социальной помощи! Получает квартиру и больше одной тысячи франков в месяц на продукты от государства, с тех самых налогов, которые я за неё оплачиваю! Ну не сука? Хорошо устроилась, мразь!

– Яна, успокойся, пожалуйста! – промурлыкала милая Рокси.

– Ок, мне пофиг, но пускай меня не затрагивает. Ни по какому поводу.

– Да пошла ты! Напыщенная сука! Вы, русские, все шалавы!

– Лучше быть шалавой, чем обкрадывать стариков!

– Ладно, тихо! Я хочу узнать, что было дальше, – проворчала недовольная румынка. – Рассказывай, Синди!

Я решила почитать книгу, натянув её себе на нос, но сама при этом слушала с интересом продолжение гнусного повествования этой гадины.

– В участке с нас сняли отпечатки пальцев, оказывается, мы давно были в розыске.

– Выплатишь штраф, да и всё, – сказала Рокси. – Не переживай.

– Мне нечем платить! Я живу на социальную помощь.

– А-ха-ха-ха! – вырвался из меня истерический смех. – Видишь Рокси, я была права!

– Давай не будем ссориться, пожалуйста!

– Я с тобой и не собиралась ссориться, – надувшись, пробурчала я себе под нос грудным голосом. Но она не успокоилась, задав следующий наглый вопрос:

– Что теперь делать, ты не знаешь, Яна?

– Я тебе не советчик, и не проси у меня больше сигареты, ненавижу людей, которые обкрадывают немощных! Тем более, сидишь, молодая девчонка, не работаешь, на социальной помощи, а я за тебя плачу налоги! Фу! Как не стыдно вообще?

С такой злобой и ненавистью она на меня посмотрела! Рот её сжался, мускул щеки затрясся на правой стороне бледного, местами окровавленного нервного лица. Тяжёлый, леденящий душу взгляд запомнился мне по сей час.

Через неделю привезли ещё одну особу, снова цыганка и опять Джина. Как будто, у них нет других имён. Это как у нас, масса проституток «Наташек», примерно такую же можно рассчитать статистику о Джинах.

Интересная мошенница поведала нам множество уловок, трюков, задуманных черноглазым народом по плану «Как ограбить и облапошить наивного туриста, пьяного мужика, или суеверного человека». Всевозможные фокусы, хитросплетения с ниточками, узелками, гаданием на картах, в которых они сами толком ничего не понимают, и многое другое. Первый раз в жизни я узнала от цыганки, что цыгане не умеют гадать на картах. Вернее гадать могут, но предсказывать будущее не в силах. Карты – это своего рода спиритизм. Люди, одарённые сверхъестественными способностями, не являются цыганами. Они простые мошенники и кидалы, фигли-мигли, плутня, да и только. Всё, что они делают – это их изодранный привычный гэг, исключительно направленный на заработок быстрых денег.

Когда все ушли на работу, социальная дура Синди осталась в камере одна, так как ей не разрешалось в первые дни ареста работать, лишь после посещения врача. По возвращению в камеру мы увидели на полу огромную лужу крови, в которой лежала девушка. Я кричала громче всех: «Помогите!» Так как ранее в моей жизни не приходилось наблюдать подобные картины, я была просто в шоке. Рокси и Цыганка Джина стояли, пялясь с интересом, пытаясь выяснить, умерла девушка или нет.

Санитары и надзиратели быстро под руки вытянули её в коридор, перематывая порезанные руки резиновыми стяжками. В её ладони была опаска. Из разобранной бритвы вытащила острую серединку. Она внезапно очнулась, приоткрыв глаза. Надсмотрщики громко, приказным тоном спрашивали, кто ей дал бритву. Указав в мою сторону пальцем, сказала, что я заставила её это сделать. Причиной тому послужило то, что она якобы живёт за мой счёт на социальной помощи, я плачу за неё налоги, обижаю, тем самым унижаю беднягу.

Я и в самом деле не уважаю людей, у которых действующие две руки и ноги, а они сидят на шее у других, при этом думая, что самые умные. Умудряясь ещё к тому же обносить других людей. Мало им, видите ли!

Цыганка гордо вышла вперёд, заявив, что это её бритва, и та наговаривает на меня из зависти. Строго и презрительно Синди уставилась на цыганку.

– Ну, ты и сука, коллега!

– Я тебе не коллега! Мы, цыгане, не берём деньги у неимущих и стариков, не обкрадываем инвалидов, наоборот, чем можем, помогаем. У нас есть честь и достоинство, передаваемое нам по наследству из поколения в поколение покойными предками.

– А-ха-ха-ха! Рассмешила. Честная, черножопая. Цыганча – предательница! – при этом лицо Синди приняло тоскливое, даже немного жалобное выражение.

В карцер благодаря Джине я не попала. Слава богу. И срок мне не добавили, хотя я была от этого на волоске. Впервые в жизни я была

благодарна воровке. Странное чувство, на самом деле. Даже пообещала найти и отблагодарить её на воле. Она живёт где-то в Болгарии...

– Яна! – окликнула меня Рокси с пришпиленными к затылку косами, дёргая меня за кофточку.

– Что?

– Писать про меня дальше будешь?

– Я не могу до сих пор отойти от истории со слонами! Представляю, какая будет дальше жесьть!

– У меня в запасе ещё много смешных историй.

– Валяй!

– С чего начинать?

– Давай с самого детства, хоть знать закономерность, откуда ветер дует, как ты до такого докатилась. У каждой проститутки есть душераздирающая история.

– Ну, это для клиентов, с тебя-то мне нечего взять, поэтому расскажу правду. У меня на самом деле не так всё плохо. Но, конечно, в тюрьме это слышится как-то обречённо.

– Мне, Яна, ничего от тебя не нужно. Просто хотелось бы, чтобы после меня остался хоть какой-нибудь мизерный след для человечества.

– Чёрное пятно, скорее всего, не след. Ну, про грехи, дорогая, мы в этой книге промолчим, конечно. Так как она вся их них состоит.

– Любишь утрировать, Яна! Я, кстати, одна из самых ярких и красивых проституток!

– Так и запишем! Со слов самой классной зечки – шлюшки, Рокси...

– Приступим!

– Родилась я в пригороде города румынских контрастов. В посёлке городского типа, под названием «Lunguletu», в котором единственное красивое место – это река Думбовица, пересекающая Бухарест, протекающая и через мою родную, как говорится, «полную жопу». Родиться в моей деревне – это сравнимо с рождением в 95-ти километрах от Москвы или Киева. Ни туда, ни сюда. Глушь, нирвана.

Сама я в детстве была красивой девочкой, с тоненькими, как лапша, ножками, звонким смехом заражала всех вокруг. Казалось, людям не важен был смысл моего рассказа, так как он изначально заставлял слушателей вытирать накатывающиеся слёзы. Мой особый шарм ни на минуту не угасал. Белые, ровные зубки, игриво расставленные немного в стороны, при этом вовсе не кривые, придавали мне «чертячничества» и «шкодливости».

При выборе игрушек в магазине брала всякие трезубцы, чертей с огнём или виселицей в руках, в игре варя и поджаривая понарошку своих завистливых одноклассниц. Горящие глаза искрились на фоне длинных, густых, чёрных, как смола, волос. Неистовая энергия бурлила во мне – сладенькой малышке.

В семье нас двое. Младший брат, с которым я вечно проказничала, приводя мать в бешенство. Мама наша – очень властная женщина, по гороскопу Лев, требующая безоговорочного подчинения, которое получала лишь от братика, избивая лишь меня до полусмерти.

– Так вот, где собака зарыта? Это твоя семейная травма?

– Не знаю, тебе решать, слушай дальше.

Мать избивала меня всеми подручными средствами в целях моего повиновения, которого в итоге не добивалась. Со мной нельзя бороться силой, я могла извиниться лишь в том случае, если человек проявлял ко мне снисходительность, учитывая мой возраст и упёртость тинейджерского характера. Я ненавидела собственного брата за его слабохарактерность и подхалимство. По моему мнению, он был трусом. В случае семейной взбучки он не только сваливал всё на меня, но при этом падал на колени, прячась за моей спиной, вымаливая прощения у железной леди – Льва. Меня же избивали до последнего, пока не подбежал отец, отнимая ремень или лозину из рук матери, которая была настолько возбуждена, что могла в ярости высечь меня до крови.

Я долго не могла простить эту женщину, не могу даже сегодня сказать, что простила, хотя спустя столько лет мы на самом деле подружились, стали близкими, как никогда. На тот момент она была для меня первым врагом, монстром, извергом. Я думала, что я самая несчастная девочка на свете.

– Почему ты не покорилась воле матери?

– Яна, ты знаешь, может кто-то и не верит в гороскопы, но Девы не умеют прощать людей, требуя к себе повышенного внимания, в противном случае, просто делают всё наоборот.

– Это я знаю... Кстати, по себе. Я не забываю обиды и не прощаю предательства.

– Вот так и для меня на тот момент казалось, что моя жизнь дома не имеет никакого смысла, что меня не любят, я никому не нужна.

– Что говорила мать? Она как-то объясняет ситуацию, в которой проявила жестокость, потеряв на долгие годы собственную дочь?

– Говорит, что я её провоцировала, никогда не плакала и не извинялась, глядя на неё лишь с ненавистью, прямо в глаза, как бы больно она меня ни лупила. Я рада была просить прощение, если бы она не увлекалась рукоприкладством, сопровождавшемся криками. Это глупый, ни к чему не ведущий подход родителей. В свою очередь, я каждый божий день годами разрабатывала план побега из, как мне казалось, домашней колонии пыток.

Сейчас, когда мне 27 лет, и я сижу за решёткой, мне легче говорить о понимании её поступков и прощении, даже находить долю своей вины, но тогда, увы, это было невозможно.

– Как ты думаешь, в чём в этом случае виновны дети? В неповиновении? Нужно было сломить свой характер и стать, как брат, на колени, чтобы тебя не били?

– Может и так. Но в чём её вина? Лишь в том, что она смотрела на воспитание детей именно с такой стороны? Оберегала неправильно, отталкиваясь от своей личной теории воспитания. С другой стороны, к чему привела меня моя независимость? Мы с тобой где сейчас сидим? В шале на вершине Альп за бокалом белого вина и куском швейцарского сыра? Нет, в прокуренной камере! Более того, не понятно, чем всё это закончится. Ты

видела, какой мне срок прокурор написал? Около 20-ти лет лишения свободы. Вешают на меня причастность к организованной группировке.

– Перестань. Это посчитали статьи, по которым тебя обвиняют, сложили в кучу и написали. Такого срока ты никогда не получишь. Ты же не маньяк Джек-потрошитель.

– Точно? Я очень боюсь. Я первый раз за решёткой, мало что смыслю в законах.

– Уверю тебя. Хотя я тоже в первый раз. Не пори раньше времени горячку. Прокурор пытается тебя запугать, раскрутить на разговор. Докопаться до истины и засадить. Это его работа.

– Я совсем скатилась вниз. Мне кажется, я в жизни шла неправильным путём.

– Ну да! До слонов докатиться! Нужно постараться...

– У моей матери были слегка расшатаны нервы из-за отца. Она вышла замуж в 17 лет, будучи уже беременной. Во время ожидания первенца, то есть меня, выяснилось, что отец давно крутит роман со своей коллегой по работе. Проследив за сладенькой парочкой, она увидела, как голубки воркуют на лавочке в центральном парке. Умело растрёпанные волосы соперницы, манящий взгляд, дарили её мужчине блеск в глазах и томную улыбку мартовского котика. Стояла с пузом за деревом, наблюдая за единственным и самым любимым мужчиной в своей жизни, слёзы катились по щекам градом. Спрашивала себя практически вслух, как она, одна из самых красивых девушек в городе, могла влюбиться в такое дерьмо?

– Ну, это обычная история. Мы, женщины – строптивые мазохистки, как, впрочем, и мужчины. Отношения – это своего рода спарринг, в котором проигрывает тот, кто больше любит.

– Мать ничего любимому не сказала о происшествии в парке. При своём безграничном снобизме она владела, как никто, мастерством отношений между полами, предаваясь, время от времени лицедейству. Прискорбно, но из-за этого беременность протекала в горе и стрессе. Гормональный сбой, проблемы со щитовидной железой и. т. д.

На роды муж явился с опозданием в один день, пьяный и небритый. Даже не взглянув на дочь, наотмашь бросил далеко не свежий букет цветов, повернулся и, как ошпаренный, вышел из роддома. Долго в окно, умытаясь горькими слезами, смотрела бедная женщина, в надежде на очередное появление вдали силуэта любимого бухого придурка. Но увы, папаша не посчитал нужным возвращаться. Коренной румын ждал рождения сына, для него первая дочь являлась чем-то вроде оскорбления рода. Поэтому воспитание полностью легло на плечи матери.

– Теперь я понимаю, почему брату всё сходило с рук.

– Да, он был желанным и самым долгожданным ребёнком для обоих родителей. Для матери он был олицетворением семейного мира и покоя, святого очага, возвращением любви мужа. Для отца сын – гордость! А я была предметом раздора, изгоем. Иногда мать платила мне деньги за молчание дома. Чем тише я себя вела, не кашляя, не чихая, тем выше было

вознаграждение. Она боялась даже показывать меня супругу. Во избежание неприятностей и лишних разговоров. Я чувствовала себя чем-то нежеланным, посеявшим недомолвки и переживания. Ведь пока не родился брат, папа гулял от матери, тем самым своё зло и эмоции она вымещала на мне. Я видела, что та винит во всём именно меня в своей нелегкой не сложившейся судьбе.

– Получается, ты как бы сделала её несчастной? Потому что не родилась мальчуганом?

– Как-то так и получается.

– Ужас. Почему родители иногда так глупы?

– Потому что молодые и дурные.

– Думаешь, правильно, что сегодня в мире женщины предпочитают рожать после 30 лет?

– Думаю да. Когда мама повзрослела, мне стало намного легче и приятней находиться в её обществе. На самом деле она была настолько несчастной из-за ранних родов, что потеряла над собой в какой-то момент контроль. Помощи особой с детьми ей никто не оказывал. Сидя с малышкой возле окна в ожидании неверного мужа, провожая взглядом своих ровесниц в мини-юбках, навеселе идущих на дискотеки, в театры и кино, она сама не поняла, как автоматически меня возненавидела. Ведь папа до последнего упирался связывать себя узами брака. Но мама приложила все усилия, чтоб захомутать своего суженного. Приворотами, молитвами и слезами вымаливая одновременно у Бога и дьявола пощады и спасения её любви, сподвигнуть его к решению о браке неким пределом необратимости. Его образцовая обеспеченная родня была категорически против их союза, не принимая даже будущих внуков как членов семьи, продолжение рода. Считали её кровь дурной, испорченной.

– Что ещё послужило причиной агрессии со стороны свёкров? Мать была из бедной семьи?

– Мало того, что бедной, можно сказать нищей, но дело было не в том.

– А в чём?

– В нашей семье были убийцы. Её родной брат убил сына их двоюродной сестры, младенца.

– О боже! Ребёнка? За что?

– Моего дядю попросили присмотреть за малышом, всего около трёх часов, пока ребята поехали на концерт любимого румынского исполнителя. По возвращению домой они обнаружили малыша бездыханного посреди комнаты, в метре от колыбельки. Дядя скрылся с места преступления.

– Как же так могло получиться?

– У него не выдержали нервы, как показала экспертиза, у малыша Петрэ сильно болел живот, видимо, тот кричал без перерыва, мужчина с силой кинул его о пол, через несколько мгновений в доме навсегда наступила тишина...

– Ты знаешь, меня сейчас, как мать, передёрнуло от ужаса. Теперь понятно, откуда у твоей мамочки склонности к садизму. Это генетика.

– Да, именно так. По материнской линии в основном все преступники. После трагической гибели Петрэ, были арестованы ещё три родных брата матери за организацию преступной группировки, вымогавшей деньги с мелких предпринимателей на рынках, магазинах и частных торговых павильонах. Группа отмороженных, вооружённых долбаков запугали весь город, соответственно, и маминого мажора-женишка, вымогая также с его родителей деньги. В случае протеста бизнесменов, участники группировки избивали мирных людей, даже пытали и похищали. Ты можешь представить состояние только родившей младенца девушки? В полном отчаянии, не зная, как разорваться между родными братьями из преступного мира и любимым человеком.

– Почему он вообще с ней связался?

– Так в том-то и дело, что любил не меньше, чем она!

– Поэтому и гулял, от большой любви? Странная последовательность!

– Странно, но так. Он пытался уйти от неё, отказаться или больше подходит слово – отвязаться – от криминальной семейки. Мучил себя и других, не решаясь на какой-либо серьёзный шаг. В отличие от большинства, корчащего из себя больше, чем оно представляет на самом деле, мой отец впал в снобизм наоборот, кичась деклассированностью: не переставал напоминать о своём простецком происхождении, бедности его прадедов. До того ему не хотелось признавать себя буржуа. Родные выносили ему мозг, что он считал с их стороны непролазным невежеством, при этом принимая, как текущие реалии. Приводя абсурдные доводы по поводу того, что ребёнок не от него, клевета на мать, родные по капле сеяли сомнения, тем самым разрывая ему сердце.

– Влияние семьи на самом деле очень сильная штука, левачество классического вида, по себе знаю. Разведут, поссорят кого хочешь!

– Так вот, после родов на неё обрушилась масса обвинений и унижений. Молодая мама боялась выйти из дома. На улице маленького посёлка на самом деле жили далеко не доброжелательные люди, которые кричали ей вслед, что она шлюха и криминальная подстилка, нагулявшая дочку. Братья в то же время защищали сестру, бунтуя против родителей сопляка-обидчика.

– Недоброжелатели, говоришь? А какой ты реакции ожидала от родителей? Невестка из семьи убийц и мошенников.

– Она разве обязана нести крест своих родственников на себе? Никоим образом она лично не была замешана ни в одном из преступлений домочадцев.

– У нас в России без вины уже виноват. Это не новость. Думаю, Румыния недалеко ушла. Хотя я румынов сравниваю больше с украинцами, нежели русскими.

– Не спорю, история чем-то схожа на украинскую. Да и кухня тоже, множество салатов приготавливается с добавкой майонеза.

– Так ты думаешь, твой отец действительно таким жестоким образом пытался забыть или выкинуть из жизни твою мать?

– Думаю, да. Но в итоге довёл её до попытки самоубийства – она не смогла справиться с депрессией в очередной раз, когда супруг не явился домой ночевать. Мне исполнилось на тот момент всего три месяца, она залпом выпила целую бутылку «белизны». Войдя в дом, отец обнаружил жену синегёлтого цвета, корчащуюся от боли на полу, тут же отвёз в больницу. Слава богу, что желудок к тому моменту не успел превратиться в яму, или выбелить насквозь кишки. Всё обошлось. После того случая он многое понял и осознал, постепенно исправляясь, превращаясь в более или менее нормального семьянина. Тем более с рождением сына стало намного проще находить общую нотку идеального семейного покоя.

– Хорошо, что всё наладилось, правда?

– Не сразу, с годами, но теперь они, кажется, счастливы. Мать не угомонилась, до сих пор следит за ним и ревнует. Недавно нашла переписку в его телефоне со своей лучшей подругой. Знаешь, какой был скандал? Грандиозный!

– Подружки – все суки! Только пусти в дом, будет ходить регулярно, накрашенная, в красивом платье, задом перед чужим мужем крутить! Вообще этих шмар в дом пускать нельзя! Нормальные подружки приходят без макияжа и мини-юбок. А вечно ищущие на свой зад приключения овчарки проводят полжизни в пустой охоте на чужих мужчин, в итоге не получая от своих мерзких поступков никакого счастья.

– Мама оттягала эту сучку хорошенько за волосы, теперь она не сунется к нам в дом никогда.

– Ты была до тюрьмы дома?

– Да, я провела перед арестом год в домашней обстановке, первый раз, спустя много лет, как покинула стены родного дома.

– Ты знала, что тебя посадят? Поэтому не приезжала в Швейцарию?

– Нет, я переживала расставание со своим любимым. Но я рада, что помирилась, наконец, с матерью. Ёё тепло помогает мне пережить заключение даже на расстоянии.

– Она извинялась перед тобой за искорёженную судьбу, ненароком подаренную тебе?

– Ты знаешь, она не ожидала, что я вообще появлюсь на пороге дома со слезами на глазах. Это первые слёзы, которые она увидела на лице дочери, поняв сразу, что именно сейчас она обязана поддержать меня без лишних разговоров и расспросов. Естественно, спустя несколько месяцев она пыталась подобрать ключ, некоторые слова, именно те, которых мне так не хватало в детстве. Наконец стала выслушивать мою речь до конца, как будто я не дерьмо, а всё-таки какой-никакой человек. В её глазах читалось сожаление и отчаяние, вспльчивая безвыходность и покорность. Мне показалось, она повзрослела...

– А брат?

– Такого морального уroda ещё поискать! У нас не сразу наладились отношения. Он рассказал матери, что я работала проституткой, чем разбил ей сердце просто вдребезги.

– Да ты что? Это несправедливо по отношению к семье.

– Ещё свистнул у меня деньги из чемодана, купил наркотики и обнюханный клаялся, как всегда, на коленях, что он ничего не брал.

– Чудак.

– Нельзя так говорить, но мне кажется, я до сих пор его иногда ненавижу! И никогда не прощу...

– Как ты ушла из дома? И куда?

– Мать до сих пор перечитывает письмо, написанное непокорной дочерью, в тот день, когда я оставила родной дом на долгие, мучительные для любой женщины, родившей дочь, годы. Письмо имело следующее содержание:

«Дорогая мама!

С этого момента ты никогда больше не сможешь меня избивать, унижать и издеваться. Я ненавижу этот проклятый дом, посёлок и всех на свете! Я никогда не вернусь в этот ад. Я оставляю вас, потому что чувствую, что мешаю вашей семейной идиллии. Воспитывайте своего любимого сыночка и будьте счастливы.

Прощай навсегда, Роксана».

На письме мать обнаружила капли долгожданных слёз дочери, только теперь пришлось годами гладить их на бумаге, обновляя, как мазки на выцветшей картине, своими. Её сердце превратилось в сплошную открытую рану.

– Моя девочка! – думала она. – Как я могла такое допустить?

С каждым годом она страдала всё сильнее. В ожидании дочери женщина вспоминала каждый удар поднятой ею руки, опускавшийся на хрупкое, но упёртое тельце дочери, умирая при этом от раскаяния. Лишь иногда, один раз в два-три месяца Рокси звонила домой, при этом молчала в трубку. Первые месяцы мама кричала:

– Если это ты, я тебя убью, как появишься на пороге дома!

Через некоторое время начала осознавать, что потеряла дочь, при этом изменив тактику, тихо, чуть ли не шёпотом произносила в трубку о том, что ждёт её и очень любит. После чего на другом конце провода быстро клали трубку. Рокси не могла это слышать, тоска по дому была настолько велика, что хотелось кричать от боли.

Именно сильная женщина Лев, не смогла вовремя осознать всю серьёзность детской обиды дочери, не признавая своих ошибок. Но с годами страшной ценой досталось им перемирие, а для Рокси, наконец, долгожданное раскаяние родной матери...

– Я прослезилась, извини.

Ладно, давай по порядку! Куда ты держала тогда путь?

– Я расскажу сначала предысторию со школьной скамьи. Ок?

– Валяй. Я конспектирую.

Тернистый путь хабалки

В школе Роксана отличалась от остальных учеников двойками по поведению. Была балбесом и баловнем, дружила лишь с мальчишками. Среди её фанатов мужского пола существовало настоящее общество восхищённых.

В сторону подруг-ровесниц не уставала направлять всевозможные проклятия, шила похожие на них куколки вуду, придумывая заклинания ожирения, коротких ног и редких волос. Всем казалось, что родители её воспитывали в непоколебимой уверенности в себе и бесстрашии. Учёба доставалась ей легко. Любовь к чтению спасала её шаткий интеллект.

Первой её школьной любовью, как ни странно, стал цыганёнок по имени Нинель. Любовью, естественно, не первой в постели, ведь Рокси уже была взрослой, к тому времени ей исполнилось 12 лет! Он был её душевной, то есть, как говорится, настоящей осиновою занозой. В школе Нинель был самым красивым цыганским мальчуганом. Прямой, наглый взгляд маленького вора завораживал пацанку Рокси.

Как всем известно, в богатых цыганских семьях можно найти всё, что угодно. Золото, оружие, пистолеты и многое другое. Конечно, для малышки Куклы Вуду это казалось сказкой. Мальчик носил ей всевозможные подарки, духи и одежду. Отец его был одним крупным звеном огромной мафиозной организации по отправке девушек на подработку за границу. Работа была разнообразной. Предложения состояли из трёх типов договоров: стоять на дороге, работа в клубе, то ли в борделе. Сам Нинель был заводилой в школе, также не упускал возможности заработать, помогая отцу разыскать юных жертв, рабынь проституции. При этом малыш держал всю школу под контролем, участвуя во всевозможных ограблениях, стычках и драках. В 16 лет Рокси необдуманно забеременела от него. Испугавшись родительского гнева, она напрямиком направилась к Нинелю в поисках поддержки и, скорее всего, как все малолетние девушки, в надежде на предложение руки и сердца. Но у этого разгильдяя не было никакого сердца. Оно лишь служило для перекачки дурной крови. Сходу предложил ей аборт через знакомых. Рокси немного опешила, потеряв дар речи. За одну минуту разбились все её мечты. Ведь ещё по пути к его огромному дому, она представляла, как она с важным видом забирает вещи от злой мамы, плюнув всем в лицо, рождает в огромном особняке ребёнка от самого красивого парня в округе.

– Роксана, пойми, нам рано иметь детей. Тем более, мой отец меня убьёт.

– Я думала, ты будешь рад.

– Я очень рад, но не сейчас. Я хочу немного погулять, насладиться свободой.

– Я в шоке, не могу поверить, что ты меня кидаешь, вот так просто!

– Я не кидаю, поехали на вечеринку к друзьям, погуляем и там всё обсудим, а?

– Поехали.

Подъехав к дому друзей, Рокси спросила:

– Что за ребята? Никогда здесь не была.

– Я вас познакомлю. Рок, может, съездим быстро за твоей подружкой Ники? Возьмём её с собой?

– Поехали.

Вскоре Нинель подвёз девушек к дому, где на верхнем этаже всюду разгоралась вечеринка. Буквально спустя несколько часов, он сильно напился, прямо стаканами заглатывал водку, что привело к быстрому опьянению. Вскоре отлучился, якобы ненадолго по просьбе отца. После того, как цыган покинул гостей, парни начали приставать к девушкам, нагло домогаться. Рокси кинулась к двери, дралась ногами и царапалась. На глазах подружки малолетние писюны разрывали её на части. Оргия походила на некую картину, в которой щенки присасываются к соскам матери, отталкивая друг друга лапами в стороны. Ублюдки не стеснялись без презерватива тыкать свои перчики куда попало, удовлетворяя свои детские, но уже преступные мечты.

Лёжа в луже крови на кухонном полу, она краем глаза увидела, как её подруга, которую атаковали щенки, с разбега выбросилась из окна...

В ужасе она начала царапать ногтями себя по лицу, пытаясь вспомнить, на каком этаже вообще находится. Закрыв от накатывающихся слёз глаза, она потеряла сознание...

Роксану увезли в больницу, сделали аборт, так как это было необходимо. Началось кровотечение, она потеряла ребёнка. Проснувшись утром, отматывая назад все события, вспоминая единственную подругу детства, она почувствовала, что вина в её смерти лежит именно на ней. Ведь это она привела девушку в абсолютно незнакомую ей компанию.

Новость про аборт порадовала, потому что ей не пришлось по задуманному ею ранее плану пить залпом два стакана водки, при этом садиться в ванну с приготовленной горячей водой, даже кипятком, чтоб таким образом вызвать выкидыш, как ей советовала её утончённая и кроткая подруга. Царство ей небесное...

Родители Нинеля, не обращая внимания на странности и наклонности сына, любыми способами пытались откупить чадо от тюрьмы, предлагая взятки полицейским и судьям. Он был обвинён в соучастии изнасилования. Выяснилось, что накануне подонок фланировал по городу в поисках приключений на свою чёрную жопу. Заглянув в одно из злачных заведений, походившее на вертеп, спускающееся на несколько этажей под землю по стёртым ступенькам каменной лестницы, присел за карточный стол, играя на «исполнение любого желания». В итоге со свойственным ему тактом проиграл в карты одному из друзей двух красивых тёлочек.

За постыдные проказы мальчик получил два года лишения свободы. Но Рокси по-прежнему любила его не понятно за что, навещая регулярно в тюрьме.

Женщины – странные существа. Логическое мышление явно отсутствует. Возможно, в силу молодого возраста или из-за последствия образа жизни нерадивых родителей, или вообще из-за отсутствия должного воспитания, без спроса лезут в неприятности.

За время любовной переписки с арестантом, Рокси выяснила, что его отец может помочь ей уехать на заработки из депрессивного посёлка. Девушка во

что бы то ни стало решила покинуть проклятое место. В первую очередь из-за матери. Однако главной причиной послужило то, что последнее происшествие потрясло жителей посёлка. Зеваки распускали всевозможные слухи о проклятой связи Роксаны с криминальной семейкой. Якобы Рокси проклята самим богом, и от неё исходят страшные гены предков, которые распространяются якобы на друзей чертовки, губя молодёжь. Народ был уверен, что именно Рокси была замешана в смерти подруги.

Поговорив с отцом Нинеля, Рокси незаметно от родителей собирала вещи, готовясь к встрече с новой свободной жизнью. Той самой, которая несёт в себе светлые потребности дня, то есть – заставляет забыть.

Написав напоследок именно то самое, сравнимое с приговором для сердца любой матери, страшное письмо...

Встречай, Испания!

На дорогу ей дали в долг щедрые торговцы живыми людьми, «покровители», соучастники устрашающей румынской мафиозной тьмы. Путь девушка держала в город Аликанте – испанский красивый уголок, подходящий для новеньких, начинающих карьеру, проституток. В этом небольшом городке каждый год собирается множество классных кошечек, тигров и акул-охотниц. Море, пляж, всевозможные развлечения, зажигающая под бокальчик холодного «мохито» испанская музыка будоражит и возбуждает горячих мачо.

В самолёте она ликовала победу своей независимости, которую считала, безусловно, главным на тот момент достижением. Наконец её мать поймёт, что никто не имеет права указывать, как ей жить.

В аэропорту её встретил огромный мужчина лет тридцати спортивного телосложения с идеальным золотистым загаром, который можно было невольно увидеть на глянцевой руке и шее, благодаря незастёгнутой рубашке. Он не был красавчиком, но настолько притягивал к себе женские взгляды, что Роксане захотелось пощупать красавца за бицепсы.

– Hi, Рокси! Ce faci? Как дела?

– Приветик, красавчик, ты говоришь на румынском?

– Да, но я давно живу в Испании, успел немного позабыть. Меня попросили тебя встретить. Ты никогда до этого не работала?

– Нет, расскажи условия работы.

– Ну, сама понимаешь, условия просты. А-ха-ха-ха!

– М-да, очень смешно.

– Мы будем жить вместе в общей квартире, в которой уже находятся две новеньких девушки, прибывшие пару недель назад. Моя задача – за тобой присматривать.

– Так ты – шестёрка мафиозная?

– А ты – простая шалава?

– Урод ты галимый.

– Спасибо за комплимент.

– Скажи, что за девушки проживают с нами?

– Одну ты знаешь, вернее, она тебя. Это жена друга твоего парня Нинеля.

– Ах вот оно что! Нинеля друг сидит в тюрьме за соучастие в изнасиловании и убийстве. Не знала, что его жена работает путаной.

– Кто-то же должен передавать ему в тюрьму сигареты. А-ха-ха-ха!

– Если я не ошибаюсь, у них есть общий ребёнок?

– Да, даже два. Их воспитывает бабушка, пока мама зарабатывает своим лобком на хлеб.

– Дикий лес, ей богу!

– А ты как будто приехала устраиваться на работу в библиотеку?

– Пока у меня нет детей, имею право распоряжаться своей молодостью, как хочу.

– Не пока у тебя нет детей, а пока твоя дырка не усохнет и не постареет.

– Фу, какой ты мерзкий придурок! Расскажи мне, получается, муж сам предложил ей здесь работать? Это же отправка через отца Нинеля.

– Да, такая у вас собачья бабья доля.

– Вот мразь!

– Говорят, тебя Нинель тоже не пожалел, когда всех насильовали, хоть у вас была большая любовь!

– Он не знал, что так получится. Его упекли ни за что!

– А-ха-ха-ха! Все вы, бабы, дуры и шлюхи.

– Ладно, вези меня молча, не оглядывайся назад. Так где я буду работать?

– Ты же заткнула мне рот, как я тебе расскажу?

– Перестань, а?

– Ты будешь работать в одном из самых больших борделей Испании под названием «Мадам Жёнкера».

– Вау, здорово. Почему самый большой?

– В нём работает около 400 девушек.

– Вот это размах!

– Места в клубе для всех не хватает, поэтому мы поселились в отдельной квартире, но не забывай, что ты будешь находиться под пристальным присмотром.

– Чего вы так за нами следите?

– Чтобы вы не зарабатывали деньги, как говорится, налево, помимо клуба.

– Ах вот оно что! Ищейки проклятые! Скажи, бордель хоть красивый?

– Да, очень. Это гордое строение раньше было монастырём.

– О господи, вы богохульники!

– Теперь в огромном здании исторической постройки располагаются всевозможные комнаты для пыток и садо-мазо. Это больше походит на тюрьму. Можно прокатиться на быке или повисеть на виселице, правда, вниз головой, подвешивая осуждённого проказника вверх за ноги. В длинных туннелях и проходах к бывшим молитвенным уголкам вместо икон стоят фотографии проституток. Это особенно возбуждает богатую публику.

– В этом что-то есть. Мне тоже нравится. Все девушки выплачивают румынской мафии процент?

- Да, эти деньги идут на тюрьмы и в поддержку кланов.
- Но это половина моей зарплаты в месяц!
- Поэтому я и буду жить с тобой, крошка, чтоб ты не вздумала и шагу сделать, не спросив разрешения. У вас, у шлюх, ветер в голове, потом жалуетесь, что вас избивают. Вот мы и приехали. Вон, смотри, тебя встречает Мария!
- Приветик, Рокси!
- Здравствуй, Марийка! Как же тебя сюда-то занесло с двумя детьми?
- Если я не буду помогать супругу и клану, они отнимут моих детей навсегда. Я ненавижу этих уродов, отморозков!
- Он не в силах обеспечить ни себя, ни семью, поэтому и подкинул тебе классную работёнку?
- Сбегу, как только немного заработаю денег.
- Не вздумай! Они тебя везде найдут. Или навестят родных.
- Это мы ещё посмотрим.

Первый день работы выдался как-то странно. Рокси стеснялась и закрывалась в комнатах то ли от клиентов, то ли от позора. Увидя слёзы на лице девушки, её сразу же отпустили домой. Проведя в ванной около пяти часов с бутылкой белого дешёвого испанского пойла, она прокляла всё на свете. Никогда не думала, что так тяжело переступить через столь высокий барьер принципов. Ведь до этого она спала лишь по любви, тем более, как ей казалось, взаимной. А здесь, какой-то жирный испанец, не понятно, что вообще говорит, видимо, унижает и обижает, орёт, срывая одежду, поглядывая через каждую минуту на часы.

Система включала в себя оплату, как за всю ночь, так и за 10 коротких минут. Странно и непонятно, как можно что-либо за такое короткое время успеть, тем более первый раз в жизни! Было очень нелегко пережить этот персональный адский зашквар. Тем более, подруг она в первый рабочий день не нажила, оказавшись без поддержки. Один в поле воин.

Девушки, отдающие долг рутине проституции, тем более дешёвой, как заметила Рокси, все как одна завистливые и низкие твари – наркоманки. Хоть пиши про них страшные истории. Даже страшно представить, какое это было бы «унылое графоманское дрочиво, не заслуживающее рукоплесканий».

Несомненно, есть шикарные путаны, добивающиеся больших высот, выходящие замуж за политиков и миллионеров, олигархов, превращаясь при этом в аллигаторов. Но, видимо, именно этот бордель был набит дешёвыми тупыми шаболдами. Рокси с её характером было трудно находиться в таком обществе, но выбор был сделан, обратной дороги не было.

На второй день её клиентом оказался пилот. Еле отыскав номер, в котором ожидал её мужчина, Рокси носилась со списком в руках – перечнем своих обязанностей. Бумага, выданная ей управляющим борделя заранее, имела следующее содержание:

- 1) Постучать в номер, расплыться в улыбке, как будто ждала его всю жизнь.

2) Вымыть писечку, чтобы клиент видел, даже если ты мылась полчаса назад.

3) Презерватив на член по желанию клиента надевать ртом.

В итоге она растерялась, всё забыла. Бумажка с инструкцией расплылась в глазах от накатывающихся слёз. Мужчина в недоумении спросил, не перепутала ли девушка номер, в надежде, что она не к нему припёрлась. Он не заказывал плаксу.

– Я знаю, Вы злитесь, простите, но я в первый раз, э-э-э, вернее, второй. Мне тяжело всё это. Если желаете, можете меня прогнать и пожаловаться начальству.

– О господи, нет, нет. Я ни в коем случае не буду на Вас кляузничать. Успокойтесь! – целуя малышку в шейку, произнёс человек-воздух.

После часа утех, которые Рокси провела под действием алкоголя, глотая в перерывах из стакана на тумбочке чистый виски, немного успокоилась. Лётчик же парил в облаках! Он был так доволен свежим, не тронутым ещё миллионами мужчин, ангельским тельцем малышки – Дракулы, упиваясь запахом её благоухающей кожи. Его охватила самая настоящая, священная, всепоглощающая страсть. Он расширил личные горизонты сексуальных предпочтений.

После ухода туманного иностранца с тяжёлыми мозгами под шляпой, Рокси еще полчаса лежала на кровати, обмазывая шею кусочком льда, затем протирая её чистой простынкой, в надежде стереть вонючие, липкие слюни мужика. Она гладила своё тело мокрыми кончиками пальцев, как бы успокаивая саму себя, но слёзы не переставали скатываться в подушку. Пустота и холод в сердце охватили куколку. Неопишное словами чувство потери себя охватило девушку. Перед глазами почему-то возникла сценка, как она спускается по лестнице ступень за ступенью в тёмный подвал, в котором не видно дна. Органическое чувство внезапно прервало видение.

Отряхнувшись, как собака, которая вылезает из наполненной водой ванны, сбивая с лица слёзы, нащупала пальцем стоящий на тумбочке вискарик. Выпив залпом остатки на дне пузыря, тут же увидела 20 евро чаевых. Как-то стало легче и теплей. Засунув их в свою маленькую сумочку-клатч, в кармашек рядом с гондонами, вышла из комнаты, пикируя на каблуках зигзагами.

– По мне видно, что меня трахнул пилот, – подумала Рокс.

В клубе необходимо было отдавать 70 евро в день, остальное девушка могла забирать себе. 30 минут секс-услуг стоили 100 евро. Стало намного веселее, ведь за вечер она заработала месячную зарплату своих родителей. Но вот если бы не мафия, которая пристально считала её клиентов, отбирая в конце месяца ровно половину заработка, было бы вообще шикарно.

Рокси пользовалась огромной популярностью. Ведь не зря говорят, что новичкам везёт. В конце недели у неё уже было отложено заветных 700 евро. Клиенты не жалели чаевых за её роскошные формы, расплачивались сполна. Одна грудь чего стоила! Любая красотка позавидовала бы таким кругленьким сисялям.

На всю заработанную сумму она приобрела сумку «Дольче Габбана». Наконец её мечта сбылась. Вышивая по городу с дорогой покупкой, она не могла цены себе сложить. Не ощущая себя при этом никакой путаной, более леди-миллионершей. Деньги, конечно, творят с людьми чудеса. Помогают перебороть все препятствия и принципы. Алкоголь впридачу, как мы знаем, обеспечивает бесстрашие и похризм. Всё, что ей было нужно, у неё уже было. Улыбка на лице и сумка на руке...

В сексе с чужими мужиками, чтобы не переживать, также нашла выход из положения. Напиваясь, она закрывала глаза, представляя себе другого мужчину, а именно подонка Нинеля.

Деньги она и вовсе перестала экономить, ведь её приватный мохнатый банк работал как Швейцарский, без задержек и очередей. Надеясь на то, что её матрица напечатает новеньких купюр в любое время суток. Проституция – это работа без выходных и перерывов. Гибкий, так сказать график.

В клуб также каждый месяц приезжали медработники, проверяя красоток на болезни, брали кровь. Лишь в клубах такого масштаба можно было получить должную медицинскую помощь. Каждый раз, проходя тест на венерические заболевания, Рокси тряслась от страха. Ведь презерватив не обеспечивает стопроцентную гарантию от вирусов, тем более с таким проходняком пятиминуток. Первый раз в жизни Рокси поняла, что 70 процентов мужчин не имеют никакого понятия о долгом сексе. Иногда не успевают даже засунуть, уже всё. Бедные женщины, думала она. Мало того, что пяти минут не могут продержаться, ещё жёнам изменяют, ходят, импотенты, по борделям. Нормальный мужчина, скорее всего бы, обанкротился по сто баксов в час платить. Есть такие, которым и трёх часов маловато. Но ей в «доме благородных девиц» такие и не попадались. Редкий, видимо, вид самцов.

Наступил роковой конец месяца, фатальный день расплаты с румынами. Рокси не хотела выплачивать более 20 процентов. Просила скидку за хорошую, качественную и быструю работу. Сутенёры не соглашались, угрожая по телефону расправой.

– Роксана, что случилось, девочка моя, у тебя расстроенный вид?

– Мария, скажи мне, ты что, с двумя детьми тоже отдаёшь этим отморозкам половину своего заработка?

– Конечно.

– Твой же законный муж состоит в их банде.

– Половину им, половину мужу.

– А детям?

– Детям чаевые.

– Ты что, дура?

– Я просто их боюсь. Меня не раз избивали. Я не хочу лишиться детей или родных.

– Езжай к моим родителям. Они-то переехали жить за город. Папа построил дом. Никто не знает их адреса.

– Они могут не только меня убить, но и напугать твоих родственников, Рок!

– Тогда не-е-е. Не стоит рисковать. Сколько ты зарабатываешь в день?

– Около 1500 евро.

– Ничё се! Я всего 300 евро.

– У меня полно наработанных, шустрых постоянных клиентов, пятиминуток, как ты их называешь. Но такое название для них даже прямо в глаза звучало бы комплиментом. «20 секунд, рекорд». Вдобавок, я начинаю работу, в отличие от тебя, с 12 дня, и без выходных, а ты выходишь поздними вечерами.

– И всё отдаёшь?

– Немного прячу на чёрный день.

– Как по мне, так они у тебя все чёрные!

– Мы строим дом, я должна отправлять мужу деньги, он из тюрьмы управляет строительством.

– Ну да! Это уважительная причина. Не спорю. Я слышала, как ты ругаешься с ним по телефону. Смотри, потом в этом доме найдут чемодан наркоты с твоими отпечатками, и будет вместо тебя какая-нибудь 18-летняя мамаша указывать твоим детям, как нужно жить дальше.

– Мы ссоримся только тогда, когда я не успеваю сделать норму, – 1500 евро в день. Он звонит в ярости: нечем платить людям за стройматериалы, поэтому я должна работать больше.

– Ёпте мать! Ну, ты, подружка, вляпалась!

– Мне уже нечего менять, Рокси. Такова моя доля. Спасай себя, если ещё можешь.

– Я не оставлю тебя, поехали со мной?

– Куда?

– В другой клуб. Там, где они не имеют власти. Помнишь это заведение на краю города, где хозяин испанец? Пускай твоя мама переезжает за город к моим родителям. Бросай этого ублюдка! Он не участвует в строительстве дома, я в этом уверена. Просто использует тебя, выжмет до конца твою молодость и бросит с детьми. А если алименты попросишь, вообще убьёт. Я позвоню родителям, договорюсь обо всём, они найдут место в огромном доме для всех.

– Не знаю, мне страшно.

Позвонив брату, Рокси попросила не говорить родителям, что она звонила. Пообещав тому 500 евро, если поселит мать Марии к ним в дом вместе с детьми. Заверив того, что на проживание и детей она будет высылать ежемесячно. Тот охотно согласился – нифига себе, целых 500 евро предложили. Заливаясь слезами, Рокси выслушала от брата рассказ о переживаниях матери и первых седых волосах, ярко выделяющихся на макушке чёрных, как смола, румынских волос.

Захлёбываясь от горя виски «Рэд Лебел», она не нашла в себе ни сил, ни желания в тот вечер выйти на работу. Волнительно и больно, но вопрос по поводу проживания подружки был решён, оставалось лишь создать план побега.

Огромный debil-охранник уснул, девушки тихонечко покинули стены заточения, радуясь, шагая по ночным улицам города в поисках новой работы, направляясь в сторону клуба, одного из немногих заведений города, не подчиняющегося мафии. Вещей у них было немного, пришлось забрать лишь самое необходимое, дабы не будить зверя и не вызывать подозрения.

– Спасибо тебе, Рокси. Я первый раз чувствую себя свободной.

– За что спасибо? Они же конченые! Твой муженёк вообще скотина!

– Твой Нинель не лучше.

– Я ему верила и любила...

– Так и я своему верила, пока он меня не отправил на панель.

– Теперь будет всё иначе. Хватит подчиняться! Снимем квартиру, будем работать на себя!

– Это огромные деньги! Может, удастся вскоре перевести детей и мать из оккупированной территории, как говорится, вывести семейный подряд из горячей точки. Подальше от этих подонков.

– А-ха-ха! Точно, горячая точка! Конечно, перевезёшь! Обязательно! Пускай пока поживут у меня.

Устроились на работу к испанцу. Тот удивился, что у девочек нет, как говорится, крыши, хозяина или сутенёра. Обычно румынок отправляли на работу под присмотром вышибал.

– Я, конечно, верю в то, что вы только что прибыли из своего румынского заюпья без сопровождения, но предупреждаю обоих, мне не нужны проблемы с румынами. Это опасные отморозки, охотящиеся за такими, как я, ни в чём не повинными гражданами своей страны. Мой бизнес для меня – моя жизнь! Я не желаю ставить под угрозу всё, что создавал годами. Мафия меня не трогает, но уверен, если у них найдётся хоть малейшая причина, они не упустят шанса меня обанкротить. Предупреждаю сразу: если вы принесёте мне неприятности, пеняйте на себя!

– Вы что! Ciudadano! Гражданин! Мы не посмеём ответить злом за вашу доброту!

Мария поморщила лоб от волнения, прошептав на ухо подруге на румынском:

– Давай расскажем ему правду?

– Ты что, больная? Я уверена, узнав о нашей ситуации, нас никто в городе не возьмёт на работу! Брось, нас не будут искать! Они что, дебилы, обходить все заведения подряд?

– Думаю, им всё равно, где рыскать. Они потеряли большой кусок, и пойдут на всё, чтобы нас найти.

– Девушки, что вы говорите, я вас не понимаю!

– Мы о нашем, о женском, болтаем. Извините, сеньор!

– Нашли время, болтушки! Быстро заносите вещи и на работу! Это вам не курорт здесь, сидеть, сплетничать о всякой чепухе!

– Так Вы нас приняли? О, спасибо вам огромное! Можно Вас поцеловать?

– Фу, не нужно, пожалуйста! Целуйтесь с клиентами, а не со мной. Да и с клиентами нежелательно.

Девушки рассмеялись и принялись поднимать свои авоськи на верхний этаж борделя.

Месяц, который казался резиновым, нескончаемым, подруги не расставались друг с другом, планируя дальнейшее будущее, в котором у них будет огромный дом со множеством спален и отдельным домиком для гостей. Обычные мысли девчат, подходящие их возрасту и неокрепшему разуму. Думаю, все в детстве мечтали жить с подружкой или ещё с кем-нибудь из своих друзей. Здесь, конечно, девчата немного задержались в детстве или не осознали реальность того, что они проститутки и работают в борделе, обслуживая по 20 мужчин в сутки.

Малышка Рокси и вовсе так затосковала по своей непутёвой, как ей казалось, матери, что в один прекрасный день, а именно этот день спас ей жизнь, она не вышла на работу.

– Вставай, лживая шлюха!

С криком и грохотом открылась дверь комнаты, в которой спала бухая в дрободан Рокси.

– Что такое? Чего Вы врываетесь в мою комнату? Я предупредила вчера, что не выйду на работу!

– Я убью тебя, тварь! Ты обязана мне всей своей никчемной жизнью!

– За что? Вы можете объяснить?

– Собирай свои тряпки и вали, даю тебе десять минут! Или я передумаю, и отправишься вслед за подругой!

– О не-е-ет! Где Мария? Что с ней?

– Её забрали Ваши друзья-сутенёры, – швыряя ей в лицо свежую газету, с таким размахом, что летящая, как бумеранг, бумага немного порезала девушке щёку. На странице газеты была фотография с окровавленной девушкой, лежащей посреди дороги в луже крови.

Рокси судорожно принялась читать заголовок, в котором ничего не могла разобрать.

– Переведи! Она мертва?

Тот сидел на стуле, медленно заворачивая в папиросную бумагу табак, слюнявя синеватым языком огромные пальцы:

– Подожди, я занят.

– Они убили её? Скажи? Отвечай же, ублюдок вонючий!

Выбивая из его рук самокрутку, при этом ладошками моля о пощаде, всматриваясь пристально в глаза злому испанцу, девушка промолвила с отчаянием и страхом в голосе:

– Ответь мне! Прошу! Вонючий сутенёр!

Удар по щеке пришёлся, как хлопок. Как будто шмякнули её каким-то глухим или даже пустым предметом, типа консервной банки. Она отлетела в сторону, из виска непонятно по какой причине хлынула кровь, вероятно, на его грязном пальце был перстень, разрезавший ей прыщик. Непонятно почему, кровь, которую она также не ощущала, лилась тонкой струйкой. Может, она умерла? То ли её убили? Или это был сон? Несколько тупо неадекватных вопросов остались в голове бестии без ответа.

Закурив поломанный ею бычок, он небрежно взял в руки газету, сморщил чернющие брови, начал зачитывать текст:

«Вчера ранним утром была обнаружена на улице Колонистов на дороге изнасилованная женщина с отрезанным языком. Жертва осталась жива благодаря проезжающей мимо инкассаторской машине, вызвавшей машину скорой помощи на место преступления. Просим всех, кто знаком с девушкой или может опознать потерпевшую, или стал свидетелем происходящего накануне вечером, незамедлительно обратиться в ближайший участок полиции».

– Не-е-е-ет! За что? Почему за мной тянутся смерти и неприятности? В чём я виновата?

– Закрой рот и вали отсюда, пока я не сдал тебя с потрохами ментам. Ты меня раздражаешь! Я из-за вас потерял вчерашний вечер работы. Не знаю, чего ещё ожидать от ваших друзей. Я же спрашивал по-человечески! Платил вам хорошую зарплату! Ведь не зря вас, проституток, избивают, сук вонючих! У вас нет ничего людского! Твари!

– Простите, я не хотела, чтобы так вышло. Я была уверена, что они нас не найдут.

– Вам лучше было уехать подальше из Испании, чтобы не нашли. Вы две тупые суки! Это ведь один город! В нём одни и те же клиенты. Чёртовы извращенцы, туристы-алкоголики и наркоманы.

– Вы забыли педиков.

– Не умничай, беги отсюда, и лучше без чемоданов, тебя на всех вокзалах пасут.

– Спасибо, прощайте.

Рокси вышла из дома, вернее борделя, поплыла по улице, не видя от слёз дороги. «Что делать? Идти в полицию? Вдруг меня посадят? В тюрьме они меня точно убьют. Там их руки развязаны. Нужно срочно покинуть город».

– О! Позвоню-ка я одной из приятельниц с последнего места работы, с которой успела немного подружиться. Как же её зовут? Дай бог памяти, не помню ни хрена!

– Тони? Алло?

– Алло, Рокси, это ты?

– Да, я. Тони, мне нужна твоя помощь.

– Меня вообще-то Мони зовут.

– Ой, Моника прости, из-за стресса совсем голова перестала работать.

– Да ничего страшного. Я видела вчера, как румыны забирали твою подругу. Она мертва?

– Слава богу, нет, но судя по тому, что написано в газете, она не помнит, кто она такая.

– Или просто боится сказать.

– Не исключено. Она никогда не расскажет ничего полиции. Побоится. Да теперь и говорить ей нечем.

– Как нечем?

У Рокси полились по щекам слёзы до самого декольте.

- Ей отрезали язык.
- О боже! Какие твари, уроды!
- Я так хочу поехать к ней в больницу, но мне страшно.
- Не вздумай! Ты что! Беги отсюда, куда глаза глядят!
- А ты тоже на мафию работаешь?
- А на кого же ещё! Я, конечно, не такая смелая, как вы! Мне жить ещё охота.
- Посоветуй, куда податься? Ты же, говорят, давно в Испании?
- Да, я раньше тоже на себя работала в Мадриде, пока меня не подставили.
- Что произошло?
- Задолжала денег борделю: спалила нечаянно комнату, уснула с сигаретой, еле жива осталась. Хозяин мне не поверил, что я буду выплачивать, обратился к мафии, они меня таким образом на счётчик поставили, на проценты.
- Ну ты даёшь! Долго ещё тебе платить? А где в Мадриде? Дашь координаты?
- Да, конечно, сейчас скину адрес сообщением, и что сказать. Хозяин был моим любимым любовником. Он хороший. Платить, сама знаешь, очень долго, особенно, когда связалась с мафией. Хозяину-то я давно всё отдала.
- Да, они загоняют девочек в долги на ровном месте! Придумывают условия, которые невозможно выполнить, после чего штрафуют на более крупную сумму. И так мельница, круговорот бесконечности! А если не согласна, на наркоту посадят.
- Что правда, то правда. Хорошо Рокси, будь осторожна, напиши, как доберёшься, я буду за тебя переживать.
- Хорошо, Мони, жду смс с адресом. Если доберусь до места, сразу позвоню.
- С богом! Прощай!
- Береги себя...
- Рокси поморщила лоб, вытерла слёзы, вернее, высохшие полосы чёрно-красного цвета. В душе не было ничего, кроме страха перед мучительной смертью или пытками с изнасилованием, чего она больше всего на свете боялась. Проходя мимо блошиного рынка, на который забрела по чистой случайности, она увидела красивое длинное платье с капюшоном ярко-красного цвета.
- Оденусь-ка я, как мусульманка, ярко и непринуждённо. Куплю очки и книгу. В таком виде меня никто никогда не распознает. Подойдя к прилавку, девушка увидела смешного старичка с парой выглядывающих изо рта передних зубов. Он с явной издевкой, подколкой в глазах, рассматривал девушку в мини-юбке, доходящей до самой писечки, желающей переодеться в мусульманский наряд.
- Этот мешок сколько стоит? – с сарказмом спросила Рокси.
- 35 евро, мадемуазель. Вы, наверное, замёрзли в столь коротком одеянии?
- Да, холодно мне. И глаза тоже замёрзли. Очки есть?
- Очки напротив есть. Вон у того мужика.
- А книжка на иврите?

– Вы умеете читать?

– Очень смешно!

– А-ха-ха-ха-ха!

Оголив все свои чёрные оставшиеся зубы, дед громко ржал ей прямо в лицо.

– Перестаньте! Вы издеваетесь надо мной?

Дед не умолкая, держась за живот, протянул красотке платье и спросил:

– Мерять будешь?

– Ну, ты старый болван! – не сдержалась от смеха Рокси, протягивая старому хамлюге деньги.

Отойдя в сторону, Рокси выругалась себе под нос:

– Ну, старики вообще офигели! Думают, если песок из трусов сыплется, значит всё позволено говорить! Хулиганы старые.

Книжечку на иврите найти было непросто, но кто сказал, что на блошином рынке нет таких экземпляров? Всё нашлось со скоростью ветра, когда Рокси объявила, что заплатит за любую книгу 10 евро.

Очки также подобрали лучшие стилисты неординарного рынка. Наконец можно было всё примерять. Пройдя в общественный туалет, проститутка перевоплотилась в студентку явно «медицинского ВУЗа».

– Вау! Круто! Такой порядочной я ещё никогда не была. Главное – в поезде не выйти замуж за священника, а-ха-ха-ха-ха!

Нервно взглянув на часы, она заметила, что Тони, или как там её, Мони, не прислала никаких адресов.

– Набрать её ещё раз?

И вдруг приходит сообщение: *«Я еду с тобой! Встречаемся возле камер хранения на центральном вокзале в 16:30. Поезд на Мадрид отходит в 19:20».* «Ок».

Ошеломлённая Рокси не знала, радоваться ей или плакать. Ведь, как показывали последние события, дружба с девочками не довела ни одну до счастливого конца. «Как она решилась на отчаянный поступок? Может, уехать без неё? Не гневить мафию ещё больше? Что делать? Позвоню, поговорю с ней».

– Алло? Мони?

– Да, Рокси.

– Ты в своём уме? Если нас поймают?

– Я не могу больше так жить. Я хочу быть свободной!

– Только прошу, переоденься во что-нибудь странное, пожалуйста? Они, скорее всего, будут осматривать вокзалы.

– Во что?

– В мальчика, например.

– Хорошо. Надену спортивный костюм и кепку.

– Я рада, что ты приняла такое решение. Но мне немного не по себе. Ищут пока только меня, я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Возьмём билеты в разных вагонах.

– Ок. До встречи.

Прибыв на вокзал, Рокси переверачивала страницы книги, в которой видела фигу, с такой внимательностью, но из-за волнения она едва понимала, о чём в тексте идёт речь. Вспоминая дом и мамочку, она проклинала себя за непослушание, но возвращаться, как ей казалось, было поздно...

Только вперёд и ни шагу назад. Она не хотела делать больно своим близким. Если мафия узнает, что она вернулась в родной дом, наказания ей не избежать.

После того, как состав тронулся с места, у девушки отлегло от сердца, душевный тяжёлый камень стал немного легче. Прошлась по вагонам в поисках новой подруги, ей так захотелось выпить.

– Рокси! – окликнул её знакомый голос.

– Слава богу, ты здесь!

Девушки обнялись, как родные. В тот момент, казалось, даже крепко сдружились.

– Пойдём в ресторан, набухаемся?

– Ты прочла мои мысли? Только об этом подумала.

За ужином, с пьяненьким румянцем на щеках и с широкими бокалами, наполненными красным вином, красотки обсуждали план дальнейшего бегства. Моника предложила переночевать в Мадриде у подруги, которая работала на дороге.

– Ты собираешься пойти тоже на дорогу, Мони? Работать, я имею в виду.

– Скорее всего, да. Быстрый заработок. Но не безопасный, конечно.

– Я в клубе хочу работать.

– У хозяина борделя, в который мы направляемся, есть всё. Он всеядный сутер. Предлагает любой перечень услуг. Можешь остаться в клубе или пойти на дорогу, но заработок в заведениях намного меньше.

– Я не готова стоять на улице, честно.

– Твоё дело.

Прибыв в огромный город, Рокси расслабилась. Мадрид удивлял своими масштабами и красотой. По прибытии на место их встретила заспанная маленькая девушка, провела их в так называемую квартиру, походившую больше на собачий вольер, нежели апартаменты. На двухъярусных кроватях располагались ещё две спящие красотки. Судя по бровям и усам, по всей видимости, цыганки.

– Сколько вас здесь? – с удивлением спросила Рокси.

– Нас четверо. Но есть свободная двухэтажная кровать, специально для вас! Как будто знала, что вы приедете.

– М-да. Все работают на дороге?

– Да, в этой комнате все.

– Это цыгане спят?

– Да, одна из них Джина, жена крутого цыгана-мафиози. Через него проходят все ворованные вещи Мадрида.

– Ничё се! Чё она здесь делает?

– Она от него периодически сбегает. Он ищет, ловит бедолагу, избивая её до полусмерти.

– А зачем она сбегает?

– Хочет быть свободной.

– Дети у них есть?

– Да, много, не сосчитать, наверное, даже самой Джине, но вряд ли все от него. А-ха-ха-ха!

– Смешно. Я не хочу идти на дорогу. Можно каким-то образом устроиться в клуб?

– Да, но там забирают 50 процентов зарплаты. Поговори завтра утром сама с шефом, может он для такой, как ты, красотки придумает чего поинтересней.

– Давайте спать, нам через час заменять девочек на трассе.

– Ок, можно мне наверх?

– Ложись, куда выберешь.

– М-да, выбор-то невелик.

Ночью ей снились кошмары. Ворочаясь с боку на бок, Рокси еле дождала до рассвета. Быстренько собравшись, чтобы встретиться с начальством, вышла из адской общаги на выдохе. «Это ад, – подумала девушка. – Как можно вообще проживать в таких условиях!» Разбитая, не выспавшаяся, с чёрными мешками под глазами, она отыскала того самого, так называемого шефа-замарашку, похожего на цыганскую жопу.

– Здрасьте!

– Хола! – «Привет». Вот это да! Какая красотка! Бог, наконец, услышал мои молитвы.

– Вы молитесь богу для того, чтобы к Вам приезжали симпатяжки? – с улыбкой спросила Роксана.

– Я не знаю уже, что и делать! За последние полгода ко мне как в наказание заносит одних крокодилов!

– Ну, Вы шутник.

– Я, кстати, серьёзно.

– Я предпочла бы работать в Вашем борделе. Это возможно? А так как я, как Вы выразились, красотка, прошу соответствующий гонорар.

– Как будешь работать, такой и гонорар получишь. Я не люблю сук красивых и ленивых.

– С этим у Вас со мной точно проблем не будет, уверяю.

– Тогда ты принята, вечером в клубе всё обговорим.

– Спасибо, сэр. До вечера.

Подойдя к новому месту работы, Рокси не была в особом восторге. Вывеска с названием «La Carioca» светилась тускло, выдавая изнутри залежи пыли, превращённой временем в наслоения грязи. Зайдя вовнутрь, она поняла, что имели в виду девушки, когда говорили о том, что в борделе много не заработаешь. Засаленные мужики сидели с довольно-таки симпатичными девушками в обнимку, лапая тех за сисечки и писечки, глумясь над падшими, наслаждаясь угарным, тусклым вечером. В заведении были особые правила.

Клиент имел право не только переспать с девушкой за деньги, но и угощать барышню спиртным, просиживая с ней часами за столом или баром, разговаривая на различные темы. Таким образом, бордель собирал зевак и проходимцев, которые не хотели платить 500 евро за секс, ограничиваясь прикосновениями, за то, что оплачивают выпивку. С напитков, естественно, девушки получали процент, которого явно не хватало на жизнь, в конце концов, они оказывались на дороге. Радовало то, что в меню были и дорогие бутылки, например французское шампанское стоило 700 евро за бутылку.

– Найти бы ещё идиота, который купит дорогостоящий напиток, – читая меню, подумала Рокси.

Естественно, не все бутылки имели столь завышенную цену. Среди них были напитки, как говорится, для рабочего класса, по 30 евро за стаканчик. В него входил дешёвый ром или вонючее испанское пойло типа горящего «El aguardiente», – это именно то, что можно на молодёжном сленге обозначить самым простым словом – «жесть». Но не скрывать и того факта, что после выпитого бокальчика суррогата люди готовы к приключениям, – ого-го каким! Даже к доблестным поступкам, но за которые наутро почему-то становится стыдно. Мадрид, как и все крупные города земного шара, открыт для туристов и, конечно же, для ночных бабочек. Но с другой стороны – также готов сожрать слабого. Заплести в своих сетях разврата, наркомании и алкоголизма. Особенно это касается молоденьких девчушек, маленьких румынок или украинок, или девушек ещё какой-либо национальности, путешествующих в поисках своей мечты, то бишь – достатка. У каждой из них мечта разная, в основном, упирающаяся в одну цель – конечную остановку под названием «богатое будущее». Но Рокси отличалась от общей толпы тем, что в душе она не хотела выйти замуж за какого-нибудь деда-толстосума, по большому счёту она жаждала приключений. Её энергетика была настолько велика, что порой она не находила себе места: ни дома, ни у родных, ни у близких ей людей. Казалось, эта шустрая девочка не может жить без неприятностей обычной скучной жизнью. Мечтала Роксана выйти замуж только по любви, даже если муж будет совсем небогат. Странное сочетание рассуждений проститутки. Но ведь по сути женщины вообще не поддаются логическим развязкам и решениям, не переставая ежедневно удивлять, преподносить невероятные сюрпризы, особенно противоположному полу. Бедные мужики! А с другой стороны – чего их жалеть? Пускай терпят, нечего, как говорится, только над нами, женщинами, издеваться.

На самом деле мечтательная коза Рокси не ожидала, что путь жаждущей приключений проститутки настолько нелёгок и страшен. По её рассуждениям все женщины являлись продажными, так как даже в семейной жизни необходимо терпеть и подстраиваться, в каком-то смысле продавая себя, перелаывая свою волю, наперекор принципам и желаниям. Она не желала себе такого будущего, старалась принимать благоразумные решения самостоятельно, никого не слушая, считая себя эталоном независимости – свободной чайкой, вестницей новых стартов и вдохновений.

– Мужской пол никогда не будет править моими желаниями, пускай угадывают их на лету или идут нахрен! Должны платить за женщин, не жалея бабла. Вместо мужского лица зелень купюр колеблется перед глазами, как луг на ветру.

Таким образом, с помощью продажи своих половых органов она якобы добивалась самостоятельности и независимости, не говоря уже о завышенной самооценке.

– Мой банкомат – между моих ног! Пойду и сниму деньги, когда захочу! Зачем просить какого-либо лысого старого уroda, выклянчивать у него деньги? Раздвижные ноги обеспечивали распахивание дверей в Гранд-отелях, где портье в сюртуках, получившие сытные чаевые, провожали с улыбкой, приподнимая перед проститутками шляпы.

Об официальном образовании речь не шла, так как в её семье не было возможности выучить даже одного из детей. Но Роксана, напротив, продолжала бороться своё за право под солнцем. Каждый день перед сном читала разнообразную литературу, что, естественно, утомляло, но при этом помогало в работе с клиентами. Она не хотела закончить, как все тупые шлюхи, свои дни за бокалом пива в какой-нибудь забегаловке. Жизненный путь для неё не был предрешён или начерчен судьбой. Если верить хиромантии, что всё предначертано, вполне возможно, в будущем на женской ладони рассмотрят линию судьбы – счастливой образованной шалавы.

– А куда мне было идти? – спрашивает меня Рокси. – Если женщины думают, что путь домохозяйки, или жены пахаря в румынской деревне намного интересней, чем работа в клубах и путешествий по миру, вы ошибаетесь.

– Хотя бы не приводит в тюрьму, – ответила я.

Смех раздался на весь тюремный внутренний дворик, так как окно было открыто нараспашку.

– Кто знает. Если бы я осталась в моей деревне, убила бы от скуки какого-нибудь охламона. Естественно, попала бы за решётку...

Выходит, выходцам из глубинки путь заказан? Получается, можно попасть только в полную задницу, всё равно, в каком едешь направлении?

– В моём случае да. Но бывают разные люди. В деревнях также многие люди живут счастливо, но не с моим темпераментом.

– Я заметила.

Рокси считает свою жизнь интересной и увлекательной, несмотря на то, что в данный момент находится в следственном изоляторе. Миллионы женщин-путан живут счастливо, рожают детей несмотря ни на что. По «румынской женской статистике» или личной Роксаны, именно миллионеры любят жриц любви и женятся в основном на падших.

Перелистав демонстративно меню за барной стойкой, изучив напитки, интересующие девушку больше всего, она решила остаться и попробовать наработать себе богатеньких клиентов, ведь она была самой симпатичной в заведении.

Проработав три месяца, девушка не могла никак понять, почему мужики такие жадные? Шампанское она пила всего-то несколько раз, и то с каким-то наркоманом, который обнюхался кокаина и прыгал, как debil, по узкому клубу, в котором места нет даже для собаки вытянуться, как положено, на полу в полный рост. Секса после зажигательных танцев также никто особо не хотел, и Рокси приходилось возвращаться вдребезги пьяной с пустыми карманами домой, если двухъярусные нары можно было назвать домом.

– Рокси, детка, валяй-ка к нам на дорогу? – призывали её коллеги. – Мы по 20–25 клиентов за вечер обслуживаем.

– Да я вижу, каждый день бегаете, в румынский банк деньги отправляете.

– Хватит сидеть в той вонючей дыре! Угар, сигареты тлеют под носом.

Будет чёрная кожа на лице.

– Ну да, на дороге лучше кондиционеры, проветривается, не спорю.

– А-ха-ха. Ты как чё-нибудь скажешь, умереть со смеху.

– А чё там за клиенты хоть, Мони?

– Всякие имеются. С большими и маленькими.

– Да я не о том. Не завозят никуда? Насильников нет?

– За последние месяцы было всего пару раз. В основном пьяные малолетки, возвращающиеся с дискотек, денег, конечно, у них нет, или немного.

– А чё вы к ним садитесь, вообще?

– Так стоит же надзиратель, охранник долбанутый, следит. Ему-то всё равно, что с нами будет, лишь бы не ленились, работали.

– Я там от стыда сгорю, на этой дороге.

– Все так поначалу говорят.

– Вдруг телевидение приедет, снимет на камеру? Мама посмотрит репортаж о прекрасном Мадриде, а там доча в чулках выджигеривает по улицам красных фонарей!

– Ой, Рокси! Ты такого о себе мнения! Звезда ты наша! Приедут прям, тебя специально снимать!

– Мони, ты выделяешься, а снимут тебя, будешь знать! Ладно, вечером скажу шефу, что хочу на трассе попробовать стать.

– Вот так бы сразу!

– Пошла ты! Сучка малая.

Девушки рассмеялись, прыгая и щипая друг друга за костлявые бока.

Вечером в ожидании придурка шефа, который являлся полным алкашом и шизофреником, Рокси не была полностью уверена в своём отчаянном решении, но, судя по заработку подруг, это имело смысл. Самым главным являлось то, что придётся меньше бухать, или хотя бы делать это для расслабления или удовольствия, а не в целях наживы, пропивая печень за копейки.

– Хола!

– Ой, здравствуйте! Я Вас не заметила.

– Я 10 минут возле Вас стою, пью пиво.

– М-да, странно, что я Вас не видела.

– Что Вы хотели?

- На дороге работать можно?
- Идите.
- Вот так просто?
- Ну да. А как ещё?
- Скажите хоть что-нибудь в поддержку, совет, например концептуальный конвейер говна напутственных слов.
- Оденьтесь потеплей, нынче ночи холодные.
- Ок. Спасибо за поддержку.
- Скажи мне, бледная поганка, почему я должен тебя успокаивать?
- Всё, я пойду, спасибо.
- Удачи, девочка моя. Всё будет хорошо.

Странный, конечно, дядька, но хоть не лезет, не задаёт лишних вопросов «зачем» да «почему». И на том спасибо.

- Мони? Привет! Я здесь, с вами.
- Рокси! Я рада! Мне тебя не хватало. Хоть есть с кем поболтать. Только стой, пожалуйста, лицом к дороге, не к тротуару.
- Я не могу! Мне стыдно!
- Перед кем? Этими уродами?
- Окей, поворачиваюсь.

Это было непросто и не так весело, как ей преподносили девочки. Она стеснялась обычных прохожих, смотрящих на неё, как на полное дерьмо. Молодые парочки, проходящие мимо, потешались, осматривая красавицу с улыбкой, неодобрительным взглядом. Вслед доносились реплики: «Такая красавица и стоит на дороге. Жалко девочку». Взрослые люди с ноткой уныния и грусти высказывали вслух разочарование в том, что такая молодая красавица докатилась до того, что продает себя за бесценок. Рокси опускала вниз глаза, стыдясь того, к чему, казалось, шла и стремилась.

– Почему же тогда так стыдно? Что делать? Как перебороть то, что доставляет дискомфорт в работе, навеивает грустные мысли?

Пытаясь опустить навязчивые, до слёз колючие выражения прохожих, напиваясь при этом не менее, чем в борделе, правда, в этот раз в одиночку, припрятав бутылку в тёмных кустах, периодически отхлёбывая испанское горячее пойло для смелости. Но, как все мы знаем, алкогольные напитки только раздражают и разрушают нервную систему. Картина жизни становится резче и неадекватней, приводя разум в ещё более запутанный лабиринт, в глубине которого нет никакого сыра, лишь пустая мышеловка. Самое страшное, оказалось – попасться на глаза румынам, именно молодым туристам, развлекающимся всюду в испанском городе. Проезжающие машины с румынской музыкой внушали страх и позор. Услышав родную речь, девушка пряталась за деревьями или домами, не желая общаться с родным народом, избегая даже взгляда земляков.

Успокаивали её новые игрушки. Наконец, она купила дорогой телефон почти за тысячу долларов, а это на то время составляло около пяти зарплат простого румынского рабочего. Обрадовавшись, как ребёнок, новому приобретению, Рокси решила в тот день остаться дома, устроить себе

выходной, выспаться, покопаться в функциях аппарата. Злосчастный отдых вышел боком, не получился. Стук в дверь, по всей видимости, ногой, заставил красавицу вскочить с кровати. Сердце её забилось от ужаса.

– Кто это может быть? Кто там?

– Открывай, шлюха! Я ищу свою жену!

– Ты кто?

– Я выломаю эту чёртову дверь, открывай!

Рокси с трясущимися руками отворила старую скрипучую щеколду. Даже не поняв, что произошло, вмиг оказалась на кровати. Остроносый вычищенный до блеска ботинок прижал её между грудей к стене. Цыган мафиози был настолько зол и силён, что Рокси чуть не потеряла сознание, задыхаясь под тяжестью обуви, ощущая себя мелкой букашкой.

– Отпустите меня, я ничего не знаю!

– Батюшка тебе грехи отпустит, тварь! Говори, где моя жена!

Рокси вспомнила синее, покрытое синяками тело Джини, и ужаснулась. Муж искал её повсюду, издеваясь и избивая ту до состояния комы. Она не желала принадлежать ему, быть вещью в руках больного на голову цыгана, что и послужило причиной побега из табора.

Крик на ломаном испанском с цыганским акцентом оглушал ушные раковины.

– Где она? – с гримасой отвращения заорал чёрный чёрт с красным кончиком широкого массивного носа. Волосы Рокси нежно щекотали ей ноздри, но она боялась сделать лишнее телодвижение, поэтому водила челюстью по часовой стрелке, морща при этом маленький нос.

Мужик вопросительно уставился на бедную маленькую девушку. Она в свою очередь не хотела сообщать, что его супруга уехала покупать себе сексуальную одежду для работы. Рокси краем глаза увидела за спиной ещё одного цыгана, видимо, они явились к ней в гости вместе, с ужасом заметив у того на плече наколку мафии Мадрида – «Гладиатор». Это страшные люди, без морали и принципов. Для них, так же, как для румынской мафии, кого-либо изувечить не составляет особого труда: мужчина это, женщина или ребёнок, разницы нет. Вдруг где-то в отдалённом коридоре хлопнула дверь. Оба насторожились и притаились, вслушиваясь в шаги.

– Это, наверное, она! – прошептал страшный, как смола, усато-чёрный мафиози. Рот у него был настолько мерзким, синевато-коричневого цвета. Казалось, он пьёт на ночь вместо молока чёрный кисель.

– Джина! Беги! – прокричала Рокси.

Быстрые шаги послышались за дверью. Оба цыгана рванули, как молния, в ту сторону, где зацокали каблуки. Рокси взглянула в окно, увидев в нём хозяина, тот размахивал руками, указывая тем самым на то, чтобы она как можно быстрее покинула помещение. Девушка в одних трусиках и тоненькой футболочке с поспешностью, поразительной при её удручённости, круто развернулась, выбежала на улицу, в паническом страхе оглядела прохожих, которые так же в недоумении глядели на малышку в сексуальных бикини среди белого дня. Оглянувшись назад, она увидела, что дверь в комнату

хозяйина, которая находилась сразу же на первом этаже здания, приоткрыта. Забежав молниеносно на цыпочках обратно внутрь, во власти неконтролируемой паники, искала глазами место для убежища. Её страх был почти осязаемым, он издавал едкий запах, заполнивший комнату.

– Эта сука обрушила на меня невероятную историю! – выругалась, как ей казалось, вслух девушка, при этом еле шевеля безмолвными устами.

Под кровать ей залезть не удалось, выросла немного за последние месяцы попка. Выхода не было, как альтернатива улыбнулся открытый шкаф. Попав в этот вонючий ящик, Роксана прокляла всё на свете.

– Фу-а! Какая вонища! Этот чувак что, вообще не стирает свои тряпки?

Запах пота врезался ей в нос, как нашатырный спирт. Вот куда нужно залазить пьяной, чтоб отрезветь, подумала Кукла. Вспоминая некоторых клиентов, она отметила, что именно из Эквадора ей попадались самые вонючие. В то же время из соседней комнаты доносились крики и грохот падающей мебели. Цыган орал, крушил предметы обстановки и всё, что попадалось ему на пути. День превращался вовсе не в водевиль. Девушка плакала, видимо, именно ту, которая нагрянула не вовремя домой, золотозубый урод принял поначалу за свою жену. Рокси не могла по крикам распознать, кто именно кричит раздирающим душу воем:

– Не трогайте меня! Я не знаю, где Ваша жена! – кричала бедолага. Несмелые слова слетали с губ, приступ икоты затруднял речь. – Пожалейте меня!

– Я развратник, а не утешитель, – смалодушничал плебей.

Судя по доносящимся чередующимся звукам, удары летели в лицо, и, по всей вероятности, по всему телу. Девушка валялась на полу, тяжело дыша и моля о пощаде. Рокси поняла, что именно она спасла её своим неожиданным появлением от той же участи, приняв удар на себя. Мурашки страха гуляли по телу. Даже запах пота в шкафу стал менее противен.

– Боже! Спасибо, что ты спасаешь меня от всего этого кошмара! – взмолилась Роксана.

Цыган бегал по всему зданию, ногами выбивая двери в каждой комнате, обыскивая всех подряд. Некоторые девушки отдыхали, высыпаясь от тяжелого ночного графика. После открытия дверей, спящие красавицы получали лаковой туплей по роже и были тут же ограблены. Всё, что лежало на тумбочках, громила с наколкой молча собирал в огромный пакет. Девчонки пищали и кричали, за что получали хук под дых. Непоседа Рокси перевернулась лицом к тыльной стороне шкафа, молча погладила свой новый телефон, который, казалось, врос в её руку от нервного сжатия, заранее попросившись с прекрасным аппаратом без единой царапины. Вспомнив также про недельную вырубку, лежавшую под матрасом в её комнате, которую так и не успела перевести на счёт, она невольно пустила слезу горечи.

– Да хрен с ним, трахалась за так целую неделю, подумаешь! Порядочные девушки всю жизнь бесплатно трахаются, и ничего. Лишь бы не нашли меня и не отп**дили.

– Где эта маленькая чёрненькая тварь? – раздался голос цыгана. – Она точно должна знать, где моя жена! Они вместе жили в комнате!

– Где она?

Послышался голос хозяина. Но не было отчётливо слышно, что именно он говорит. Рокси прижалась к самому углу спасительного гардероба, в ужасе прищурилась глазами, представляя, как тот открывает дверцу, вытягивая её за шиворот.

– Не говори про меня ничего! Прошу! Ты не вонючий! Я даже считаю тебя симпатичным, правда! Только не выдавай меня! – шептала сквозь зубы Рокси, с силой зажмурилась глазами, натягивая на себя вещи спасителя, хозяина шкафа, накрываясь от страха с головой, задерживая прерывистое дыхание. После трёх часов, проведённых в шкафу, ей очень захотелось писать. Тем самым она поняла, что ещё жива, не умерла от страха. Так как за дверьми ещё слышались шаги и голоса, малышка не решалась покинуть тёмный вонючий гроб. Собрав под собой в кучку вещи эквадорца, она мысленно попросила у него прощение:

«Я, конечно, очень извиняюсь, но думаю, ты не заметишь запаха мочи, так как от тебя разит намного отвратительнее, чем моя пахучая жёлтая водичка, которая добавит лишь шарма в твой гардероб».

Освободив полностью совесть, вспомнила запах из его рта, её передёрнуло от отвращения, и девушка, наконец, расслабилась.

Этот оригинальный эквадорец был не единственным в своём роде. Как мы все знаем: «Сила, когда два дебила», им необходимо находиться в тандеме. Так что у вонючки был брат. Тот вообще – оригинальный идиот и вдобавок дрончун. Такого кадра поискать! В то время, как девушки засыпали после тяжёлого рабочего ночи, этот как раз был тут как тут, выходил на охоту, высматривая спящую жертву, на которую, не стесняясь никого, стоял и мастурбировал. Забавное зрелище, но не для слабонервных. Это чудо, на удивление, было женатым. И не на какой-нибудь кривой или горбатой, а на настоящей русской красавице. Вопросом, или, скорее всего, загадкой, так и останется то, почему у каждого «дауна» красивая жена. Вот у нормальных мужчин – умных, симпатичных, напротив – жёны обычные: худые и толстые, рыжие и коротко стриженные, белые и чёрные.

Почему красавицы тратят своё время на моральных уродов? Это чистый мазохизм. Мужчин, конечно, можно понять: им неохота смотреть всю жизнь за женой, куда пошла, с кем разговаривала или флиртовала. Им по душе спокойная семейная жизнь с пухленькой домохозяйкой, домашними пельменями на столе и шумом детских голосов. Ну это, конечно, простая модель семейных отношений, и самая правильная. Но как понять женщин-красоток, которые выходят замуж за придурков, избивающих и оскорбляющих их, а они всё терпят! Странно. Но в нашем случае с эквадорцем – не повезло именно ему с русской женой. Та любила крепко закинуть за шиворот алкоголя, возвращаясь домой, избивала своего дрончуна, да так сильно, что тот стонал по ночам, переворачиваясь с бока на бок в

постели. С криками набрасывалась на супруга, обвиняя того в его невинных, как ему казалось, забавах.

Вот вам экстравагантная модель семейного счастья. Думаю, в данный момент миллионы читательниц ощутили себя счастливыми женщинами. Когда мы замечаем, либо узнаём что-то запредельное из жизни других, на первый взгляд абсолютно адекватных парочек, выносим из ситуации плюсы, в которых и заключается наше женское счастье...

Так вот, после случая с цыганом, высвободившись из вонючего плена, Рокси так и не удалось успокоиться, впоследствии ежедневно все сидели как на ножах, вздрагивая от каждого шороха. Испуганные братья ожидали прихода полиции, так как цыгане подпалили на улице беседку в то время, как покидали здание. В дверь постучался почтальон Митцу, так звали эквадорца-дрочуна. Он выпрыгнул со страху с третьего этажа в окно. Жена и девушки искали бедолагу сутки, звонили во всевозможные инстанции, но нашли под домом в кустах. Напуганный, сгрыз все ногти на руках, от ужаса не мог произнести не слова.

– Что он употребляет? – спросила Рокси.

– Да вроде бы ничего, кроме алкоголя, – ответила обеспокоенная состоянием любимого жена, блондинка с модельной внешностью.

– Ты вообще как за него вышла-то?

– Он был нормальным, пока люди не заметили его причудливые наклонности.

– Не вздумай рожать от этого «дауна».

– Я хочу детей, но он не может.

– Его, наверное, до тебя кто-то кастрировал за его мелкие шалости.

– Смешная ты, Рокси.

– На вашем фоне я считаю себя полностью нормальной.

– Помоги лучше завести его в дом, нормальная ты наша проститутка.

– Ты следи за словами, Кукла. Будешь сейчас сама своего обоссаного тащить. Он под кустом не нашёл, куда сходить в туалет, судя по запаху.

– Никому ничего не говори, прошу!

– Такое даже на дороге наркоманам стыдно рассказать!

– Ну, сучка ты, Рокси! Живучая притом! Если б не братья, ты бы сейчас сидела у цыган в таборе на обслуживании зверей по кругу! Это при полном везении!

Вымыв тщательно руки по локоть, после прикосновений к муженьку модели, Рокси посмотрела на себя в зеркало и расплакалась.

– Как же всё-таки подфартило-то! Слава богу, что меня не изуродовали любители киселя из сгустков крови. Твари, подлецы!

Решила немного прогуляться, но её не оставляли мысли о цыганке.

– Бедная девушка! Как можно было связать судьбу с таким мрачным человеком? Скорее всего, цыганкам не позволено решать самим за себя, перед мужчинами, тем более главарями, приходится пресмыкаться и повиноваться.

Джину оберегал сам Бог. В этот и в два последующих дня ей не удалось попасть домой. Ситуация вышла комическая, но лично для её жизни – спасительная.

Как все мы знаем, цыгане не тратят много денег на покупки. Их с детства приучают к одному ремеслу, которое они осваивают на все 100 процентов – это виртуозное воровство и мошенничество. В тот день Джина украла в магазине, вернее в секс-шопе, одежду, в которой было множество алармов, наклеек, не позволяющих пронести вещи через двери – «секьюрити». При выходе, естественно, как та ни старалась сорвать с одежды все бирки в раздевалке, продавцы оказались хитрее, надев злополучные пищалки на потайные места. Жаль, пришлось убежать от охраны и полиции, разбросав «покупки» по полу магазина и уличной дороге. Сломая голову девушка убегала от наказания прочь, петляя зигзагами по городу.

– Чёрт! Не вышло забрать вещи! В чём теперь работать? В другой магазин сегодня соваться нет резона. Что делать? Пойду-ка я по улицам, посмотрю, что у кого висит на сушильных верёвках.

Прошла не один квартал, в результате у девушки не хватало рук тащить украденное. Она решила позвонить знакомой, чтобы сгрузить наворованное в подвале её гаража на хранение.

– Алло, Патрина?

– Да, Джина! Ты как? Сто лет не слышала. Всё от своего бегаешь?

– Бегаю, я его ненавижу.

– Его весь Мадрид ненавидит. Был у нас, всё смотрел. Обыскивал.

– Мразь, надоел всем.

– Я вещи у тебя на пару часов кину, можно?

– Да, заходи. Я как раз за покупками собиралась.

– Ты куда пойдёшь?

– Есть новая свалка вещей, контейнеры, поставили по всему городу «Швейцарский Красный Крест». Говорят, в него бросают по-настоящему хорошие вещи.

– Не видела.

– Идём вместе? Поглядим?

– Да, жди меня, я в твоём районе как раз, прошлась по вешалкам.

– Нашла что красивое?

– Поглядишь сама, что понравится, заберёшь себе.

– Добрая ты, Джина!

– Я знаю.

Подойдя к контейнеру Красного Креста, девушки пытались выудить вещи с помощью рыболовной удочки с привязанным к леске огромным тупым крючком для ловли крупной рыбы, найденным в подвале. Вытащив пару маек, рыбачки не были удовлетворены уловом, решив залезть внутрь швейцарского гардероба. Патрина подсадила Джину, и та с лёгкостью преодолела препятствия, так как была стройнее и выше. Прыгнув в яму – мечту любой модницы, в море шмоток, девушки принялись копошиться в тонне шмотья.

– Смотри, Патри! Джинсы от GUESS!

- Крутяк!
- Я нашла свитер от H&M, тоже довольно симпатичный.
- Боже, сколько тряпок! Я балдею!
- Поставили бы ещё зеркало для примерок!
- Стилиста ещё предложи пригласить.

Веселье продолжалось недолго, пока девочки не заметили, что из ящика нет обратного хода. Швейцарцы-то не дураки, поставили датчик и систему блокирования люка, на крышке которого на всех языках, для особо одарённых, было написано предупреждение не совать свой любопытный нос, куда не следует. Но цыгане – народ тёмный, необразованный, поэтому и не догадались, что в наше время всё контролируется и, конечно же, проверяется. Так как прогресс шагнул вперёд, становится жаль мелких воришек, которые рано или поздно попадут в тюрьму за пару килограммов шмоток.

- Джина! Что будем делать? Чёрт бы побрал этих заумных швейцарцев!
- Не зря это одна из самых цивилизованных стран мира.
- У тебя хватает ещё настроения шутить? Мне не до смеха.
- Позвоним этой, как её? Длинной худой, жене эквадорца. Пускай помогут нам открыть крышку снаружи.
- Да она чокнутая алкоголичка, а муженёк её вообще, лучше не вспоминать.
- Их там двое братьев-акробатов. Они справятся с проблемой.
- Звони, конечно, чтобы нас менты не открыли! Наверняка сработал сигнал в службе безопасности.
- Я не хочу опять в тюрьму! Только недавно вышла.
- Я тоже, если что, скажем, что случайно провалились в люк.
- Нам обязательно поверят, – с сарказмом вымолвила великая карманница.
- Алло! Лена?
- Да, чё надо?
- У нас здесь одно дельце к тебе и твоему восхитительному избраннику.
- Джина, иди в жопу! Твой золотозубый муженёк искал тебя повсюду, спалил беседку и довёл моего «дауна» до состояния нервного срыва, тот выбросился с испугу из окна.
- Лена, послушай! Если вы хотите, чтобы я у вас работала и заплатила за ремонт вашей халупы, вытащите меня из ящика Красного Креста.
- Ты чё туда полезла? Дура тупорылая!
- Прошу без оскорблений. Я не хочу обратно в тюрьму.
- Ящики открывают один раз в три дня. Сидите, как откроют, выбежите и всё.
- Так говоришь, как будто сама в ящичке копошилась.
- Нет, у нас, как тебе известно, работало много цыган. Так вот, у всех вас, видимо, одна и та же извилина, которая приводит вас, как обычно, рано или поздно, в контейнер Красного Креста, и после – прямиком в колонию.
- Ну, понятно, одна ты у нас, русская, умная!
- Поумнее вас буду. Тупые усатые сучки! Теперь всё вокруг из-за вас разгромлено! Вещи твои, кстати, муженёк забрал.

– Или вы украли! Он бы не забирал, я-то его хорошо знаю.

– Ты сейчас договоришься, я позвоню твоему разлагающемуся, как личность, мужу, и они в щепки разнесут ящик Красного Креста и вызволят тебя из капкана.

– Прошу, не нужно! Лена! Не вздумай такое совершить!

– Тебе повезло, что я трезвая, поняла меня, усатая тварь?

– Всё, Леночка, хорошего вечера.

– Пока.

– Чтоб ты провалилась! Алкоголичка!

Кричала Джина из закрытого контейнера.

– Теперь когда нас откроют? Остаётся только предполагать. Если вещи забирают один раз в три дня, то когда же был тот самый день? Судя по наличию шмоток, их не увозили уже несколько дней.

– Ой! Зачем же бросать на голову? Уроды! Пошли отсюда!

– Не кричи, люди вызовут полицию!

– Они мне кроссовками по лицу заехали!

– А-ха-ха. Хорошо, хоть не грязными трусами!

– Сюда выкидывают чистые вещи.

– Кто звонил? – спросила Рокси, помогая тянуть муженька Елены наверх.

– Подруга твоя, тупая тварь.

– Джина? Где она?

– Залезла в контейнер Красного Креста.

– Зачем?

– Тащи, не задавай тупых вопросов. Эти обезьяны и трусы с тебя снимут, не заметишь.

– Так где она? В каком районе?

– Думаю, там, где самый большой сбор вещей, на выезде из города. Они туда все ходят. Цыгане – это концептуальный тупик. Веками куют одни и те же проблемы. Посещают одни и те же места. Странно, как муж-цыган найти её не может. Тупой, наверное.

– Съезжу, посмотрю, – бросив сопливого уroda, Рокси повернулась и пошла в сторону автобусной остановки, где находилось такси.

– Ну, ты и сука, Рокси! Не помогла даже донести!

– Да пошла ты! Ненавижу вас, русских! С вами возиться – один геморрой!

Выйдя из такси возле самой большой свалки Мадрида, куда привозили вещи, старую мебель, картон, газеты и стекло, Рокси невольно улыбнулась.

– Ну, надо же, куда их занесло! Джина! Ау! Ты где?

– Мы здесь! Рокси, это ты?

– Да, я! Еле отвязалась от этой русской суки. Подождите, я позвоню в Красный Крест.

– Не стоит! Они нас отправят в тюрьму!

– Не отправят. Скажем, что пьяные, пошутили.

Обойдя контейнер три раза, Рокси разыскивала номер телефона благотворительной конторы.

– Нашла!

На звонок ответили, и в разговоре была масса неприятных ноток. Но, наконец, мужчина согласился открыть девушек не раньше раннего утра, поверив или сделав вид, что поверил в то, что никто не хотел воровать вещи несчастных нуждающихся. Рокси убедила мужчину в том, что сама один раз в год жертвует 1000 евро в Красный Крест, указав при этом имя и фамилию одного клиента, назвав того своим супругом.

– Ну, ты молодчага, Рокси! – доносились голоса из будки. – Откуда ты всё знаешь?

– Мне один из постоянных клиентов каждый раз показывает заполненную бумагу для Красного Креста, при этом хвастаясь какой он крутой социальный добряк!

– Он реально крутой! Штуку баксов отдать ни за что!

– Вы меня веселите. Посижу, покурю с вами, поработаю немного, как только мне позвонят, приеду вас открывать.

– Дай сигарету?

– Ничего вы не получите! Вы там сгорите!

– Рокси! Не уходи!

– Поспите, я думаю, часов в шесть утра вас откроем.

– Спасибо! Ты настоящая подруга!

Проработав ночь, Роксана смеялась, рассказывая клиентам о том, что её подружки сидят в запертом контейнере. Клиенты хохотали, спрашивая о том, куда те справляют нужду и не умрут ли от жажды. Подъехав к утру к помойке, Рокси увидела человека с чемоданчиком в руках.

– Здравствуйте. Спасибо, что вошли в положение и пришли к нам на помощь.

– Здравствуйте, мадам. Не думайте, что Вам обойдётся это бесплатно! Я приготовил для Вас талон на очередное пожертвование, в противном случае, мне придётся вызвать полицию.

– Конечно, я Вас понимаю. Думаю, мои подруги с удовольствием оплатят всё, что требуется. Для нас это неприемлемая ситуация, не требующая огласки, одним словом, позор.

Мужчина оглядел девушку с ног до головы, намекая на то, что позором является таскаться ночью по улицам в неподобающем одеянии.

– Ах, не смотрите на мой вид! Это был девичник. Моя подруга выходит замуж. Обычно я вообще по ночам нигде не гуляю.

– Вот оно что! Поздравляю! – одобрительно расправив брови, кивнул мужчина, клянувшись на сверкающие глаза Рокси, умелице искусно общаться с противоположным полом.

Мужчина открыл дверцу, из которой посыпались цыгане, выкатываясь на дорогу в шмотках, надетых одна на другую, как капустные листья.

– Бежим! – крикнула Рокси. Те, как испуганные бомжи, кинулись наутёк.

Пробежав несколько кварталов, девочки остановились от удушающего смеха Рокси.

– Ты чего смеёшься?

– Вы себя видели со стороны?

- Не-а. В контейнере не было зеркала.
- Зачем вы надели на себя столько вещей? Вас могли поймать и арестовать!
- Я никогда не оставляю фирменные джинсы так просто валяться в обосранном контейнере! Тем более они моего размера!
- Так вы ещё и в контейнере насрали?
- А куда мы должны были ходить в туалет?
- Фу-а! Пойдёмте домой, купаться. Надеюсь, твой не вернётся.
- Он никогда ещё два раза подряд одно и то же место не атаковал. Если и было, то лишь спустя некоторое время.
- Я от вас уезжаю. Не хочу больше никаких неприятностей, буду жить отдельно.
- Предательница ты, Рокси.
- Всё равно меня хозяйка не захочет держать в апартаментах, меня теперь твой муж тоже разыскивает. Лучше нам будет разделиться.
- Куда поедешь?
- Я позвонила одному из клиентов, попросила помочь с жильём, тот охотно согласился.
- Кто же тебе откажет! Умная, красивая!
- Спасибо на добром слове. Жаль, что у меня теперь нет телефона, – соврала Рокси. – Был совсем новый. Всё из-за тебя, Джина.
- Я украду тебе новый! Обещаю!
- Ок, ну, прощайте девочки, и не балуйтесь!
- Звони, Рокси! Спасибо за всё!

По пути к клиенту, с оставшимися после сумбурных событий вещами, Роксана обдумывала дальнейший план действия. Набрав номер одной из проституток, уехавшей работать в клуб где-то на границе с Португалией, она решила осведомиться, как девушка устроилась, и что происходит на новом месте в сумасбродном борделе.

- Хола! Приветик, дорогая!
- О-о-о! Рокси! Недавно о тебе вспоминала. Как ты?
- Умрёшь со смеху, когда узнаешь, чем я занималась последние сутки. Поведала историю с цыганом, эквадорцами и контейнером, на другом конце провода не утихал смех.
- Ты всегда меня веселила. Ты одна из немногих, кто может рассказывать авантурные страшилки с сарказмом.
- Мне весело, чего унывать, главное – ничего особо страшного со мной не произошло.
- Тебя чуть не убили! А ты!
- Не убили же!
- Ты где работаешь? Я хочу к тебе! Надоел Мадрид, честно. Приключения зовут и будоражат кровь.
- Ты никогда не угомонишься!
- Может когда-нибудь, но пока не время. Моя плоть, как прежде, бушует и горит огнем.

– Чего не выйдешь замуж? Тебе же предлагали, помню, раз сто! И небедные люди.

– Я не хочу замуж! Только по любви.

– Ну и дурочка! Везло бы мне так, как тебе, я давно бы ушла из этой помойки разврата.

– Я только приехала с помойки! Только Красного Креста, – отшутилась Рокси.

– Короче, давай приезжай, бордель, называется «Paloma Blanca».

– Так просто? Поговори сначала с хозяином!

– Тебя он точно возьмёт, не сомневайся. Ты у нас из тех работниц, которые отдаются мужикам с видом королевы, отдающей себя с безразличием неотразимого хищника.

– Я безбожница. Я не кончаю никогда.

– А я монотеистка. Но завидую политеисткам.

– Фу! Прыгать на каждый член с удовольствием. Мерзко.

– В нашей профессии лучше с удовольствием, чем без, не правда ли?

– Это для меня не профессия. Я исполняю свой долг, полностью пренебрегая эстетическими критериями.

– Что тогда?

– Обуревающая страсть множества, чувственное волнение, роскошная гора плоти, павильон по торговле ласками.

– Вульва ты, мохнатая. Избалованная мужским вниманием.

– Любишь ты называть такие обычные вещи, как «писька», научными терминами. Кто не знает, что это – сочтут за комплимент. Ну, отлично, тогда пиши в смс точный адрес, попробую сегодня выехать.

– Жду.

– Простите, водитель! Можно развернуться на вокзал, пожалуйста?

– Это абсолютно в другой стороне, мадам!

– И что?

– Это будет дорого стоить!

– Почему Вы считаете мои деньги?

– Хорошо, мадам, извините.

Прибыв на огромный вокзал, девушка взяла билет на утренний поезд. Состояние души невозможно было описать. Опять дорога – в неизвестность. Она не задумывалась о своём будущем, её манило неизведанное, её возбуждал сам процесс. Почему и зачем она это делала, оставалось загадкой. Простое любопытство и страсть к новому, неизведанному толкали её на столь опасный путь.

Положив вещи в камеру хранения, девушка побрела по улочкам города, решив напиться и забыться. В барах было много людей, всевозможных туристов, веселящихся от души. Наконец, она почувствовала воссоединение с толпой, вливаясь в группы весёлых ребят, не задумываясь о завтрашнем дне. Прекрасное времяпрепровождение. Один русский парень обратил на неё внимание, подойдя к ней за баром.

– Приветик, красотка!

- Ты русский?
- Как ты поняла?
- У вас грубый акцент.
- Неправда. Мы добрые и хорошие ребята. Отдохнёшь с нами?
- Почему бы и нет.

Странные русские пели всю ночь в караоке, плакали, ругались и смеялись в одночасье. Ей казалось – они сумасшедшие. Но весёлые.

- Почему ты так всему удивляешься? – спросил один из них.
- Вы же ненормальные!
- Напротив! Мы самые нормальные. Мы умеем веселиться и трахаться.

Пойдёшь со мной в отель?

Рокси посмотрела на часы, до поезда оставалось шесть часов. Не спать же на вокзале.

- Пойду, – томно ответила девушка.
- Я счастливчик! Ты истинная красотка!

Зайдя в отель, парень начал приставать к Роксане, открыв бутылку шампанского и поставив подле кровати много воды.

- Зачем столько воды?
- Мне будет завтра очень хреново.

Ребята занимались волшебным сексом. Впервые за долгое время Рокси не смотрела на часы, в надежде на то, что оплаченный час быстрее закончится. Почувствовав себя женщиной, нужной и желанной, она расслабилась. Парень обнимал и целовал её тело, вовсе не догадываясь о том, что облизывает придорожную шлюху.

- Ты очень красивая, Ляля!
- Ты тоже хорош. У тебя массивные конечности. Это придаёт нежности, также не отпускает чувство уюта.
- Слушай, не уезжай, побудь со мной недельку? Я не хочу тебя отпускать.

Что ты будешь делать одна в маленьком приграничном городке?

- У меня там живут родственники.
- Подождут! Оставайся. Я оплачу все твои расходы вместе с новым билетом на поезд.
- Я подумаю.

После чудесного секса с ласками и объятиями, в которых чувствовались искренность и преданность, именно то чувство, которое вместо «трахаться» называется «заниматься любовью», девушка расплакалась. На подушку по щекам стекали слёзы, возвращая её в уютный семейный дом, разжигая чувства, которые она так долго пыталась запрячь в укромное место своей души.

- Что с тобой, малыш? Я тебя чем-то обидел?
- Нет, наоборот. Я почувствовала на мгновение себя счастливой, защищённой от всего мира. С тобой приятно находиться. Я не знаю, как объяснить тебе то, что я чувствую.
- Тебя просто нужно погладить. Ты же маленькая, красивенькая кошечка.

– Я проститутка, Костя! Стояла ещё вчера на дороге. Еду работать в бордель, приграничный.

У Костяна пропал дар речи.

– Ты шутишь? Я не верю, что такой ангел может стоять на дороге. Нет!

– Нет, не шучу! – с обидой и слезами произнесла девушка, как будто обвиняя парня в своей ничтожности.

– Уходи отсюда. Я тебе заплачу.

– Не нужно денег. Я сама пойду.

Одеваясь, она ненавидела себя и его, и вполне возможно, весь мир, за то, что угодила в ту ситуацию, которая причинила ей столько боли. Парень сидел на кровати, отхлёбывая с горла шампанское, которое отдавало через нос газами, кривясь при этом непонятно по какой именно причине – то ли от игристого французского, то ли от ситуации. И, наконец, громкая отрыжка нарушила тишину момента расставания.

– Ложись, спи. Я не буду тебя трогать. Куда ты пойдёшь в такое время?

– Найду куда, не первый раз.

Он поднялся, присматриваясь в полумраке в пол, разыскивая глазами джинсы. Покопавшись в карманах, нашёл портмоне, вытащив оттуда пачку стоевровых купюр. Не считая деньги, он протянул ей руку.

– Возьми, пожалуйста, я прошу тебя! Это не за секс, просто подарок.

В этот момент Рокси не выдержала наплыва слёз, выбежав из отеля прочь, прихватив денежки, естественно, с собой.

– Боже, какая я дура! Ну почему не наслаждаться вечером! Тем более с таким красивым парнем? Я же ещё сегодня днём ненавидела русских, а теперь реву!

Утренний холод окутал красивые ножки. Озноб после алкоголя не давал спокойно разыскать в сумке зажигалку.

– Чёрт бы побрал мой скверный характер! Что со мной не так?

Вспоминая его тёплые руки и объятия, она брела по улочкам города, не замечая, в каком направлении держит путь. Рассвет пришлось встречать в одной из забегаловок, в котором сидели одни негры, жадно уплетая фаст-фуд. Наблюдала за людишками, её грела одна лишь мысль: «Костик – мой нежный котик». Как он входил и выходил из неё, медленно наслаждаясь каждым движением и вздохом. Редко, когда есть человек, с которым невольно закрываются глаза, тело начинает видеть и чувствовать ритм вслепую, перенося тебя в красивый замок с перинами для принцессы. Его сильные объятия дарят то, чего жаждет любая нормальная женщина – защиту. Нежные губы причмокивают от наслаждения, отдаваясь эхом в ночной тишине. Сколько же блаженства и горя можно пережить за одну короткую ночь! В какой-то момент она вспомнила слова матери о том, что за каждое сладкое мгновение когда-нибудь придётся расплачиваться, потому что жизнь – это страдания, которые мы разбавляем моментами придуманного счастья...

С тяжёлым, как камень сердцем, девушка заняла своё место в вагоне, отправляющим её в путь, котором нет ни определённости, ни цели, ни

конечной остановки. «Ван вей тикет» по жизни. Если сравнить те два чувства – свобода и независимость, объятия и желание стабильности, от которых она кайфует, оба настолько разные и желанные, то от неопределённости можно сойти с ума. Встать с тёплой кровати, именно с той, где невольно захотелось провести остаток жизни, и заскочить в дребезжащий вагон, везущий тебя в никуда – это как из жаркой сауны прыгнуть в прорубь. То, к чему стремится народ в данного рода процедурах, чтобы получить небольшой стресс для организма. Ведь лишь стрессовые состояния подвигают людей на те или иные поступки, одаривая здоровьем, также раскрывая таланты. Вот только в этот раз вместо сауны стресс дарит холодный вагон, а чувство защищённости заменится через пару часов грязным борделем. И как ни прискорбно звучит, именно этого в тот момент и хотела Рокси. Закалки судьбы! Пройти по лезвию ножа. Вызов чувствам и любви, которой она особо не желала, определяя всё мирское и нормальное в категорию скукоты и обыденности.

Вспоминая русскую алкашку Лену – красивую, грубую, прокуренную мерзость, она поняла, почему та живёт с дрочуном-эквадорцем. Русские мужчины настолько внимательны и ласковы к своим женщинам, что её вряд ли кто вообще взял бы замуж. Или такой же алкаш, или какой-нибудь рецидивист.

Подойдя к новому месту работы, Рокси вздохнула глубоко, выпуская клубок дыма изо рта. Изречение выдохлось с никотином автоматически: «Вот это полная задница!»

Как описать приграничный бордель, когда слов просто нет? Мрачное местечко для дальнобойщиков и залётных фраеров из соседних деревень или проезжающих мимо туристов. На улице перед входом воняет, как от алкашей или даже бомжей. Пепельница для посетителей переполнена не только бычками, но и остатками пирожков или гамбургеров. При входе Рокси застала двух зевак, выбирающих себе девушек. Красавицы выстроились в ряд перед мужчинами, мило улыбаясь, стараясь понравиться. Но с появлением Рокси, все взгляды упали на неё.

– А можно эту?

– Вы кто, девушка? – спросил администратор.

– Я новенькая, – подмигнула Рокси знакомой, стоящей напротив неё в ряду со всеми шалавами.

– Это я её пригласила. Я вам сегодня о ней говорила.

– Да, проходите в подсобку, не мешайте клиентам выбирать кошечек.

– Они по-моему уже определились, не правда ли? – подошла ближе к ребятам, положив руку одному на плечо. – Также мы берём вторую – Нику, – указывая пальцем на подругу, ответила Рокси.

– Да, точно! – подхватил один из них ошеломительную идею чудесной феи.

– Мы не можем так сразу отпустить новенькую с вами, выберите другую.

Рокси в этот момент наступила одному из них каблуком на кроссовок.

– Ой! – взвизгнул тот. – Не хотите, как хотите, мы пойдём в другой бордель, напротив.

– Ну ладно, уговорили, но вам придётся десять минут подождать. Пройдите за мной в офис, девушка.

– Хм! С удовольствием! – целуя обоих и на лету отпуская поцелуйчики, маленькая бестия скрылась за шторкой.

– Вы что себе позволяете?

– Я работаю.

– Вы ещё здесь не работаете!

– Как видите, уже работаю!

– Шеф будет в ярости. Предъявите, пожалуйста, свой паспорт!

– Вот, пожалуйста. А шефа я возьму на себя, не переживайте, – томно улыбаясь, разбавила немного накалённую обстановку румыночка.

– Вы купались сегодня?

– Да, в поезде, в туалете.

– У нас бытуют по этому поводу жёсткие правила.

– Я помоюсь у ребят в отеле.

– Откуда Вы знаете, что Вас повезут в отель?

– Ещё и купят мне шампанского, вот увидите!

– Чёрт возьми, да кто Вы такая?

– Я принцесса Роксана, – пошутила девушка.

– Идите, но знайте, в случае поступления жалобы, я вышвырну Вас тот час же на улицу! Усекла, принцесса?

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин!

– Ребя-я-я-ята!!! Приветик! – выкрикнула, набрасываясь на обоих, держась за огромные шеи мальчиков, подгибая под себя ноги, болтая ими от радости на весу.

– Приветик, красавица. Где вторая?

– Одевается. Знаете, чего хочу?

– Чего?

– Бухать и трахаться!

– Мы того же!

– Шампанского купим?

– Да без проблем. Подожди здесь, у нас в машине ещё пару бутылок вискаря есть.

– А чё вы здесь вообще забыли? В этой дыре?

– Наши грузы не прошли проверку, застряли именно здесь, завтра будем разбираться.

– Я знала, что вы крутышки! Поняла с порога, что вас нельзя отпускать!

– Мы тоже сразу поняли, что ты свой пацан. А-ха-ха-ха!

– Рокси! Ты с ума сошла? – выбежав из вонючего борделя, завопила Ника. – Тебя ненавидят все шлюхи нашего благородного дома!

– Как будто меня где-то вообще любили!

– Тебе не дадут работать!

– Пока не видно, что мне кто-то помешал работать! Завтра разберёмся, погнались веселиться! У нас классные ребята! У-ху-у-у-у. Правда я не мылась с

дороги! Наверняка от длительного сидения, пояс нарисовал мне иероглиф на животе на пару часов вперёд.

– Ничё, малая, искупаешься у нас в отеле. Пояс снимем процедурами трясения живота или залижем.

– Ок! Мои мальчики! Эротичный лунный свет не даст сказать тебе «нет».

– Рокси, а почему ты здесь работаешь вообще? Такая девчонка красивая!

– Мне нравится. Я свободно могу передвигаться по странам, кушать, что хочу, одеваться, как мне нравится, ни перед кем не держать отчёт.

– Тебе не стыдно этим заниматься?

– Чем, сексом? Нет.

– Проституцией.

– У меня создаётся впечатление, что стыдно всем, кроме меня. Или даже по-другому, вам всем стыдно за меня. Людям стрёмно говорить об этом, заводить темы о столь распространённой профессии. Допустим, для меня это нормально. Я не стыжусь того, что работаю проституткой.

– А замуж?

– Честно? Вообще неохота. Я не готова к приготовлениям блюд и стирке носков.

– Я сам стираю!

– По тебе видно, что ты классный чувак.

Ребята рассмеялись и двинулись навстречу разврату...

На следующий день Рокси порхала. Ребята были суперклассные. Дали кучу денег и отправили девчонок обратно на новое для одной из них рабочее место. Наконец она начала забывать о случившемся в Мадриде, о желанном Костике всего за одну ночь, зарёкшись при этом никогда больше не играть в туристку.

Девушки-монстры, просидевшие в грязном клубе всю ночь в ожидании клиентов, возненавидели Роксану, которой было на всех наплевать.

У той уже созрел план запугивания ужасных шлюх ритуалами чёрной магии, которые так помогали доселе маленькой бестии избежать п**дюлины. Рокси включала музыку для медитации, при этом ставила посреди комнаты кастрюлю с водой, разбрасывала всевозможные камни или куриные кости вокруг, приговаривая румынские заклинания якобы «Дракулы». Девушки испугались Куклы Вуду, оставив даже в мыслях в покое милую малышку Роксану.

– Ну, ты даёшь, подруга! Все внизу говорят о тебе! Одна сегодня споткнулось пьяная через порог, обвиняя при этом тебя в колдовстве!

– А-ха-ха! Ты знаешь, я сегодня повешу куклу Барби себе на дверь, истыканную иголками.

– Не нужно! Они уже не хотят тебя бить. Перемирие!

– Нет, пускай лучше боятся! Никакого перемирия! Когда узнают, что я добрая хохотушка, перестанут верить в мои чары!

– Рокси, ты меня с ума сведёшь своим неутомимым кредо.

– Лучше с ума, чем выгребать от толпы пьяных шлюх п**дюлей.

– И то правда. Они тебя остерегаются.

– Я их тоже боюсь! Ты видела эту «силиконовую долину»? Губы через нос наверх прыгают, волосы накладные дешёвые, как мочалка. Уходят с грязными неухоженными мужиками с засаленными бородками и зализанными волосами, на которых залип кусками гель. Со стороны казалось – это куски засохшей спермы на висках. Тушат бычки от сигарет, плюя в пепельницу! Фу-а!

– Так ты всех чистеньких клиентов уводишь из-под носа, куда силиконовым куклам деваться-то?!

– Да, Да! Чистеньких! Я их прям своей ладошкой подмываю! Поставлю его раком перед раковиной и намыливаю жопу.

– А-ха-ха-ха! Не ругаются?

– Я им поругаюсь! Молчат, конечно, вонючки! Иногда так шпыняют, что приходится в душ вести и мылить, как ребёнка. Им даже нравится. Стесняются некоторые. Зато в следующий раз приходят чистые, как пять копеек!

– Ой, классная ты, Рокси, девчонка! Не твоё это всё! Ты здесь, как белая ворона.

– Не тебе судить, что моё, что нет! До тех пор, пока у меня имеется молодость и незаурядная внешность, я в любом кругу буду белой птицей. Меня повсюду будут ненавидеть. Ты разве не знаешь наш мир? Чтобы тебя жалели и уважали, ты, как минимум, должен быть жирный или урод, а лучше больной или инвалид. Лишь в этом случае общество поворачивается к тебе не задом, а льстивым передком.

– Но здесь работают женщины с поломанными судьбами, из детских домов, многие рождённые в тюрьме, наркоманки. А ты смотри, какая красotka! Семья есть, всё как у людей! Шла бы учиться, приобрела профессию?

– Придёт время, всё будет! Я к себе в деревню не вернусь! Ни за что! Пускай обо мне немного позабудут.

– Дело твоё. Я от чистого сердца желаю тебе добра.

– Да нет! Это ты меня специально отправляешь! Чтобы клиентов не отбивала.

– Дурочка ты малая, зря ты так.

– Ник?

– А?

– Как твое полное имя?

– Николетта.

– Красивое.

– Можно спросить?

– Да.

– Зачем ты нюхаешь кокаин?

– Ты заметила?

– Да. Твои бока и мраморные бёдра, венозные морщинистые груди говорят об опытности в сфере зависимых.

– Ты права. Я его уже лет десять нюхаю. Так проще работать. Но тебе не дам, если ты об этом.

– Я нет, не хочу, спасибо. Хотя уже пробовала. Скажи мне, здесь все сидят на наркоте?

– Да.

– Жесть.

– Поехали как-нибудь, когда подзаработаем, к морю в отель на недельку? Отдохнём, на пляж походим?

– У меня почти нет денег.

– Как нет? Ты же каждый день выходишь с клиентами! Или здесь у нас в комнатах отдыха остаёшься! Я же вижу своими глазами, что ты постоянно на рабочем месте, тем более, не одна.

– Я покупаю по два грамма в день кокаина. Почти все деньги уходят на эту хрень.

– Какая ты дура! У тебя что, нет даже ни копейки сбережений?

– Нет.

– Ну, собери хоть немного, я отель за тебя оплачу.

– Спасибо Рокси, ты очень добра. Я попробую что-нибудь отложить.

После ухода Ники, Кукла Вуду долго сидела молча в комнате, немного начиная осознавать, среди какого контингента вообще находится. Неужели можно просто работать проституткой, чтобы купить два пакетика порошка и больше ничего? На этом вся жизнь заканчивалась. В голову не помещалась столь искажающая мозг информация. Для Рокси это вообще был полный нонсенс. Тогда уже как альтернатива, было бы неплохо выйти за какого-нибудь беднягу замуж, и жить с ним спокойно. Плодить нищету и радоваться жизни, чем два пакетика пудры – и всё. Всё релятивно и познаётся в сравнении. Многие плачут в домах и «мерседесах», стреляются и вешаются от несчастной любви, другие находят счастье и будущее в двух граммах в день белого говна.

Пролетали дни и ночи, работы было много. Деньги лились рекой. На границе нечего было купить, магазинов особо не было. Разные барыги приносили одежду, сумочки и сапожки в сумках, как у нас носят пирожки по рынку. Выбора особого не было. Рокси научилась хитрить с клиентами, так как практически все из них нюхали кокаин: засовывая в нос ватку, нюхала вместе со всеми. В туалете высовывала вату из ноздри, сыпая белую смерть обратно в пакетик, после чего продавала желающим. Таким образом, за месяц она сыпала 5–8 грамм кокаина, а это примерно 500 евро плюсом к общей зарплате.

– Рокси, можно к тебе?

– Да, входи Nicoletta.

– Я хочу с тобой поговорить.

– Да, конечно, о чём?

– Мне мой клиент сказал, что ты продавала ему кокаин и нюхала с ним. Зачем ты портишь себе жизнь, скажи?

– Почему тебя так интересуется моя жизнь? Занялась бы лучше своей!

– Моей уже нет и не будет! Я никогда не смогу бросить всё это. Но ты! Прошу тебя остановись, пока не поздно. Или уже поздно?

– Отвали от меня!

– Слушай, если бы мне хоть кто-нибудь сказал, что из чего выходит, или пытался предупредить или остановить, как бы я была сейчас этому человеку благодарна! Но нет же! Грёбанные друзья просили меня понюхать с ними. Кайфануть за компанию! И посмотри, к чему это привело? Услышь меня! Прошу!

– Да, успокойся, не плачь! У тебя, видимо, из-за наркоты совсем нервы расшатаны. Я не нюхаю, ссыпаю в пакетик, после чего продаю.

Девушка достала пакет, наполненный белым порошком, дабы доказать свою непричастность. Глаза Ники заблестели, как у маньяка, увидевшего свою новую жертву. Наркоманы – страшные люди. Роксана заметила неистовый взгляд подружки, от которого по телу пробежали холодные мурашки, ужасающие и мерзкие.

– Так, выходи отсюда! Хватит тут на кокс пялиться! Совсем сдурела! Мне прямо страшно стало.

– Да, да, я пойду.

– Когда едем на море, Рок?

– Ты собрала деньги?

– Да, есть около 300 евро. Хватит на неделю?

– Принеси их мне. Я отложу, чтобы ты не потратила. Я смотрю, ты совсем высохла.

– Хорошо, но тогда насыплешь мне маленькую дорожку из своего пакетика?

Рокси поняла, что не стоило показывать ей свои запасы, но оставаться совсем одной ей вовсе не хотелось. Остальные девушки были вообще монстрами. Страшные, в каких-то язвах на лице. Высохшим обладательницам пышных силиконовых форм для симметрии явно не хватало неохватного таза. Всё это пугало малышку Вуду.

– Тащи свой зад с деньгами, а то насыплю я тебе сейчас на твой костлявый хвост!

– Ну, пожалуйста!

– Ок.

Ника притащила деньги, вынюхала три дорожки, при этом чуть ли не на коленях выпрашивала, что поразило Рокси окончательно. Теперь она зареклась никогда не нюхать эту гадость, превращающую человека в безличность.

«Фу, как мерзко, – подумала Рокси, – в 30 лет вымалывать какую-то хрень. Жесть. Ну да ладно, она добрая и безобидная, хотя бы на первый взгляд».

Но со временем Николетта перешла все границы, любыми способами выпрашивая у Рокси наркотики. Заявлялась ночью в слезах, устраивала всякие театральные постановки и прочие уловки. Доходило до того, что у неё якобы умирали родственники, и ей срочно нужно было успокоиться. Одним словом, она задолбала Роксану полностью. Все на работе знали, что Кукла Вуду продаёт клиентам кокаин, чего сама девушка очень боялась. Ведь быть обвинённой в таком злодеянии ей вовсе не хотелось.

Наконец, пришёл момент, когда стоило уйти в заслуженный отпуск. Рокси нашла отель на первой линии моря. Тихое местечко с подстриженными кустиками и выходом к пляжу заворожило девушку. Фитнес на берегу со свежесжатым фрешем, различные смузи улыбнулись ей и она им.

– Николетта! Я нашла нам отель! Взгляни, пожалуйста!

– Вау! Ты с ума сошла? Это же рай на земле! Завтрак на пляже, шампанское, устрицы! Шик!

– Кто что увидел на фотографиях.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хочу утром выпить свежесжатый сок и сходить на тренировку, попариться в сауне и прыгнуть в холодное море.

– Ну, а я буду ждать тебя на обогреваемой террасе с шампанским, идёт?

– М-да, как хочешь.

– Чего ты дуешься? Какой мне спорт или сауна? Ты хочешь, чтобы я коньки отбросила? У меня станет сердце!

– Ты преувеличиваешь!

– Поверь, нет.

– Мне жаль тебя, честно! Насколько ты опустилась. Принимаешь отдых, как вечную бухаловку, да и только.

– Ну да ладно тебе, улыбнись! Давай выпьем за наш классный отдых!

– Тащи шампанское.

– Норок! «На здоровье»

– Норок! Моя подруга! Насыплешь мне маленькую дорожечку?

– Уйди отсюда! Забирай шампанское и не порть мне настроение! Сил на тебя нет!

– Ладно, не кипятись!

Спустя неделю Рокси собирала вещи, отправляясь на отдых в шикарный пятизвёздочный отель. Хозяин со слезами на глазах просил девушку вернуться, ведь кроме неё никто не мог так здорово выполнять свои обязанности. Клиенты порхали от счастья и, в основном, всегда возвращались обратно. Даже многие, специально проезжая через границу, старались вернуться тем же путём, объезжая сотни километров вхолостую, чтобы встретиться с Роксаной. Шеф свято верил в то, что девушка обладает навыками чёрной магии для привлечения мужчин, которых та с такой лёгкостью сводила с ума. За последний месяц он насчитал не менее шести женихов с серьёзными намерениями, и даже были жертвы колдовства с обручальными кольцами на пальцах. Мужчины возвращались за ней со всех концов света в надежде увезти к себе. Как такое может происходить без чёрной магии? Самому шефу она также очень нравилась, даже больше, любая просьба заканчивалась автоматическим ответом «да». Как будто его запрограммировали. Каждый раз он зарекался в следующий раз во что бы то ни стало отказать плутовке, но выходило одно и то же. Она подкрадывалась или бросалась ему на шею, целуя его в щёку, с лучезарной улыбкой спрашивала, как дела, поправляла причёску или чистила намоченной слюной ладошкой его свитер от шерсти его кота, притом делала это с такой

лёгкостью, что, казалось, так и положено, что ему ничего не оставалось, как отвечать на все её нелепые идеи и вопросы однозначным «да». Такая, видимо, участь у мужчин, попадающих под влияние красивых женщин. Сам результат их разговора радовал шефа, как никогда. Услышав заветное «да», девушка цеплялась двумя руками, обхватывая его шею, обцеловывая лицо и уши, как ребёнок радуется тому, что едет в «Европа-парк». Поэтому возможная ее реакция на слово «нет» пугала бедного мужичка. Возможно, она иглой проколет ему яйца или вцепится наращёнными ногтями ему прямо в глаза, выцарапав их из черепа, используя в дальнейшем в очередном ритуале колдовства. Всё это окутывало страхом доброго безотказного дяденьку.

– Скажи мне одно, моя куколка, ты вернёшься?

– Я не знаю. Что-то мне подсказывает, что мне пора поменять место обитания, сменить картинку.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала.

– Конечно, сколько ты на мне бабла срубил!

– Дело не в этом. Бордель стал жить и смеяться с твоим появлением.

– Вы ничего не покурили? Как это бордель начал смеяться?

– Я имею в виду, всё вокруг ожило! Ты сделала перестановку, пластмассовые цветы на столах заменились живыми. После утренней, вернее обеденной, пробежки ты приносила всевозможные букетики, когда похолодало, пришла зима, заменила их гербарием с калиной и камышом. В Новый год у нас была настоящая ёлка с подарками и концертом. Кто заставил всех наркоманок петь и танцевать? Они же последние десять лет не отрывают жопу от барного стула!

– Напоминает чем-то советский фильм «Королева бензоколонки», только немного изменились времена, получилась «Королева приграничных путан».

– Ты смотришь русские фильмы?

– Нет, но иногда приходилось, когда жила в комнате с русскими. На кухне ведь один телевизор. Выбора особо не было, что смотреть.

– Ах, вот как. Ты любознательная и быстро соображаешь. Это придаёт тебе шарма, поистине живого и настоящего. Всё, что ты делаешь, кажется, исходит из глубины твоей красивой души.

– Моё пламя в душе повышает градусы, толкая меня ко всему прекрасному. А кто говорил, что я ведьма? Разве не Вы?

– Ну, ты же вечно проводишь странные ритуалы у себя в комнате!

– Да я шучу над вами, дурачки.

– Правда?

– Ну конечно!

– Я тебе не верю, несмотря на то, что ты ведьма, запомни, я жду тебя обратно.

– Спасибо!

Рокси обняла глупыша, уже, правда, не малыша, прижав его как медвежонка к себе, крепко-крепко.

– Ты мне как дочка стала.

– С которой Вы бы не против... сделать шпендельме? – подмигивая шефу, съязвила Рокси.

– Не говори глупостей. А хотя...

– Я шучу, не вдумывайтесь. Я тоже очень буду по Вас скучать.

– Так тебя ждать?

– Я не знаю, мне нужен отдых. Я всё обдумаю на берегу моря.

– Отличная идея, загорай и возвращайся, моя хорошая, с упругой загорелой пятой точкой.

Естественно, Рокси в глубине души для себя всё уже решила. Она не хотела просиживать время среди мрачного контингента, несмотря на ошеломительный успех среди мужского пола. Клиенты осыпали её всевозможными подарками. Золотые побрякушки, сумки и косметика не помещались в чемодан. Пригласив девчонок на прощальный глоток шампанского, она раздарила ненужные ей вещи, чем ещё больше повысила свой авторитет среди проституток. Скрипя зубами, соперницы выдавливали из себя прощальные слова, уговаривая ту не возвращаться, якобы желая Куколке счастья. Вся наигранность ситуации лишь развлекала Роксану, ей было наплевать, что о ней думают, она была звездой.

Выйдя из комнаты с чемоданом, Рокси увидела, что многие гости заведения собрались возле барной стойки пожелать веселушке счастливого пути. В глазах мужчин проблескивали искорки искренности и грусти. Ей от души стало жаль деревенских мужиков. На кого она их оставляет? На оборотней из долины «Силикон». Но такая уж у них приграничная судьба.

Дождавшись Нику, они погрузили чемоданы в такси.

– Рокси, ты чего? Зачем платить сотню евро за такси, если здесь куча придурков-перевозчиков, готовых на всё?

– Пронюхают, где мы остановились, будут лазить к нам в отель. Я не горю желанием видеть больше этих деревенских охломонов.

– Ну, у тебя как всегда, на всё есть логический ответ.

– Садись уже!

В дороге Nicolette металась со стороны в сторону, обеспокоенная тем, что ей не хватит кокаина на время отдыха.

– Ты взяла хоть немного с собой, Рокси?

У неё был с собой пакетик, но она решила не посвящать в это подругу.

– Нет у меня ничего, успокойся! Зачем тебе это дерьмо нужно? Отдохни недельку спокойно.

– Я боюсь! Мне станет плохо.

– Искупаешься в море! И всё пройдет.

Роксана верила, что может исправить Нику. Ей от всей души было жаль её. Потеряно время и вся, в общем, жизнь. Но вскоре она поймёт, что если человек сам не хочет исправиться, его никто не заставит это сделать.

Такси тихо подъехало к местечку, похожему на райский уголок. Аккуратно выстриженные шары из зелёных деревьев, казалось, катались по зелёной лужайке.

– Какая красота! Рокси! Я лет пять нигде не была! Даже не знаю, как себя вести в таком шикарном отеле.

– Да как, нос наверх и пошла! Как принцесса.

– Научишь.

– С вас 175 евро, – услышался голос водителя.

– Что? За что? Ты обалдел? – чуть не в драку кинулась Николетта.

– Перестань! Я заплачу.

– Это грабёж! А натурой берёте?

У водителя чуть не лопнули очки от удивления.

– Не позорься! Забудь о своей работе! Мы приехали отдохнуть.

– Да я ему сейчас кадык вырву, прямо ногтями!

Девушка полезла к водителю, выпуская свою пятерню с огромными когтищами около его лица.

Рокси было очень стыдно за такое поведение подруги. Извиняясь перед мужчиной пожилого возраста, крепко сжимала ладонь наркоманки, да так, что та стонала от врезавшихся собственных ногтей в свою же ладонь.

– М-да, кажется, отдых будет весёлым, – подумала Роксана.

Недовольная, она попрощалась с шофёром, извинилась, но не успела ещё закрыть за собой дверцу, как тот сказал, что больше не повезёт никогда дешёвых шлюх на своём авто.

Николетта распахнула дверь и начала орать на него не своим голосом:

– Да пошёл ты, урод вонючий, импотент!

Машина со свистом тронулась с места, чуть не снеся дверцей худое тело зажигательной Николетты.

Из отеля выбежали люди и обслуживающий персонал.

– Что-то случилось мадам?

– Нет, ничего, извините. Водитель был явно не в настроении.

– Что? Да он просто аферист!

– Заткнись! – проговорила Рокси в сторону Ники. Улыбаясь администратору так мило и непринуждённо, к счастью, он не понимал румынского.

– Я-то заткнусь. Но тебя, святошу, облапошили! Над тобой прямо мерцает феерический нимб! Непобедимая страсть безразличия. Да что ты вообще о себе возомнила?

– Поговорим в номере, замолчи.

Зарегистрировались, естественно, в один номер. У Куклы Вуду всё внутри закипало – она не могла смотреть на это чудовище, стоящее рядом с таким видом, как будто она королева Англии.

– Пройдём, я покажу вам ваш номер – «свит».

– Так ты ещё номер «люкс» взяла? Ну, ты реальная дура! Они же все одинаковые! Зачем переплачивать?

– Как мне надоело тебя слушать! Как будто ты здесь за что-то платишь вообще!

– Ах так? Значит, мои 300 евро не считаются?

Мужчина в лифте смотрел в недоумении на девушек, не понимая, что происходит.

– Может, вас не устраивает наш отель? – тихонечко попробовал осведомиться консьерж.

– Нас всё устраивает, не обращайтесь внимания, дружеские разногласия.

Когда открылась дверь, Рокси увидела самый красивый номер в своей жизни! Хотя она была во множестве мест, так как древнее ремесло, которым она в последнее время промышляла, располагало именно к перемене отелей, но этот был особенный.

Светлая огромная комната на последнем этаже девятиэтажного «небоскрёба» с видом на море, открывающимся из огромного окна, поразила взор.

– Ванна! Боже, какая огромная! Прямо на балконе! Это же непередаваемое зрелище!

– Ника! Ты видишь то же самое, что вижу я?

– Полный отпад! Пылко признаюсь, ты – лучшая моя подруга!

– У вас есть бар?

Парень медленно прошёл в сторону холодильника, к которому Ника подскочила первой, с размахом открывая дверцу, на лету доставая долгожданное пойло, с криками:

– Я счастлива!

Глаза консьержа ещё в лифте округлились до максимального размера так, что Рокси показалось, будто парень уже ничему не удивляется.

– Я покажу вам морозильник для льда и охлажденное ведро для шампанского.

Пройдя через зал к красивому, практически прозрачному холодильнику, открыв его, отодвинув лицо, как будто оттуда выйдет горячий пар, достал красивое серебряное ведёрце, демонстрируя его со всех сторон, как будто показывает не просто ведро, а новую модель сумки «Луи Виттон».

– Мы сами разберёмся, благодарю Вас.

Роксане не терпелось попрощаться с занудным парнем и приняться за распивание шампанского в горячей ванной, с видом на самое красивое, что считала в своей жизни – море.

Но консьерж не сдавался, продолжая водить девушек по громадному пентхаусу, разъясняя, как что включается и где лежит.

Отхлёбывая из маленькой бутылочки, найденной в том же холодильнике, глоток виски, Ника начала, как псих, кричать:

– Да вали ты уже отсюда! Чёртов зануда! С тобой нельзя побухать спокойно. Такой сладкий прям весь, слащавый. Не удивлюсь, если ты чистишь и смазываешь каждый день свой член, чтобы уметь открывать им вино для миллионеров!

Такой реакции подруги Рокси, конечно, не ожидала. Она начинала потихоньку понимать, как наркотики расшатывают людям нервы окончательно, меняют настроение. Ведь минуту назад девушка улыбалась и была всем довольна.

– Что за взрывы? Не груби человеку!

– Да он задолбал уже здесь лазить!

– Вы можете нас оставить, пожалуйста? – с натянутой улыбкой промолвила Рокси стоящему, как вкопанный, ещё не очнувшемуся от шока консьержу.

– Да, да, я как раз закончил. Может помочь Вам открыть шампанское?

– Не-е-е-е-ет! – оскалилась Николетта.

– Простите, до свидания. Завтрак с 7 до 11 утра, – прокричал бедняга в щель закрытой двери.

Девушки принялись кружиться и прыгать от счастья!

– Какое блаженство!

– Да, клёво! Если бы ещё на пути к блаженству не появлялись всякие тошнотики!

– Ты просто псих! Реальный!

– Так это же круто, что я псих! Слушала бы ты этого придурка до вечера, поверь! – открывая бутылку, заливая балкон пеной и брызгами шампанского, прокричала подруга. – У-ху-ху-ху-ху!!!

– Норок! «На здоровье!»

– За наш отпуск!

– Кого здесь можно натянуть? – всматриваясь в окна соседних балконов, перегибаясь через перила, крикнула Ника. – Море сулит мне новые гениальные открытия, то бишь изучение новых форм мужских гениталий.

– Замолчи! Не позорься! Выпадешь ещё!

– А что мне терять-то? Выпаду, так выпадут!

– Я не хочу это слушать! Давай веселиться! Только не нужно никаких мужиков, прошу! Меня от них тошнит уже! По двадцать штук в сутки через моё тело проходило.

– Не-е-е, я не такая, как ты, везучая! У меня по десять, максимум – тринадцать было за день.

– Ты на дороге не стояла. Там поболее бывает.

– Успею и на дорогу, как из клуба выгонят.

– Почему тебя должны выгнать?

– Постарею, кому я буду нужна?

– Мой тебе совет, завязывай с наркотой и выходи, пока не поздно, замуж!

– Легко сказать «завязывай»!

– Может, тебе в больнице полежать?

– Кто меня без денег лечить будет?

– Говорят, что тюрьма спасает от зависимости.

– Ты с ума сошла? Я не хочу на нары.

– Ладно, не будем о грустном. Давай купаться?

– У-ху-ху-ху! Набирай полную джакузи!

– Смотри, я нашла кучу ароматических добавок!

– Выливай туда весь пузырьёк! Хочу посидеть с пенкой и бульбошками.

Наслаждаясь шампанским, сидя в горячей ванной с обалденным видом, разговаривая друг с другом, они не замечали, что каждая из них думает о своём. Рокси размышляла о продолжении своего пути. Единственным стремлением было снова потеряться, вернее, застать себя врасплох. Ника думала о тупике, в котором оказалась, мысленно выламываясь из своего

окружения, чтобы познать безумие, в одночасье с завистью поглядывая на подругу. Рокси даже не догадывалась о том, что Николетта всеми фибрами своей души ненавидит её. Той хотелось утопить подругу в той самой ванне, вынюхать весь кокаин и покинуть это странное здание, в котором она чувствовала себя полным дерьмом, изгоем общества. Ей казалось, что Роксана специально затащила её в столь престижный отель, дабы выпятиться, показывая своё превосходство.

В чистые намерения Куклы Вуду никто никогда не верил, хотя очень даже зря. Рокси на самом деле руководствовалась лишь позывами своего доброго сердца, в душе жалея девушку, преподнеся той шикарный подарочек в виде отдыха.

– Ника?

– Что?

– Ты счастлива? Тебе здесь хорошо?

– Конечно, спасибо тебе за твою доброту, – выдавила сквозь зубы девушка.

– Одурачить меня непросто, ты же знаешь.

– Естественно, я усматриваю в наших отношениях мезальянс, но уверена, это просто мои предрассудки.

– Надеюсь. Искренне желаю тебе хорошего отдыха.

Через пару часов подруги высушили по очереди феном волосы, переоделись и направились в центр в поисках ресторанчика с вкусной едой, по пути проходя всевозможные ларьки, скупая шляпки и кремы для отдыха на пляже. Смеясь, отдыхая в хорошем расположении духа, они присели на огромной террасе в уютном ресторане, специализирующемся на морепродуктах. Бутылка белого сухого вина тут же украсила стол, накрытый белой скатертью.

– Что предпочитаешь кушать?

– Устрицы.

– Не откажусь от столь изысканного продукта.

– Знаешь, что если скушать 50 устриц, они дают тебе столько энергии, люди всю ночь танцуют под устрицами, как сумасшедшие.

– Ты такая врушка, Рокси!

– Я тебе серьёзно! Попробуем?

– Мы отравимся!

– Хола! – я ваш официант, меня зовут Диего, выбрали что-нибудь?

– 50 устриц, пожалуйста!

– С ума сошла! – завопила Николетта.

– Что-то ещё, мадам?

– Два тартара из тунца и 10 тигровых креветок на гриле, пожалуйста.

– Прекрасный выбор!

Рокси закрыла меню, вежливо улыбнулась официанту и опустилась в кресло, как будто утонула в нём, украдкой рассматривая гостей ресторана.

– Ник, смотри, какие два красавца, вон там у огромного аквариума.

– Кто-то просил провести вечер без мужиков?

– Я так просто, смотрю.

– Да, да! Ждётся уже, на кого бы повесить счёт за устрицы?

– Если они будут не против оплатить, почему бы и нет?

Девочки рассмеялись, наконец, появилась дружеская атмосфера, не предвещающая никаких разногласий, воздух потихоньку излечивался от скандальной банальности. Роксана встала со своего трона, грациозно прошагав в туалет, размахивая копной густых волос из стороны в сторону. Проходя мимо их столика, она прямо как будто в зеркало, безо всякого стеснения, уставилась одному из них прямо в оба глаза, демонстративно подняв одну из бровей, прошла, раскачивая бёдрами.

– Ну, даёт! – усмехнулась Николетта, обшаривая карманы кофточки подруги в поисках волшебного белого зелья, без которого мир вообще перестал существовать.

– Вот сучка! Куда можно засунуть кокс? Разве что во влагилице!

– Приветик, красотка, – окликнул её какой-то высокий парень.

– Привет! – поспешно убирая кофту на место, улыбнулась Ника.

– Скучаешь?

– Нет, но если ты пришёл оплатить наш счёт, можешь присесть.

– Вот это у тебя чувство юмора, красавица.

– Я не шучу.

– У вас нет денег? Потеряли?

– Да, не можем найти карту, чёрную «Американ экспресс». Знаешь вообще о её существовании в мире?

– У меня вот есть такая, а что?

– Присаживайся, не обращай внимания, я сегодня не в духе.

– Понимаю, неприятно терять вещи. Но я думаю, со счётом мы разберёмся.

Я позову своего друга за стол? Мы сидим вон там, возле аквариума. Мой приятель, кажется, влюбился в твою подругу брюнеточку.

– В неё все почему-то влюбляются.

– Она супер секси. Мне понравилась, очень.

В этот момент в Нике проснулся дьявол. Она возненавидела Рокси ещё больше, решив отомстить сопернице во что бы то ни стало!

Роксана в тот момент как раз дефилировала из туалета, приковывая взгляды всех мужчин плавными движениями бёдер.

– Приветик! Ты кто?

– Меня зовут Алан. Мой друг не сводит с тебя глаз. Вон там, смотри.

– Ах, этот! Ничего такой, и часы у него на руке недешёвые, – пошутила куколка.

– Поужинаем вчетвером?

– Я не против, а ты, Ник? Ни-и-и-ика? Ку-ку? Ты уснула?

– Ах да, извини, задумалась. Я тоже не против. Пусть ребята присаживаются. Они оба по тебе сохнут.

– Да перестань ты чушь нести! Расправь брови!

– Я, кстати, предупредила женихов, что придётся расплатиться по счёту.

– Когда ты всё успеваешь?

– Я не люблю халявщиков, присаживаются – пускай платят.

– И то верно. Слушать всякую бурду весь вечер за просто так я тоже не согласна.

– Тогда будем пробовать устрицы вместо кокаина и плясать? – с задором спросила Роксана, в надежде на поддержку этакой суперклассной идеи.

– М-да, попробуем! Но я их и с кокаином могу пробовать! Я же знаю, что у тебя есть. Ну, дай дорожку, плиз?

– Я сто раз тебе сказала: на отдыхе забудь об этой дряни!

– Как раз люди едут отдыхать, чтобы нанюхаться, у тебя всё наоборот!

– Нормальные люди занимаются спортом на отдыхе, пьют вина и пробуют разные экзотические блюда, которых нет в их повседневной жизни.

– Я таких не знаю.

– Не сомневалась.

Весь вечер, наблюдая за Рокси в компании двух сногшибательно красивых парней, Ника думала лишь о том, как ей вся эта ситуация надоела и является более, чем унижительной. Роксана неожиданно ожила! Флиртовала и шутила, играла во всевозможные игры, загадывала ребусы и веселилась. В компании этой девушки можно было не смотреть на дорогие часы, они становились не важными. Время летело, как мгновение, миг.

Алан, высокий темноволосый парень, с идеально правильными чертами лица, который очень понравился Нике, не спускал взгляда с соперницы, впрочем, как и другой, пухленький пупсик.

Николетта заскучала в компании фанатов своего врага, ссылаясь на накапливающую ненависть к уже бывшей подруге, что сподвигнуло её на спонтанное решение.

Наклоняясь к толстенькому пухлику, по имени Хайме, девушка спросила, глядя тому прямо в его два припухших поросячьих глаза:

– Пойдём, потрахаемся?

Медленно, но уверенно у паренька начали расширяться зрачки, грудь невольно выпрямилась вперёд, как будто он получил Нобелевскую премию. По всей видимости, ранее ему приходилось накачивать девушек до полусмерти алкоголем, чтобы хоть как-то выглядеть в их глазах привлекательнее, а тут такое! Даже без особых усилий, с минимальными затратами.

– Ты шутишь, крошка?

– Совсем нет, только не делай вид, что ты в раздумьях!

Свинёныш окинул взглядом свою совратительницу, не веря своим глазам и ушам, вымолвив при этом:

– Я весь твой, моя богиня.

– Тогда подрывай свой зад и следуй за мной.

– Ника, вы куда?

– Рокси, зая! Я не могу больше слушать вашу болтовню. Пойду, потрахуюсь с пухликом, можно?

– Э-э-э-э. В наш номер что ли?

– Ну да, не к нему же домой, судя по его виду, его мамаша до сих пор порет его розгами по белой попке.

– А-ха-ха! Точно, он так и выглядит. Идите, конечно, но смотри, чтобы он ничего не стащил.

– О чём вы говорите? – с недоумением произнёс Алан.

– Мы решили уединиться! – с гордостью выпалил Хайме, вытаскивая с трудом из заднего кармана обтягивающих зад джинсов кошелек, покраснев при этом, как рак. Алан окинул взглядом Роксану, в надежде получить такое же предложение, на что последовало не то, чего он ожидал.

– А мы с Аланом прогуляемся по берегу моря. Да?

– Конечно, кися.

– Рокси, ты суперподруга! Спасибо! – обнимая, при этом целуя её в самые губы, расплылась в коварной улыбке.

Дойдя до отеля, Николетта оставила толстяка сидеть в холле под предлогом того, что ей необходимо кое-что убрать в номере.

Зайдя внутрь, она с энтузиазмом принялась переверачивать вещи подруги. Обнаружив 3000 евро в одном из карманчиков чемодана, положила их к себе в сумочку. Добравшись до подкладки, она нащупала заветный свёрток, который так надеялась получить.

– Ого, сколько эта тварь напратала от клиентов. Вот, сука жадная!

Вынюхав сразу пару жирных дорожек, она запила горечь в носу остатками шампанского прямо из горлышка, ощущая себя на вершине блаженства.

– Теперь необходимо сделать так, чтобы во всём был виноват хряк, который сидит в холле.

– Думай, думай! Как это сделать?

Она спустилась вниз на прозрачном лифте. Настроение девушки было на высоте. Чувство мести овладевало ею, как будто она поймала птицу славы, выиграла войну и победила соперницу. Не догадываясь о том, что упала уже настолько вниз, что дороги наверх, к какой-нибудь минимальной женской судьбе, ей уже не одолеть.

– Приветик, мой толстенькой! Проходи ко мне в гости! Купишь шампанского в номер? – указывая на барную стойку с улыбочивым барменом, мешающим коктейль для парочки, сидящей вместе, но каждый из них втыкал в свой айфон. Со стороны казалось, что они пишут друг другу в личку.

– Я не толстый, – надувая губки, в шуточной форме ответил Хайме.

– Ты мой хрю-хрю, – трепля паренька за щёчку, целуя тут же в розовые губки, пошутила девушка.

– Пойдем, моя кися, за шампанским, за нами уже весь отель наблюдает.

– Тебе стыдно со мной?

– Нет, нет, я этого не сказал. Не люблю публичных поцелуев, играть напоказ.

– Ты со мной играешь?

– Не знаю, что отвечать, ты поменялась как-то. Вернее, твоё настроение, не пойму, как на тебя реагировать.

– Я просто нанюхалась кокса.

– Что? Ты наркоманка?

– Нет, я первый раз. Хочешь попробовать?

– Никогда в жизни! Это убивает в людях личностные качества и людские ценности, про здоровье вообще молчу.

– Из чего состоят те самые ценности, о которых ты говоришь?

– Из семьи и детей, наверное.

– Какая скуотища! Неужели люди находят своё счастье в столь заурядной традиции? Это же навязанный политикой режим! Каждой твари по паре. Созданные для того, чтобы люди не выходили за рамки дозволенного, жили по закону странных ограничений и в рамках навязанной людям культуры. Это для стада овец! Типа плыть, как говно, по течению, не правда ли?

– Не думаю, что ты разбираешься в политике, тем более в культуре, но, по моему, прекрасно жить по обычным законам людей, иметь семью и детей, в старости катать внуков на качелях и посещать культурные места в виде музеев или всевозможных выставок. Когда настроение скверное, можно покричать в метро на молодых, целующихся, закидывающих друг на друга ноги в любовной горячке, связанной с возрастной фазой взрыва сперматозоидов.

– Ты такой скучный!

– А что весёлого или интересного в том, что ты всю жизнь висишь на наркоте? Что такие люди приносят человечеству? Зачем они вообще живут? Для чего?

– Ну, точно не для того, чтобы триндеть в метро на молодых людей!

– Ты пронюхала мозг и понимаешь всё в буквальном смысле. По тебе видно, что ты конченная, потерянная, никому не нужная шаболда.

– Что? Ты на себя глянь? Впал в снобизм, хряк вонючий!

– Держи своё шампанское, и отвали от меня! Не хватало от тебя чем-нибудь заразиться!

– Я ничем не болею! Урод!

– Откуда ты знаешь? Разве ты когда-нибудь в своей жизни пожертвовала граммом кокса, чтобы посетить специалиста, проверить здоровье?

– Нет, граммом точно нет, но скажу тебе одно: пошёл ты в жопу, дебил!

– Пока, Nicolette! Мне от души тебя жаль.

– А мне больше жаль картошку, выкапываемую в огороде, чем тебя!

– Меня жалеть не стоит. Большая шизофреничка! А лук тебе не жалко? Ведь это чубчик самого Чиполлино!

– Вот теперь сам посмотри, кто из нас после этого больной?

Девушка вырвала из рук бутылку шампанского, прошагав в направлении лифта.

– Блин, что теперь делать? Ехать в кабаре на границу? Рокси приедет, устроит скандал, и меня определённо вышвырнут на улицу с позором. Необходимо придумать что-нибудь этакое, невероятное.

Вернувшись в номер, она не смогла придумать ничего вменяемого, во что бы Рокси поверила, не задавая лишних вопросов. Паника брала над наркоманкой верх.

– Нужно бежать! Она меня убьёт!

На лету закинув необходимые вещи в рюкзак, Ника решила отправиться в город, повеселиться, обдумать происшедшее.

– На улице красных фонарей лучше не появляться, меня там каждая собака знает. Попробую поменять свою жизнь, устроиться на работу. Тем более я теперь небедная дама.

Ника вышла из отеля, почувствовав, как, наконец, с души упал огромный булыжник. С пакетом кокса, бутылочкой не самого дешёвого шампанского и 3000 евро, она чувствовала себя миллионершей. В шлёпках от «Gucci» и новом платье Роксаны от «Zara», виляя, как та, бёдрами, передразнивая подругу, она довольная, как суслик, двигалась в направлении приключений на свою грязную жопу.

Она появилась на улице разврата, в состоянии, скажем, очень хорошем: от кокса у неё на губах появилась белая пена, как при приступе эпилепсии. На лбу выступил пот, как будто она пробежала дистанцию на время в придуманном ею забеге и выбежала в нарисованные двери с надписью «Финиш». Именно так она и выглядела: потерянной в жизни, обнюханной от жадности до такой степени, что ей начали казаться тени, надвигающиеся на неё, как демоны. Шляясь из забегаловки в забегаловку, по барам, спрашивая у прохожих негров ночлег или квартиру на длительное время, объявляя повсюду о том, что готова заплатить за несколько месяцев вперёд, девушка плыла в ту пропасть и руки людей, которые выискивают именно таких жертв на улице, якобы с целью помочь и провести их домой. Николетту не обошёл стороной такого рода санитар, пригласив её к себе на бокал вина и чего-нибудь понюхать впридачу. У него по самому велению Всевышнего сдавалась в квартире свободная комната.

– Как мне повезло! Амиго! – пропела, облачиваясь на человека, у которого было пять расплывчатых лиц.

– Хола! Красотка! Я помогу тебе отрезветь, у меня есть амфетамин дома.

– Я такую гадость не нюхаю, предпочитаю натурпродукт, кокаин.

– Ты богатая дама. Зато от амфетамина полностью протрезвеешь.

– Я трезва, как стекло. У тебя есть свободная комната?

– Да, как раз съехала девушка, работала здесь неподалёку.

– Сколько?

– 300 евро в месяц.

– Отлично, пойдём. Поможешь мне устроиться на работу?

– Но не сегодня, договорились?

– Ну, конечно нет, сегодня гуляем и веселимся. Ок?

– С тобой хоть на край света!

Приехали в трёхкомнатную квартиру к чёрному человеку, он сразу же засунул в неё свой громадный член, даже не спрашивая разрешения.

– Ой, боже! Какой кайф, – застонала красотка! Где ты был раньше?

– Я ждал тебя, моя попочка красивая.

Боли ощущались, но алкоголь и наркотики делали свою работу, доставляя удовольствие. Чёрный член входил и выходил так долго, что казалось, ему не

было конца. Вода или моча полилась по ляжкам. Она кричала, извиваясь от, казалось, всунутой в неё биты для регби.

– О боже, детка! Как хорошо! Мне ещё никогда не удавалось на полную засовывать в кого-либо свой член! Я ждал тебя всю жизнь!

– Я за всю историю моей работы такого ещё не видела. Это нереальный размер!

Головка была тёмно-красной, видимо, от частой мастурбации. Обхватить вокруг этот пенёк у неё вовсе не выходило. Высунув из обписанной писечки член, он попытался засунуть его в попу. В этот раз девушка не ожидала таких болей, умоляя его прекратить, но зверь входил в неё снова и снова.

– Не нужно, умоляю!

– Тогда соси! Тварь!

Засовывая весь член в горло, девушке показалось, что он дошёл ей до лёгких. Задыхаясь, отрывая от себя чёрного человека, она била его по накачанным бёдрам и висячим яйцам. Он резко высунул из горла своего громадного мулата, тихо шепча:

– Зая, и там что ли, больно?

Она поняла, что если будет с ним вежлива, есть шанс на выживание. В противном случае, он её просто порвёт.

– Ты такой секси! Я немного не привыкла к таким размерам. Ты не мог бы налить мне выпить?

– Поворачивайся сначала рачком, я кончу, и попьём на передышке чего-нибудь вкусенького.

– Можно только в писю?

– Она мокрая, мне противно.

– Я сейчас всё вытру, – хватая со стола салфетки трясущимися руками, засовывая те на лету в огромное, открывшееся до предродовых размеров влагалище.

– У тебя такая дырка, я не смогу кончить. Давай в попку мою сладкую.

– Давай в попу позже, я хочу какать.

– Не вздумай мне здесь насрать, грязная потаскуха! Поворачивайся!

Кончить – продолжалось ещё около часа. Ненасытный негр не мог поверить своим глазам, что, наконец, он может спокойно наслаждаться процессом.

– Почему ты не надел презерватив?

– Зачем он мне нужен, у меня и так СПИД. Мне терять нечего. А у тебя что, нет? Посмотри на свою кожу.

– Ты с ума сошёл? У меня, кажется, не было болезней.

– Да ладно! Все шлюхи-наркоманки чем-нибудь болеют.

В Николетте, наконец, проснулось желание жить. Всё проплыло перед глазами, как сон. Детство и юность. Учительница, которая просила, чтобы та пошла учиться и вышла замуж за одного из жителей их района. Не замечая даже чёрного члена в заднице, она думала, как бы выглядели её дети, если бы её путь не был настолько бессмысленен, лишённый права на существование.

– Мама!!! Помоги мне! Спаси меня!!! – так горько закричала от отчаяния девушка, что негр принялся кончать, обливая её лицо и тело горячей, как кипяток, как ей показалось, спермой, лупя её по лицу огромной горячей чёрной палкой. Ей привиделось, что он избивает её чем-то тяжёлым и резиновым, как ментовский жезл.

– Перестань, – кричала она от боли.

– Да, детка, да! Ты такая страстная! – вытирая остатки о волосы и уши, громила начал улыбаться.

– Ты суперсекси, малышка! Иди в душ, ты обоссалась.

Тряслись ноги, кожа покрылась мурашками, зубы не сжимались вместе, видимо, сломался челюстной прикус, боль в горле и в жопе была настолько нарастающей, что девушка начала кричать, как животное в клетке, или как сумасшедшие в психушке, не своим голосом.

– Эй, ты там? Ты хочешь продолжения в душе?

– Я хочу на дискотеку. Пойдём?

– Думаю, стоит прогуляться перед сном, одевайся.

– Да, – сжав зубы в надежде на спасение, девушка еле обмылась, выползая из душа, натягивая снова своё красивое новое платье.

– Оставляй вещи дома, мы скоро вернёмся.

– Рюкзак я возьму с собой.

– Нет. Не стоит. Потеряешь.

Зайдя в ванную комнату, якобы подкраситься, она натягивала на себя из рюкзака вещи, которые были самыми дорогостоящими, чтобы оставить как можно меньше вещей чёрному злодею. Деньги она сунула в карман куртки, вместе с кокаином.

– Я готова.

– Ты такая красивая! Зачем так тепло одеваться?

– Мне холодно, морозит.

– Пойдём, я тебя расслаблю.

– Куда?

– В клуб к моим друзьям.

Пройдя полгорода, они забрели в какую-то страшную забегаловку, в которой были одни чёрные. Она явно выделялась из толпы. Ребята танцевали афроамериканские танцы под странную музыку. Толстые тёлки с жирными, как седло жопами, толкали её, давая понять, что она лишняя в обществе чёрной элиты. Девушка была не против свалить, да побыстрее, но, увы, ухажёр не желал этого.

– Присаживайся, моя принцесса.

Все сидящие за столом были явно наркоманами. Чуваки с дрэдами и вонючими чёрными зубами.

– Б**дь, куда я попала? Рокси, сука, трахается спокойно себе в горячей ванной с красавчиком Аланом, а я, как сука здесь никому не нужна!

– Твой коктейль, дорогая! – послышался до боли противный голос, от которого интуитивно заболело очко.

– Спасибо.

Через полчаса всё вокруг поплыло. Девушка начала слышать музыку без голоса исполнителя или наоборот. Люди стали такими красивыми и приветливыми, она принялась целовать своего чёрного друга, а может быть, и не своего вовсе. Определить или различить радостные лица людей было практически невозможно.

– Что со мной? – спросила Ника непонятно кого, темноту.

Рука сминала ей грудь, вернее руки, точно не одна, множество рук.

– Расслабься детка, это ЛСД.

– Что? Я такого не пробовала!

В темноте слышались голоса:

– Ты чё, чувак, ты же сказал, что она наркоманка! Я ей насыпал в стакан лошадиную дозу.

– Ничего, пускай кайфует, всё в порядке.

И вдруг наступила темень...

Рокси, зайдя в номер отеля, чуть не упала в обморок. Все её любимые вещи были разбросаны, чемодан вывернут наизнанку. Встретившись взглядом с Аланом, она приказным тоном попросила спуститься в бар, выпить что-нибудь и через полчаса принести ей шампанского.

– Что случилось? Ограбление? Вызвать полицию?

Рокси невольно вспомнила клиентов борделя, именно полицейских, ухмыльнулась и захлопнула перед его носом дверь.

– Роксана? Я вернусь ровно через 30 минут, – прокричал в дверную щель парень.

– Угу.

Вывернув чемодан, она не обнаружила ни наркотиков, ни денег. Первого ей не было так жаль, но деньги она пожалела.

«Чёртова сука! Наркоманка вонючая! Какая я дура! Как можно было подумать, что кого-либо можно взять и вот так просто исправить? Отвезти на отдых и всё! Выздоровела! Если бы в жизни было всё настолько просто, не было бы уже этих страшных людей на всём белом свете. Их вылечивали бы даже на улице простые добрые люди».

У Куколки полились по щекам слёзы: «Какая глупыха эта Ника, как мне её жаль. Что она выиграла от столь кощунственного, непорядочного поступка? Где мои новые вещи?»

Порывшись в поисках вещей и нового рюкзака, девушка выругалась от души на румынском: «Где этот чёртов Алан с шампусиком? У меня сдают нервы».

Выбежав из номера, она не поехала на лифте, а воспользовалась лестницей, ведущей прямым к бару на первом этаже. Не успев выйти из-за угла, она услышала голос Алана, похоже было на то, что он разговаривал с другом-пухликом Хайме. Рокси поняла по выражению лица своего на тот момент возлюбленного, что он в курсе всех происходящих событий.

– Это правда?

– Да.

– Что да? Я не успел задать вопрос!

– Я сразу отвечаю «да», дабы избежать расспросов и подробностей о моей жизни.

– Я понял, – протягивая молча шикарное ведро с открытой бутылочкой «Вдова Клико», нежно поставленной в воду со льдом, украшенной лепестками свежей розы, стебелёк от которой она заметила сломанным в пепельнице, подле которой сидел пухлик в ожидании друга.

– Прощай, Рокси.

– Удачи тебе Алан. Не обижайся на меня.

– Я не в обиде, просто для меня это немного чересчур.

– Я понимаю тебя. Ты домашний испуганный пуделёк, беспрекословно слушающийся свою мамочку.

– Не преувеличивай! Естественно, я люблю свою мать и отца, не вижу в этом ничего зазорного. Вот для тебя разве не существует ничего святого? Что думают твои родители? Не переживают за красавицу дочь?

Для Роксаны это столь сложная и тяжёлая тема, требующая в первую очередь ответов своего сердца, а потом чьего-либо мнения и осуждения.

– Алан, думаю, нам больше нечего с тобой обсуждать, спасибо за шампанское и розы, вернее лепестки. Очень даже креативно.

– Ты весь вечер уходишь от прямых вопросов. Ты же знаешь, что ты далеко мне не безразлична, пускай даже наше знакомство длится всего несколько часов. И если бы я тебя понял, постарался бы принять твои объяснения и оправдать поступки, насколько это возможно.

– Алан, иди в задницу, честно! Надоели твои сопли. Твой друг с жировым воротником на шее случайно не обмолвился о месте нахождения Николетты?

– Злая ты! Нет, ничего не говорил.

– Прощай, Алан.

Развернувшись, немного опешив от тона своего разговора с парнем, так сильно ей понравившегося, тяжёлым шагом направилась к стеклянному лифту, который привёз девушку на этаж того ада, который ещё стоило пережить и понять поступки и мотивации тех, для которых, как казалось, стараешься больше всего. Приоткрыв дверь, она, как бы не веря тому, что ей предстояло увидеть, заново замерла и затаила дыхание в надежде на обман зрения. Рокси хотела увидеть прибранный номер, без ограбления и той боли, которую она ощущала у себя внутри.

– Как она могла? – падая на кровать, разрыдалась Роксана. Ведро незаметно перевернулось, заливая водой шикарное, казалось, непромокаемое покрывало. Она приподнялась, взяла из ванны белоснежное полотенце, принадлежащие Нике и принялась нехотя елозить им по холодной лужице.

– Что она наделала? Где она? Вот сука конченная! Привезла, поселила, шмоток надарила, за всё заплатила. Где вообще совесть? Как можно так с людьми поступать? Что тут говорить, пускай идёт своей дорогой. Позвоню в бордель, предупрежу хозяина, в случае её воскрешения пускай мне позвонит. Но лучше бы она не появлялась больше на моём пути! Я убью эту тварь, задушу собственными руками!

Злость нарастала с каждым бокалом игристого напитка. Роксана сидела одна на балконе и проклинала бывшую подругу.

– Она испортила мне весь отдых! Даже пудель Алан меня кинул!

– Алло! Алло! – кричала пьяная в трубку с севшей батареей. – Блин, нужно зарядить телефон, позвонить в бордель.

Вскоре Рокси уснула прямо на лежаке балкона. Ей снилось, как Николетта бросила нюхать, и они отправились навстречу новым приключениям, поддерживая друг друга всю оставшуюся жизнь...

«Вставай, белая проститутка!» – послышался откуда-то издали глубокого сознания противный голос негра.

Николетта с трудом продрала один глаз, тяжёлое веко, налитое кровью. Тело было вообще не её, его заменили на другое. Ощущения в заднице указывали на то, что лучше не делать никаких резких движений. Нащупала карман, в котором были деньги, молния была открыта. Естественно, никаких денег в нём не было. Другой карман она решила даже не проверять, чтобы не расстраиваться.

– Порошок точно спёрли, – подумала она.

– Вставай, я сказал! Бар давно закрыт!

– Ты нормальный? Отвали от меня, козёл! Какого ты хрена тычешь в меня железной трубой от пылесоса?

– Я уже час пытаюсь тебя разбудить! Я вызову полицию!

– Вы не видели парня, с которым я пришла? На вас похож, тоже чёрный ублюдок!

– Выходи отсюда! Я никого не видел!

– Ой, больно! Не маши, б**дь, перед лицом!

Ника поднялась. Медленно, не отрывая ног от пола, лунной походкой прогребла к выходу. Людей на улице было много. Оглядываясь на девушку, не понимая, откуда можно в таком виде вылезти, многие переходили даже дорогу на другую сторону, видимо, опасаясь за свою жизнь.

– Я что, такая страшная? Вы дебилы! – орала Ника на всю улицу, причёсываясь гребнем, состоящим из собственных пальцев.

В отражении витрины она увидела то, что никогда впредь даже не представляла, что такое может быть. Измученная, страшная, глаза напухли до такой степени, что вылезли из орбит, навывали вперемешку с кровью. Колготки не просто порваны, они облегли ноги в некоторых местах. За причёску даже говорить страшно. Такую тётку можно увидеть в фильме ужасов, выходящую из лесу в одной руке с топором, в другой – с отрубленной головой.

Девушка побрела по улице, зашла в кафетерий, чтобы пройти в дамскую комнату, но хозяин, наливающий свежий ароматный кофе в чашечку клиентке, не растерялся: сорвавшись с места, выбежал навстречу монстру, тут же выкинув её из заведения без лишних объяснений.

– За что? Почему мне нельзя пройти в туалет? Ты, вонючий урод! Как будто у тебя здесь ресторан с пунктами «Мишлен»! Обычное говно для пенсионеров.

- Вы отпугиваете клиентов, мадам, простите.
- Не прощу! Я спалю ночью твою халабуду нахрен!
- Прошу вас, не стоит угрозы! Я вызову полицию.
- Ладно, ухожу.

Девушка ещё долго бродила по улицам города в поисках ответа на множество вопросов, на которые ответить было не только сложно, но и мучительно. Она мучилась от ненависти к Рокси, что вся эта ситуация произошла с ней именно по её вине.

– Куда идти? Что делать? Наверняка эта сука уже рассказала всему борделю, что я воровка, меня вышвырнут оттуда в два счёта. Нужно ехать к Рокси, выхода нет.

Подняв на дороге руку, она пыталась остановить машину. Бесстрашных водителей оказалось не так уж и много, это заняло пару часов, пока один из них не остановился. Мужчина был явно некрасив, более того инвалид. На правой руке она заметила отсутствие пальцев. Не до шуток конечно, но в голове её промелькнуло то, что чуваку явно нечем даже расчесаться, в крайнем случае.

- Привет! Подвези меня к одному отелю, на берегу недалеко от порта?
- Приветик, ты чё такая грязная, что-то случилось?
- Меня изнасиловал негр.
- Ах, вот оно что. Чем платить будешь за поездку?
- Минет устроит?
- Да, договорились. Как отель называется?
- Палас какой-то, не помню.
- В конце набережной все отели со значком 5 звёзд. Ты уверена, что тебе туда?
- Да, уверена, чёрт возьми! Что, б**дь, за допрос? Договорились, вези молча! Надеюсь, у тебя есть презерватив?
- Это у каждого мужчины должно быть с собой всегда!
- Так у тебя есть или нет?
- Чего ты такая нервная? Ты не наркоманка? Взрываешься от каждого слова.
- Уже не наркоманка, бросила.
- Ах, вот в чём причина. Будешь ещё минимум год отходить, у меня брат завязал с амфетамином, тоже, как собака Баскервилей, на людей бросался.
- Сколько лет он нюхал?
- Пару лет точно. Наркоманы же не признаются никому, даже сами себе.
- Вот здесь остановите, пожалуйста.
- Но до Паласа ещё минимум 300 метров.
- Ты хочешь, чтобы я тебе под своими окнами пятизвёздочного отеля сосала?
- Ты там не живёшь.
- С чего ты взял?
- По тебе видно.
- Заезжай на парковку, вон туда ближе к кустам.

– Сама наденешь презик? – спросил мужчина, доставая свисток из открытой молнии штанов.

– На вот это? Сюда напёрсток можно надевать.

– У меня так не встанет, заткнись и делай то, что обещала.

Мужчина наклонил голову Ники в сторону паха рукой, на которой не было пальцев. Девушка вздрогнула от ужаса.

– Ты меня боишься?

– У меня всё тело болит и рот.

– Потихонечку сможешь?

– Да.

Рокси лежала на пляже, попивала холодную «сангрию». Отдых её был, как и настроение, полностью испорчен. Пару мужиков «подкатывали яйца», чтобы познакомиться поближе, предлагая выпивку и совместный досуг, но девушка думала уже не об отдыхе, ей хотелось уехать быстрее, куда подальше от всего этого кошмара. Оглянувшись направо, вдоль берега уходящего солнца, Рокси увидела, как по пляжу чешет её подруга. Еле волоча ноги, она передвигалась настолько медленно, как бы давая шанс подумать обоим, что делать и как поступить. За время приближения знакомого пятна в образе Ники, Роксана не могла сконцентрироваться на месте, принять адекватное решение: убить эту суку на месте или потом без свидетелей. Роксана отвернулась в другую сторону, отхлебнув напиток, ожидая, когда та сама с ней заговорит.

– Рокси?

И здесь эмоции взяли верх!

– А, это ты тварь! – с криком, как молния, вцепилась Роксана в волосы и так еле живой подруги.

– Мне больно, Рокси прости! Не бей меня, прошу.

Выворванные клочки и перья летели во все стороны, как будто щипали огромную курицу.

– Я отработаю, Рокси! Пожалуйста!

– Конечно, отработаешь, гадина! Как ты могла так со мной поступить?

– Это не я, это наркота!

– Класс! Супер объяснение! Bravo! В тебе нет ничего человеческого! Как я могла с тобой куда-либо поехать?

– То, что сделано, то сделано, не изменить. Давай обсудим сумму убытка, я отработаю тебе эти деньги.

– Где отработаешь?

– В приграничном.

– Ах нет, дорогая! Ты там всё опять пронюхаешь и ничего не вернёшь, ты конченная, потерянная тварь! Деньги будешь на дороге отрабатывать. Я рядом постою, заберу гонорар предварительно.

– Оставь меня в покое, прошу! Я сделала выводы из ситуации и готова отрабатывать, но лишь из приграничного борделя, обещаю.

– Нетушки! Ты попала, красотка! Или я расскажу всем, что ты воровка. Хочешь возвратиться в приграничный на работу, отрабатывай долг на улице.

Для Николетты слова подруги звучали как предшествующая мерная барабанная дробь перед казнью, где в конце пути высился эшафот, обеспечивающий бесповоротное умерщвление. Но прежние умонастроения всё же таили надежду на спасение, сооружая план отхода.

– Это террор! – выкрикнула вдруг ни с того ни с сего Ника. – Жила спокойно, как королева! Зарабатывала деньги, кушала, что хотела, пила. Где ты взялась на мою голову, спасательница драная! Притащила меня в этот гребаный отель! Я столько денег потратила!

– Террор, моя дорогая – это необходимое насилие. Королева обнюханная! Что ты ела? Кокс? И пила сперму? Денег ты потратила много, это ты правильно заметила! Только они были мои, ты не заметила? Лежали в моём чемодане!

– Неужели ты думаешь, что короли не нюхали? Почитай, именно аристократы были самыми жестокими извращенцами и наркоманами. Развращённость нравов. Началом всего этого послужил именно присущий аристократам атеизм. Богохульники грёбанные! Фундамент прошлого состоит именно из наркоманов, шизофреников, развратников.

После чего вся эта клизма исторгла имена апостолов преступлений.

– Тебя что, однажды на вызове за двойную плату заставили сосать и читать историю?

Ника решила не спорить с ведьмой, но и позицию не сдавала, решив выразить свой протест зевком, якобы ей наплевать на то, что с ней будет, словно повинясь приказу.

Именно таким образом во времена Людовика четырнадцатого приговорённые к казни, не имея права на голос, выражали протест перед восхождением на эшафот, при этом считали гильотину несомненным символом свободы. Одни из них зевали, другие читали книгу до самого конца возвышения, передавая её демонстративно по очереди другим смертникам. В общем, кто на что был горазд.

Ника, которая в раздумье молча зубоскалила от отходняков, при этом задумалась о реальной смерти без кокаина. Лишь внутри теплилась надежда на то, что встретит на дороге своих соратников, обитающих на улице красных фонарей среди прочей нечисти, у которых имеется животворящее белое лакомство.

В то время как Рокси всерьёз увлеклась обвинительной речью, несла отсебятину, Николетта решительно спросила:

– Сколько ты хочешь?

– Минимум 5000 евро.

– За что? Я у тебя 3000 взяла.

– За порошок не хочешь расплатиться?

– Ты же его всё равно отсыпала у клиентов!

– Какая тебе разница, где я его взяла! Ты у меня украла, плати за это деньги.

– Ну, ты, Рокси, и мразь!

Получай, скотина! Кукла Вуду отпустила подружке смачную оплеуху. Та упала, делая вид, что умирает, постанывая, как щенок.

– Не устраивай цирк, наркоманка! Поедем вечером на трассу. С сегодняшнего дня твои выходные закончились.

– Ок, – сжав зубы, с ненавистью откликнулась Ника.

Следующие четыре ночи Роксана провела на дороге, продавая подругу проезжавшим автомобилистам. Работы было невпроворот. Туристический городок был полон мужчин, желающих полакомиться телом Николетты. Роксана следила за красотой и чистотой девушки, натирая ту в сауне до блеска маслами и всяческими парфюмированными кремами. Как говорится – за товаром нужно следить.

Ночью на трассе было страшно, поэтому девушка складывала деньги в презерватив, засовывая его во влагалище, сидя в кустах. К ней не раз подходили негры и фривольные цыгане, спрашивая, на кого она работает. К счастью, Рокси не была душой. Эрудиция и острый ум, постоянная апелляция к самым громким именам страшных и коварных людей Испании, извлечённая из затхлых архивов опыта, по-прежнему источавшего в её разуме запах ужаса, не могли вызывать раздражение и уважение у местных авторитетов. Напористому взгляду девушки и твёрдому слову верили безоговорочно, не проверяя на подлинность сказанное. Но Роксана знала, что это долго не продлится, поэтому заставляла Николетту обслуживать до 27 клиентов в сутки. Деньги быстро вернулись, даже более того, с наваром, которого очень жаждала Ника, чтобы, наконец, купить себе заветный грамм кокаина. После чего на четвёртый день у неё выпал передний зуб – то ли от интенсивного сосания, то ли от кокаина, останется для Рокси навсегда загадкой.

– Всё, Ника я поехала.

– Куда? А мой зуб?

Рокси более не могла воспринимать подругу всерьез, без переднего зуба та выглядела настолько смешно, что Рокси, беседуя с ней, еле сдерживала улыбку, чтобы не расхохотаться.

– Ника, зачем мне твои проблемы? Я не обязана вставлять тебе зубы!

– Рокси, не бросай меня, я боюсь даже передвигаться без тебя по городу.

– Ты об этом думала, когда обворовывала меня?

– Я ни о чём тогда не думала.

– Мне боязно даже в туалете долго задержаться, прислушиваюсь, не копаешься ли ты в моих вещах. Оставь меня в покое, нашим путям придётся разойтись.

– Ты бросаешь меня посреди дороги без зуба и средств.

– У тебя есть 200 евро. Этого вполне хватит на дорогу обратно и приклеить зуб. Ты же нашла его на обочине, не правда ли?

– Да, нашла, – с обидой вымолвила девушка. – Чтоб ты сдохла, Рокси! Ты мне испортила жизнь, я тебя ненавижу!

– О-о-о-о-о! Проснулась настоящая Николетта, завистливая сука, наркоманка и обманщица!

– Я пошутила. Просто сдают нервы, извини.

– Собирай вещи, Ника, нам скоро выселяться из отеля. На завтрак идёшь?

– Я не голодна. Не скажешь, куда едешь, Рок?

– Не скажу, конечно.

– Почему?

– В случае чего, ты же меня за дорожку кокаина с потрохами заложишь.

– Не смешно!

– Мне тоже не до смеха, поверь. Особенно после такого увлекательного отпуска с ночами на трассе. Спасибо, подруга.

– Рок, возьми меня с собой?

Падая на колени, чуть не целуя ноги, девушка рыдала, умоляя подругу не бросать её в столь скверной ситуации, в которой, сама не осознавая, находилась уже не первый год и даже не десятый. Для Роксаны прицеп в виде Николетты не был необходим. Она поняла, что такого рода персонажи созданы лишь для того, чтобы создавать другим проблемы, так как сами по себе представляют собой слабых, нет, даже можно сказать, немощных инвалидов, навязывающих себя здоровым людям, пытаюсь сделать из них таких же, как сами, асоциальных аморальных уродов, целью и причиной которых является простая зависть.

– Я не смогу тебя взять с собой, Ника. Ты должна понять сама причину моего, как тебе кажется, жестокого отношения к тебе.

– Конечно ты у нас крутая, а я – дерьмо собачье!

– Я такого не говорила. Но с наркоманами не хочу иметь никаких дел, поняла? Прощай, Ниолетта, желаю тебе удачи и всего самого светлого. Мне пора на поезд.

Девушка отвернулась, даже не попрощавшись. Рокси молча вышла и направилась к такси, увозящему её в очередное открытие, неизведанное, новое, манящее путешествие.

Роксана решила вернуться в Мадрид. Ей было там хорошо, да и знакомых было море. Как бы ни было, в огромном городе ей дышалось легче, чем в маленькой приграничной деревушке, где жизнь, казалось, остановилась. Девушки, с которыми приходилось работать, были непорядочные, но мужчины всегда относились к ней с уважением, несмотря на то, чем она зарабатывала на жизнь.

Из такси она позвонила одной из своих знакомых, чтобы подселиться к ней в квартиру.

– Алло, приветик!

– О, Рокси! Привет!

– Я, наконец, приняла твёрдое решение вернуться в Мадрид. У тебя есть ещё для меня свободная комната?

– Да, я её никому не сдавала. Девочки нечестные, воруют вещи и деньги, поэтому жду тебя.

– О! Про вещи и деньги я уже всё поняла и перенесла потрясение на своей шкуре.

– Что-то случилось?

– В принципе, ничего страшного, одной подружкой просто меньше. Ты не наркоманишь, случайно?

– Я нет, иногда могу покурить травку.

– Ну, я думаю это не страшно.

– Почему спрашиваешь?

– Боюсь наркоманов.

– Ты когда будешь?

– Завтра утром.

– Я жду тебя, моя радость.

– До встречи...

Скорый поезд без особых приключений доставил девушку до Мадрида. Единственное, за что Роксана в итоге была благодарна Николетте, так это то, что та украла у неё белую смерть. Ночью в поезде полицейские с собаками просматривали вагоны, обыскивая всех подозрительных личностей, видимо, искали преступника. За 30 грамм кокаина она могла залететь на год на нарк. Но, слава богу, её опять пронесло: иногда она сама удивлялась везению, которое её сопровождало.

Добравшись до квартиры Агаты, находившейся почти в самом сердце города, Рокси обрадовалась и вдохнула ненароком запах любимого города.

– Боже, как я люблю Мадрид! Центр испанской империи, сочетание современных бизнес-центров и средневековая архитектура настолько привлекает и завораживает! Надеюсь остаться в этом городе навсегда!

– Рокси!!!! Привет! Поднимайся на третий этаж! Я открою тебе дверь! – послышался голос из окна старого дома.

– Иду.

Агата прямо в носках выбежала встречать так называемую подружку, чтобы помочь поднять наверх чемоданы. Девушки не были долго знакомы, но их родственные души сумели слиться воедино всего за несколько дней совместной работы, ещё тогда, когда Роксане приходилось совсем туго.

– Ты так повзрослела! Такая красавица!

– Агата, ты тоже цветёшь! Рассказывай рецепт!

– Ты, как всегда, проницательна! Я влюблена! Очень сильно, в одного румына.

– Почему именно румын? Это не очень хороший выбор! Хотя я сама румынка, не советую связываться с подобными.

– Да, ты скажешь, что я дура, но я хочу ею быть. Не ругай и не осуждай меня, прошу!

– Дай угадаю, он альфонс, живёт за твой счёт и не работает. Но в постели как бог, да?

– М-да, ещё он играет в казино, ходит на курсы языков.

– За твой счёт?

Девушка опустила глаза вниз, как дети, которые приготовились получить тумаки, подошла к холодильнику, достала из него бутылочку белого испанского винца, принялась молча нарезать сыр.

– Агата, послушай меня, не думаю, что он тебя любит.

- Зато я его люблю, и это не обсуждается.
- Я не понимаю женщин, носящих розовые очки и обеспечивающих мужчин вплоть до носков.
- Расскажи лучше о себе.
- Это грустные истории, я только немного начала отходить от шока произошедшего.
- Настолько плохо?
- Да нет, не так уж и плохо но... Кстати, в этот раз я неплохо заработала, смогу оплатить тебе комнату за полгода вперёд.
- Отлично! Спасибо! Мне как раз нужны деньги, я выплачиваю лизинг за машину.
- Ты купила машину? Круто! Покажешь? – выглядывая в окно, рыская глазами по стоянке, Рокси обернулась, увидев растерянность в глазах Агаты.
- Машину водит мой парень. Возит меня на работу.
- Ах, вот как! Возит тебя на твоей машине в бордель?
- Типа того.
- Бери бокал.
- Ладно, давай! На здоровье! Норок!
- Я позвоню хозяину клуба, ты будешь со мной работать?
- Я бы с удовольствием, но у меня проблемы с мафией, может, у вас имеется от клуба услуга эскорта?
- Да, да! Говорят, там хорошо зарабатывают. Но жёсткий отбор.
- Меня обязательно возьмут.
- Я даже не сомневаюсь.

В первый же день, вернее ночь, Роксана выехала к клиенту на огромную виллу. Купаясь с миллионером в бассейне, выпивая дорогое шампанское, она, наконец, почувствовала себя именно в своей стихии. Куколке нравилась жизнь на широкую ногу. Чем богаче люди, тем они проще и спокойнее. Лишь быдло требует с тебя больше, чем ты можешь дать. Так же, как и быдло чувствует себя, не у себя, как у себя дома.

- Ты горячая штучка, Роксана! – прищурился глазики, спокойно сказал накачанный дедушка.
- Ты тоже ничего, тело, как у тридцатилетнего.
- Я стараюсь не пугать молодых обвисшими формами, держать себя в руках.
- Это же прекрасно, особенно, когда есть на это время и возможность.
- Приезжай ко мне раз в неделю? Я хочу чаще тебя видеть.
- Хорошо, мой господин!
- Мне приятно с тобой проводить время.
- Да?

Нырняя в бассейне под воду, заглатывая его гениталии, она игриво выныривала обратно, засасывая его в ухо. У мужчины бегали по телу мурашки. Во время половой близости Рокси умела доводить мужчин до конвульсий. Этот был именно одним из тех самых, которые боялись щекотки. С ними можно было делать всё, что угодно, несмотря на запреты и правила

эскорта. Такого рода мужчин необходимо было развлекать специальными способами, очаровывать и баловать новыми ощущениями, лишь при таком раскладе они обращали на тебя внимание, одаривая щедрыми чаевыми и подарками. Заливаясь смехом, её очередной историей, мужчина резко спросил:

– Роксана, ты хочешь изучить досконально испанский язык?

– Конечно, кто бы от такого отказался?

– Я оплачу тебе курсы языка, будешь посещать школу?

Обнимая мужчину за плечи, девушка нежно поцеловала своего покровителя.

– Спасибо, спасибо, спасибо!

– Не за что, моя нежная лапочка!

Таким образом Роксана стала посещать курсы испанского три раза в неделю. Школа языков находилась в богатом районе, пришлось подпилить огромные красные ногти, за которыми наблюдала вся группа, в то время, когда она выполняла задания на классной доске. Работа и учёба радовали её, даже развлекали и забавляли. Ночные нечестивые наслаждения сменялись обменом учтивостями, насаждением утончённых отношений. Всё это в мирной удивительной обстановке школьных стен. Девушка сумела при этом снискать расположение учителей. Жизнь бурлила на полную. Деньги и независимость постепенно придавали девушке уверенности в себе. Она окружала себя неким ореолом славы, но всё-таки чего-то ей не хватало – ощущала себя мучеником свободы. Скорее всего, той самой отдушины для того, чтобы поплакать в жилетку или поспать с удовольствием в обнимку с кем-то.

Выйдя из комнаты на общую кухню, она увидела сидящую на стуле Агату, умывающуюся слезами.

– Аг, что случилось?

– Мой козёл изменяет мне!

– Это, конечно, трагично, но, судя по твоей работе, ты ему тоже.

– Я зарабатываю деньги, чтобы его содержать! Ты знаешь, что лишь одна его учёба обходится мне до 1000 евро в месяц, не считая жилья и страховок, пропитания и его ночных походов!

– Почему вы не живёте вместе?

– Он с самого начала поставил условие жить отдельно, чтобы я не рассеивала сумраки его изолизма. Видите ли, он не сможет выносить того, как я, пьяная, возвращаюсь утром домой, вся в сперматозоидах.

– А так он может? Сумрак грёбаный, отвозить и забирать тебя с работы?

– Он сказал, что у него сдадут нервы, и он спалит мой бордель к чёртовой матери! Я его боюсь, он псих.

– Сожжёт, деловой! На что он тогда жить-то будет? Ему наоборот, твой бордель нужно каждый день святой водой обливать и молиться за твоё здоровье. Что он за долбогрёб вообще?

– Вот такой придурок мой любимый.

– Успокаиваемся и бросаем его, усекла?

– Я покончу с собой! Я не смогу без него!

– В таком случае тоже успокаиваемся и идём на работу. Терпим унижения маньяков и моральных уродов, платим за тусовки мальчика дальше? Ты уверена, что для этого вообще работаешь, чтобы оплачивать ему разгульную жизнь?

– Ты меня вообще за идиотку принимаешь?

– Да. Вернее да, но не совсем. Я просто не понимаю таких отношений. Что в нём такого? У меня бы этот козёл за мой счёт ходил бы зимой в ратиновой куртке пешком!

– Приедет, я вас познакомлю. Ок?

– Сегодня?

– Да, он заедет за мной через час, мы хотим посмотреть новый бордель.

– Что за бордель?

– Это святое место, бывший женский монастырь.

– Так он не новый, я уже там работала.

– Да? А мне сказали, только открылся. Классно там?

– Да, супер, проходишь в опочивальни через маленькие туннели, с подвешенными факелами. Сотня людей трахаются, откуда доносятся звуки секса, переходящие в длинное эхо. Это как трахаться в церкви.

– Не богохульничай! Мне прямо стало страшно.

– Ты знаешь, в столь благоприятной атмосфере ты готова на всё, даже на самые незаурядные игры с клиентами. Стены этого заведения меняют тебя изнутри, обостряя чувствительность, превращая в заложницу разврата.

– Боже, Рокси, ты так страшно рассказываешь, мне кажется, у тебя сейчас как у Дракулы, вырастут когти и клыки.

– А-ха-ха-ха.

– Я просто любительница ярких ощущений! Именно там я ощущала себя особенной, властительницей кайфа.

– Я боюсь работать в бывшем монастыре. Бог накажет.

– Что там страшного? Монахинь изгнали, остались шлюхи и наши любимые мальчишки-шалунишки.

– Ой, умора ты! Этим мальчикам в основном от шестидесяти и старше, климактерический возраст. Иногда думаешь, ещё один толчок – и вот-вот у мальчика сердечко остановится!

– Классно, наверное, умереть в монастыре!

– А-ха-ха-ха.

Ладно, пойду собираться, мой приедет, а я здесь сопли распустила.

– У меня есть маска от отёков под глазами. Вернее огурчик в холодильнике, отрезать два кружочка?

– Нет, нет, я в ванную, придёт – заведи его, пускай немного подождёт.

– Ок.

Ровно через час очень пунктуально раздался звонок в дверь. Рокси с размаха открыла и замерла прямо на пороге с открытым ртом. Минута молчания прошла, как будто час. Они смотрели друг другу прямо в глаза.

Парень не шевелился, и, казалось, не дышал, даже больше, Роксана показала, что он и вовсе не настоящий.

– Ты кто? – в надежде на ответ: «Я – сосед», спросила Куколка.

– Я к Агате. Она дома?

– Конечно дома, куда она без тебя пойдёт. Проходи, чай будешь?

– Да, зелёный без сахара.

– Я тоже люблю зелёный.

– И тоже без сахара?

Слово «сахар» он произнёс так, что девушка непроизвольно облизнула губы. Парень был не только красив, но и очень сексуален. Судя по рукам, у него, по идее, должен был быть гигантский толстый член. Рокси невольно почувствовала жар между ног, обжигающий ей лоно. Его руки в подсознании уже скользили по её телу, массируя круглую попку. Казалось, они встретились взглядом и поняли друг друга без слов. Им обоим хотелось приблизиться, молча, не говоря ни слова.

– Девушка, извините, я же попросил без сахара!

– О боже! – Рокси глянула в кружку, на дне которой была явно не одна ложечка белого яда. – Прошу прощения, я не хотела. Задумалась.

– О чём, интересно? – двузначной с ухмылкой подмигнул красотун. – Кстати, тебя как зовут?

– Роксана.

– Наслышан о тебе.

– Я тоже, – попробовала скривиться Рокси, но не получилось, так как отчасти она понимала теперь подругу и причину ее «розовых очков»: западни, в которую попала Агата. «Господи, какой же он охренительный», – подумала Кукла Вуду.

– Рокси? Это мой пришёл? – услышался голос бедняжки.

– Да, я пою его чаем. С сахаром.

– Он не ест сахар.

– Я уже поняла, – облизав снова губы, уставилась на парня, не сводившего глаз с разреза на халатике Роксаны.

– Вот ваш чай, вернее, твой, как там тебя зовут, не знаю, мне нужно собираться на работу. Хорошего вам вечера! – повернувшись, она прошагала в свою комнату, стараясь не вилять бёдрами, но у неё не выходило.

– Моё имя Эмилиен.

«О господи, моё любимое имя! Оно означает – «Конкурент».

«Быть с ним, – подумала Роксана – это жить в непреходящем энтузиазме».

– Очень приятно, – не оборачиваясь, ответила она.

– Девушка, Вы не знаете, что при знакомстве люди пожимают друг другу руку?

– Я не знала, что на женщин распространяется столь отважное правило.

– Тогда поцелуй?

У Рокси чуть сок не потёк по трусикам от слова «поцелуй» из уст совратителя. Она резко развернулась, протянув руку, якобы для мужского пожатия. Он нежно с силой сжал ладонь, прикоснувшись огромными, пухлыми

губами к её руке. Она представила, как эти губы нежно засасывают ей клитор. Мурашки, пробегающие по телу, подвели в самый ненужный момент, и он расхохотался.

– Мурашечки? – так тихо и нежно с улыбочкой маленького ребёнка подстегнул он Роксану, которая не могла пошевелиться оттого, что её трусики намокли, казалось, если она пошевелится, лужа воды выпадет на пол одним плевком.

– Что с тобой, кися?

– Перестань, – вырвав руку, девушка скрылась в комнате, забежав за дверь, прижавшись к ней, нюхая свою ладонь. Именно то место, которое он целовал, до сих пор горело, как будто она пролила на себя кипяток, вслушиваясь в темноте в тяжелое дыхание и стук своего сердца.

– Рокси! Мы поехали! Пока!

Роксана не решилась выйти из комнаты, выкрикнув: «Счастливого пути» через дверь.

– Ты чего там сидишь без света?

– Ой.

Она только заметила, что стоит в абсолютно тёмной комнате. Нащупав дрожащими руками выключатель, выкрикнула, что ей нужно было побыть немного в темноте. За дверью послышался хохот красавчика, она поняла, что он заметил её замешательство, наслаждаясь своей очередной победой над женским полом.

– Какой же он скотина! Бедная Агата, как мне её жаль.

Вечер был испорчен, на работу идти вовсе не хотелось. Чувство ненужности охватило её.

«Зачем я вообще живу, если у меня нет любви? Что я делаю в огромном городе одна?» – эти мысли не давали ей покоя. Она стремилась к ощущениям, именно тем, которые уже успела в своей жизни на мгновение пережить. Скорее всего, человек живёт этими самыми секундами счастья, ощущениями, которых ей, как казалось, никогда не обрести сполна, не ощутить всю глубину того, ради чего люди идут на самые странные, необъяснимые поступки.

– Эмилиен? Эмилиен?

– Что?

– Почему ты всю дорогу молчишь? – спросила Агата.

– Я думаю, что мне сегодня нужно было сдать экзамен.

– Какой экзамен в воскресенье?

– Простой экзамен. Мне нужно ехать.

– Куда?

– Хватит задавать лишние вопросы, я высажу тебя и поеду по своим делам.

– Но мы же договорились провести вечер вместе?

– Где вместе, в борделе? Ты пойдёшь договариваться за работу, а я должен, как дебил, ждать тебя в машине?

– Ну, ты же был на это согласен.

У парня сдавали потихоньку нервы, ему хотелось срочно вернуться к Рокси, пока та не покинула квартиру. Его член вырывался из трусов, набухшая больше и больше. Он не мог держать прямо руль, его пальцы пульсировали, как будто он сдаёт тест на вождение, а принимает его Рокси, облизывая карандаш розовым ротиком, указывая им же направление движения. В одночасье, будто чувствуя его энергетику, Рокси уселась на кровать, её рука шкодливо скользнула вниз под трусики, именно кистью, которую он ей поцеловал, разминая свой розовый клитор, извиваясь от желания.

Вдруг парень резко сказал:

- Выходи из машины, мне нужно срочно уехать.
- Ты ненормальный? Подвези меня хотя бы до заведения.
- Убирайся, я сказал! Вываливай отсюда, тупая шлюха!
- Объясни, чем я тебя обидела?

Чуть ли не на ходу он вышвырнул свою пассивку из машины.

– Ах ты вонючий урод! Отдай мою машину! Я заявлю на тебя, тебя выкинут из страны! Большой урод!

Тот развернул новую BMW со свистом колёс, да так, что на дороге остались чёрные следы резины и столб пыльного дыма.

– Вот ублюдок, сломает новую машину, чёртов псих!

Со слезами на глазах девушка побрела в сторону борделя, нервы сдавали, тормозя все подряд машины, крича им вслед:

– Уроды, подвезите хоть за минет!

Страстный румын мчался на всех парах на встречу к той самой, которую хотел встретить на протяжении всего пребывания на территории Испании. Его жизнь отнюдь не казалась ему интересной, напротив, считал её более скучной, не красочной, бесчувственной и серой. Постоянные встречи с проституткой за деньги не приносили удовлетворения. Клубы и бары, игры в казино развлекали лишь на некоторое время, возвращая горячего парня обратно в скучные будни. Денег ему, естественно, на всё не хватало, ведь мачо любил погулять от души, за что ненавидел Агату, которая, по его мнению, зарабатывала копейки. Помимо неё у него была ещё пара тётушек, которым далеко за сорок, которые раздражали его своим маразмом ещё сильнее. Одна из них была богатая россиянка Инна, таскающая его за собой в театры на оперу и мюзиклы, показывая время от времени альфонса своим престарелым подружкам. Мальчику не хватало чувств и эмоций, тех самых, которых так жаждала Рокси.

– Что со мной? Нахрен мне нужна ещё одна проститутка? – говорил он сам с собой, надеясь хоть как-то протрезветь от чар Куклы Вуду. – Она похожа на ангела! Такая нежная! Никакая она вовсе не проститутка! Я уверен.

Звонок в дверь не дал малышке закончить баловаться.

– Чёрт возьми, кто там?

Ответа не последовало, глазок закрыли, видимо, пальцем. И вдруг она почувствовала, что это он, ей стало жарко, холодный пот побежал по спине.

– Что делать?

Руки сами потянулись к замку, отворив последнюю преграду на пути к блаженству. Не здороваясь снова, парень подхватил её на руки и понёс в спальню. Аккуратно положив на кровать объект своего неистового желания, он припал к её возбужденным половым губам с нежностью и резкой грубостью, облизывая маленькие мягенькие проталинки, закрывая при этом от удовольствия глаза. Его огромные, пышные губы захватывали всю полость, включая попку. Облизанная вокруг, Роксана первый раз в своей жизни кончила от поцелуев.

– Сладенькая! Твоя водичка, как эликсир наслаждения!

Высунув (как Рокси и ожидала, а ведь она редко ошибалась в размерах) свой огромный член, в то же время красивый и аккуратненький, как будто не настоящий, как и всё, что было в этом секс-объекте по имени Эмилиен, он плавно засунул его в разъяренный вулканчик страстей. Девушка застонала от удовольствия, ощущая, как ни странно, каждый толчок его сахарной головки, вибрацию мышц и плавную ходьбу шкурки, отодвигающейся по зову её тела.

Облизывая при этом лицо, шею и груди, он одновременно толкал свой агрегат всё дальше и глубже, захватывая губами её соски и плечи, проводя языком снизу до самого верха, заглатывая всем ртом ушко. Толчки, выполняемые с творческой ноткой, радовали её всё больше, переходя в безумие, агонию. Это как произведение Моцарта, накал страстей, сильные и резкие всплески, после чего томные качания, переходящие ноты из мажора в минор, особенно нижние аккорды, сводили разум с ума. И под конец сладкие брызги золотого дождя и аплодисменты прекрасному исполнителю...

– О боже! Ты просто бог! – тоненьким голосочком промолвила красавица, убирая пучки безупречных волос с мокрого, запотевшего лица. Он наклонился перед ней, вылизывая остатки своей спермы, как будто хотел вдоволь напиться божественного нектара, животворящего, излечивающего от любой болезни, награждая и заражая при этом новой болячкой, самым страшным вирусом человечества под названием «сука-любовь».

В последующие дни происходил кошмар в голове и в сердце маленькой бестии. Она пожалела о том, что сделала, по той причине, что по своей сути и характеру Роксана не являлась предателем, более того, придерживалась феминистических взглядов, поддерживая женщин, выступая бесспорно на стороне бедняжек, страдающих от рук и мастерства хитрых и проворных мужиков, изменщиков и обманщиков.

– Как Агата терпит от него все его грубости? Ну да, есть, конечно, за что, но секс – ведь не самое главное в жизни? Или да? Как я могла так поступить с подругой, ведь она меня приютила и обогрела в нелёгкое для меня время. Меньше всего я хочу, чтобы она страдала. Живёт козёл за её счёт, ничего нигде не платит, ко всему прочему трахает подружек в её же квартире. Ну не скот?

Привычка разговаривать с собой перерастала в манию, даже больше – паранойю с преследованием своего же голоса. Причиной своеобразных срывов являлось одиночество. Рокси не с кем было поговорить, тем более, на

столь щепетильную тему, поэтому ей приходилось бормотать себе под нос, проклиная весь род, как она отзывалась о мужчинах – членоголовых.

– Никогда не выйду замуж! Зачем? Чтобы он мне изменял? Ну, нет! Не выйдет! Я не хочу терпеть целого скота за один кусочек вкусенькой колбаски, которая висит у него между ног! Проще лакомиться свежатиной и мстить за весь женский пол!

Хотя на самом деле Роксана не являлась злобным, тем более мстительным, человеком. Она говорила всё это в шутку, потому что больше всего на свете боялась быть брошенной или обманутой, такой же, как бедолага Агата, слепой и глухой, в розовых очках. Проклятое чувство любовь в некотором роде представляло в её понимании опасность для жизни! Люди, любящие друг друга, могут прожить долгую совместную жизнь, пронеся через годы уважение и преданность. Но то, что овладевает порою женским полом – это от чёрта, страсть. Никакая это не любовь, это секс! Чистый секс! Страсть – в основном чуть ли не с летальным исходом. Зачастую такого рода всплеск эмоций случается у недавно родивших мамаш, или брошенных с детьми, неустроенных в жизни одиночек. Или мужья, в сексе «пятиминутки», с толстыми животами и банкой пива в руках толкают женщин на столь необдуманные поступки, заражая их жестокой заразой страсти, лишая разума и чести. В итоге они спиваются или попадают в психушку. Болезнь-сука не для слабонервных, на самом деле.

С каждым днём работы Рокси убеждалась в том, что такие выражения, как «преданность» и «честность», придуманы слепыми людьми, которые попросту не желают от разочарования залететь в психушку или в кружок алкоголиков. Люди успокаивают себя громкими словами партнёров, слепо веря тем на слово, не копаясь глубоко в их тайной жизни, которую ведёт практически каждый человек, как женщина, так и мужчина, проводя годы будней в супружеской рутине. Лишь в этом случае пара может прожить всю жизнь с твёрдым убеждением, что оба были честны друг с другом, передавая сладкую ложь из поколения в поколение, которая всё реже и реже находит своих почитателей высокого и прекрасного. В первую очередь из-за того, что в наше время стало труднее хранить тайны своей безобразной жизни от людского наблюдения. Где-нибудь да сфоткают тебя какие-нибудь доброжелатели в погоне за хайпом. А сам зашквар в том, что чем больше мы друг про друга узнаём, тем меньше верим в правдивость человеческих ценностей и гуманность.

Как раз в ту же минуту, думая и рассуждая в мыслях на заезженную тему – «Все мужики козлы», Рокси краем уха выслушивала от одного из своих постоянных клиентов очередной взрыв семейных неурядиц. Сидящий напротив неё человек вышел ненадолго из дома за молоком для беременной супруги, по пути заглянул в бордель пожаловаться: как же достала его еле передвигающаяся толстушка своими неадекватными причудами! Она выражала от всей души соболезнования героям-отцам, пережившим женский токсикоз, нюхая при этом с тумбочки кокаин и массируя голые яйца перед носом проститутки.

– Бедный, как ты это терпишь, – шутливым тоном, поднимая один голубой глаз, прищуривая второй, с этакой двузначной насмешкой, спросила Рокси.

– Я сам в шоке, я даже не знаю, как реагировать на весь ад, который она мне устроила! Секса уже полгода не было! Видите ли, во время полового акта я сую свой поганый член в голову её будущей дочери! Ну не дура?

– Зачем ты на ней женился?

– Знаешь, какие все до свадьбы милые и хорошие?

– Твои 20 минут истекли.

– Уже?

– Жаль, пойду за молоком. На следующей недельке заскочу на огонёк, ок, крошка?

– Естественно, заскочишь! Пока твоя не родит, куда же тебе ещё сперму девать?

– Я и после родов буду к тебе ходить, обещаю! Не переживай, я постоянный мужчина!

– Я заметила, будь здоров!

Захлопнув дверь, Роксана оделась и вышла на улицу, ведь её рабочее время истекло. Домой ей вовсе не хотелось возвращаться, ведь ей придётся разговаривать со своей хозяйкой квартиры, так как её подругой она себя более не считала, всё сильнее убеждаясь в том, что является простой для всех истиной, гласящей, что женской дружбы не бывает.

– Но как же тяжело это понять и принять! Неужели весь мир держится на обмане?

Интересно, поступила бы она так же, как обошлась с ней я? К чему все эти вопросы? Ты скучаешь? Ты хочешь с ним поговорить?

Сомневаясь, Рокси набрала номер красавца Эмилиэна...

Проходило время, Мадрид надоедал Роксане всё больше и больше. Огни города перестали гореть ярко, надоел и тот, именно тот, тот самый, от которого ненадолго становилось хорошо, но всё остальное плохо. А с кем невесело, с тем и всё другое постепенно превращается в «не очень». Но парень, напротив, очень полюбил Роксану, приходящую к нему домой раз в неделю и нагло забирающую у него все деньги себе на косметику, выделяемые любимому непосредственно Агатой на пропитание и учёбу. Дошло до такого абсурда, что, зачастую выходя от бедняги, оставляя того полуживого в постели с опустошённым кошельком, она заезжала за так называемой подругой домой, вытаскивая ту во всевозможные бары и тусовки, чтоб познакомить её с другим, более благородным парнем, расплачиваясь её же деньгами.

– Рокси, рыбочка ты моя, тратишь на меня кучу денег! Я не знаю, как тебя благодарить!

– Поверь, ты мне ничего не должна, я тебе серьёзно говорю.

– Ты так ко мне добра. Я чувствую себя полной идиоткой, отдавая все накопления своему придурку. Ведь мне самой элементарно не за что сходить раз в месяц в ресторан.

– Такая у тебя судьба, мой лох!

– Я полный лох, ты права.

Отчего так выходит, что когда человек полностью осознаёт свою зависимую ничтожность от ничтожества, но ничего не может с этим сотворить, повернуть вправо или влево ситуацию, из которой желает выбраться, как крот, наружу, вздохнуть глоток воздуха, при этом понимает, что слеп и не видит больше самого главного в мире – солнца...

– Милая Агата, я никогда не видела более доброго человечка, нежели ты! И поверь, когда-нибудь его будут использовать так же точно, выжимая из него соки, получая от него непередаваемое цунами страсти, забирая его душу, рвущуюся на части, вдобавок последний хлеб насущный, оставляя «сексимахо» на весь месяц жалкие гроши от сдачи, которых будет хватать лишь на заварную лапшу из пакетика. Вся жизнь – это именно тот самый белый лист бумаги, неправильно свёрнутый в школьном классе в самолётик, который уже в восемь лет возвращается самым пиком, залетая тебе в твой же глаз, за то, что ты пустила его в полёт во время урока в занудную биологичку, поставившую тебе именно заслуженную двойку за невыученный урок. Ему всё вернётся, он поплатится.

– Ты думаешь такого суку, как он, можно проучить? Он же последний, бесчувственный скот!

– Жаль, Агата, что это будешь не ты, но я уверена, что именно такая, смелая и роковая, в будущем встретится ему на пути.

– Я не хочу, чтобы у него была другая! Роксана!

Девушка расплакалась, да так горько, что Кукла Вуду почувствовала ещё более жестокое чувство к человеку, с которым проводила те ночи, о которых в глубине души вовсе не жалела. Те самые ночи, в которые Агата работала, не покладая лобка, зарабатывая им же на прогулки по новым, интересным местам шикардосного города.

– Успокойся, милая Агата! Он никогда от тебя не уйдёт, вот увидишь! Таких, как ты, поискать нужно. В наше время их всё меньше, даже дефицит.

– Ты так говоришь, потому что считаешь меня дурой, да? О боже Рокси! Не-е-ет!

– Что с тобой, Агата, не ори!

– Твой ноготь, где он?

– Какой именно?

– На твоём пальце отвалился ноготь!

Роксана принялась судорожно лазить по карманам в поиске ногтя.

– Не знаю, где-то потерялся.

– Где-то? Я знаю, где он! Я видела его у моего парня под кроватью! Мне не даёт покоя твой ноготь в течение всего дня! Мы поругались! Но я была уверена, что видела у кого-то именно этот красный маникюр с золотым рисунком! Это продолжение твоего сломанного ногтя!

– Что ты несёшь?

– Теперь я понимаю, тварь, на кого ты намекала по поводу денег и то, как его когда-нибудь проучит роковая красотка! Это же ты? Не правда ли?

– Ты с ума совсем сбрендилась со своей ревностью, я не собираюсь перед тобой оправдываться! Принеси мне ноготь, убедись в том, что это не мой, но я уеду из твоей квартиры сегодня же, немедленно!

Рокси поняла, что пахнет жареным. Ведь ревнивые женщины, тем более слабые духом, способны на любые пакости, вплоть до убийства. Рокси думала, как предугадывать поступки людей в тех или иных ситуациях, а именно – вспоминала, как учили её цыгане, пытаюсь понять последующие шаги стоящей рядом разъярённой девушки. И тут Агата завопила во всю глотку:

– Я оболую тебя, чёрную тварь, кислотой!

– Официант! Счёт, пожалуйста!

Не обращая внимания на оскорбления, на тот момент уже точно не подруги, именно хозяйки квартиры, разлучница решила сделать ноги.

Мужчина стоял недалеко от девушек, вслушиваясь в каждое слово, и, как все официанты, делал вид, что даже кое-что понимает на румынском в непростой, но интеллектуальной беседе красоток, мило ухмыляясь, прищуривая глаза в хитрой улыбке. Беседа была на славу горяча.

– Будь ты проклята, Рокси! Выметайся сегодня же из моего дома! Я ненавижу тебя! Желаю тебе, чтобы твой белый самолётик ударил тебя в самое сердце, так же, как сейчас он уколол меня...

С этими словами девушка выбежала из ресторана, в котором, как до этого казалось, была самая мирная и душевная обстановка для встречи с лучшей подругой.

Рокси не спеша расплатилась с хитрюгой-официантом и покинула скучное, как ей казалось, заведение.

– Что же делать? Как опередить Агату, успеть вынести вещи из квартиры, в которую с тяжёлым камнем на душе не было никакого желания возвращаться. Наверняка она побежит вначале к любимому разбираться, тот набьёт ей морду, она начнёт просить у него прощения, и голубки помирятся. У меня на всё про всё около двух часов. Куда податься-то?

Продумывая в такси план передвижения, Рокси поймала гениальную мысль в умной голове: переехать к своему, или на тот момент уже общему, румыну, тот явно не откажет ей в ночлеге.

«Какая же я всё-таки сучка! Но не ночевать же мне в борделе, в комнате для игр в садо-мазо», – развеселила сама себя мыслью плутовка.

Откинув голову в такси на заднем сидении старого кожаного кресла «мерседеса», малышка Рокси как-то с грустью вспомнила красивого вульгарного румына. Сам бы Дракула позавидовал его чертовской красоте и сексуальности, но однозначно не уму. На его лице не было благородных черт, принадлежащих мужчинам с характером добытчика. Скорее, облик его сравним с безукоризненной внешностью «нарцисса», пересекающейся тонкой гранью «садиста». Порой расчётливый холод его взгляда пронизывал до костей, как январский мороз. В них нереально было прочесть ничего, кроме маниакальной страсти к противоположному полу. Он любил всех. Просто всех. За деньги и без. Издеваясь над женщинами, потешаясь, вытирая о них

ноги. В этот момент она поняла, что сидит, упиравшись обеими руками между ног в подол своего платица в горошек, готовая на всё, ради услады своего развратного желания.

– Остановите здесь, пожалуйста! – шёпотом прошипела Рокси, в изнеможении, в борьбе со своими тайными помыслами.

– Вам плохо, девушка?

– Да, но я справлюсь. Спасибо.

– Довести Вас до подъезда, Вас не тошнит? Может, Вы хотите кушать? У меня есть печенье на перекус.

– Нет, спасибо, я сыта по горло.

– Счастливо, берегите себя!

Забежав в квартиру в спешке на развороте каблуков, не снимая обуви, принялась бросать рабочие костюмы в чемодан вместе с сапогами и трусами, не раскладывая по пакетам и авоськам, не пытаясь ничего сортировать. Вслед полетела также и зубная щётка, шампуни, куртки и шапки. Прыгнув на ящик со шмотьём всем весом, зажимая со всей силы уголки, чтобы застегнуть столь неординарный гардероб-гроб на колёсиках огромного размера, вдобавок, он был чёрного цвета.

– В такой ящик могла бы поместиться дюжина филиппинок!

Наконец справившись с нелёгким заданием, при этом даже немного вспотев, девушка собрала со столиков и ящичков остатки побрякушек, убрав к себе в сумочку. Вызвала такси, присела на дорожку, открыла не свою бутылочку «Джек Дениелса», решив, что ей за это уже ничего не грозит, но не тут-то было.

– Ах вот ты где, конченная шлюха!

Агата с ногтем красного цвета в руках была настолько разъярена, что, казалось, у неё в руке заточка, которая полоснёт Куклу Вуду сию минуту по горлу.

– Э, ё, Аг, успокойся! Послушай меня! Я же за тебя ему мстила!

У девушки был настолько грозный вид, что, без сомнения, было ясно, что её жизнь разрушена, естественно, терять ей уже нечего. Молча подойдя к Рокси, она движением руки попросила ту протянуть ей свою. Рокси поняла, зачем ей это понадобилось, сложить пазл, доказать то, что и так очевидно.

– Аг, не стоит, прошу тебя!

Но та непоколебимо без единого слова стояла напротив с протянутой рукой. Рокси опустила глаза, молча протягивая кисть. Агата с нежностью, как будто берёт в руки ручку маленького младенца, приставляет осколок к ногтику Роксаны.

– Видишь Рокси, он не подходит!

Роксана, открыв глаза, не поверила в то, что произошло.

– Что? Как не подходит?

– Я пошутила над тобой. Нашла старый ноготь здесь, у нас в квартире, и решила позабавиться над вами, тварями, обманывающими меня за мой же счёт в моей же квартире!

У Рокси потекли слёзы, но и Агата не сдержалась.

– Знаешь, что самое страшное, Рокс?

– Ну?

– Терять и парня, и подругу одновременно!

– Не думаю, что ты много потеряла, мы оба не достойны тебя, Агата!

– Спасибо за утешение, но мне вовсе не полегчало.

– Аг, я уверена, что ты вскоре встретишь самого крутого парня, который вытащит тебя из проституции, вы поженитесь и заведёте самых красивых на свете чубриков. Поверь мне, в тот момент ты будешь нам благодарна, что мы покинули твою жизнь навсегда...

– Я вам тоже желаю счастья! Чтоб он тебя так же, как и меня, бросил, или нет, лучше пускай сидит теперь на твоей шее! Мразина!

– Меня ждёт такси, прощай Агата.

– Ты едешь к нему?

– Да.

Сзади послышался стон, рвущий на части, умерщвляющий дух и сердце Роксаны. Сколько же боли было в рёве подруги, закрывшей демонстративно на три щеколды двери, разделяющие их судьбы навсегда...

– Я ждал тебя!

– Сильно ждал?

Рокси плавно опускала глаза ниже, дойдя до нужной точки, набухающего бугра от одного её взгляда. Платье в горошек дало само понять, что пора его снимать, взлетев до самой головы от сквозняка входной двери, открытой соседом, входящим в подъезд, гремя бутылками.

– Заходи, потрахаемся, раз пришла.

Девушка медленно сделала половину привычного шага навстречу, он схватил свою бабочку на руки, закрывая дверь ногой, громко хлопая вылетающей из проёма защёлкой. Его дыхание прерывалось, руки подергивало, голос запинаясь.

– Я так хочу тебя, шлюха! – кричал бешеный румын, всовывая свой набухший до предела член ей прямо в рот. Намотав на кулак копну блестящих волос, он грубо толкал его в глотку. Бестии нравилось, когда её брали силой, но в этом акте она участвовала с особенной отчуждённостью, как будто тело более не принимало импульсов, не передавало ту химическую реакцию через их тела, не пробивало током до пяток непонятным, невидимым зарядом.

– Трахни меня! Давай! Сделай что-нибудь! Прошу! Всунь в меня, наконец, свой продажный член, урод!

– Я урод? Ах ты – сука!

Он отпустил ей лёгкую пощёчину.

– Не вздумай бить меня! – пригрозила опасная штучка, схватив его ногтями за яйца.

Взглянув, как змей, ей прямо в глаза, он медленно принялся, как будто обладал приёмом столбняка, растягивать ей ноги, как будто приказывая девушке подчиниться и расслабиться. Рокси медленно, улавливая последний взгляд ледяного человека, позволила распять себя, как паучка на стене. Всовывая медленно громадную головку в мягкое место, входя нежно, толкая

в конце сильнее, немного с болью, внутрь своей роковой любимой, к сожалению, проститутке. Она невольно похрюкивала от удовольствия.

– Продолжай, тварь, мокрая сука! Моя сука...

Последние слова стали как пророчеством для Рокси. Он не отпускал её на работу, безудержно ревновал. Был день, когда Агата приходила его проведать, так эта скотина трахнул и забрал все её деньги. В надежде на перемирие с любимым, она звонила Роксане, проверить обстановку их отношений, при этом рассказывая подробности их последнего секса.

На свете существует категория женщин, не уважающих себя, которых постоянно обворовывают, обманывают и избивают. Даже при перемене партнёра сумма последующих п**дюлин вовсе не меняется. Следующий будет так же относиться к избраннице, может, и хуже. Ну, так вот, девушка состояла в кружке брошенных или вечно отпизженных.

Раздался очередной звонок.

– Привет, Рокси! Ты как?

– Никак, работаю потихоньку.

– А мой сукин сын с тобой?

– Агата, забирай эту падаль себе! Он мне портит работу.

– Так вы живёте вместе?

– В отдельных комнатах, естественно, – полила бальзама на душу подруге Роксана.

– Так ты снимаешь у него комнату? Вы не вместе?

– Ну конечно, ему без тебя совсем худо стало, чем он будет оплачивать расходы по квартире?

– Ты не собираешься уезжать? Я не уверена, что после всего смогу видеть вас обоих вместе.

– Я сегодня уеду, не переживай. Можешь оплачивать убудку квартиру сама.

Рокси не собиралась никуда ехать, просто ей хотелось, чтобы он не бегал за ней по пятам со своими идеями идеальной семьи и невыносимой ревностью, доходящей порой до драк, натравив на него обратно Агату, по которой их общий красавец явно скучал. Денег у него почти не было, за учёбу платить было не чем. Всё чаще вспоминая ходячий банк в виде влюблённой дурочки, бедолага совсем заскучал.

Их отношения строились на его ревности и упрёках Роксаны. Речь, естественно, шла о том, что он должен работать, не ждать помощи от женщин, как конченный альфонс, кем он, несомненно, являлся. Но, по всей видимости, до знакомства с Рокси, парень никогда, кроме как членом, ничем не работал. Было тяжело осознать, что ради любви ему придётся немного отвлечься от приятных ощущений халявной жизни, разменивая блажь на ни с чем не сравнимый труд. И в дождь, и в снег на холодной стройке, ради одной, единственной, любимой – прошмандовки Рокси.

Но сама бестия, хоть и не часто ошибалась, но в этот раз ощущала ложную победу над ситуацией, которой ей вовсе не хотелось. Казалось, она сумела сломить волю истинного красавчика, что ей очень импонировало, доставляло

некий восторг. Ощущение того, что он готов ради неё на всё, придавало некий азарт грязной игре. Но не тут-то было, она не учла элементарных жизненных правил, что дворнягу как ни вымывай, ни причёсывай – не превратишь в хаски. Халявщики и подонки никогда не сумеют вести подобающий образ жизни, играя роль настоящих мужиков. Твердый кулак, честь и мужское достоинство не купить и по книге не выучить. Когда мужчина, как собака, за вами бегаёт, клянётся в вечной любви, это не означает, что он искренен, напротив, в большинстве случаев всё оказывается обычной чепухой. У мужчин такого склада нет понятия «честность». Для чего они вообще унижаются, по-моему, до сих пор женщинам не понятно. Вешают лапшу на уши, чуть не умирают от любви, и через некоторое время узнаёшь, что ты не единственная вилка для его спагетти, у него имеется множество других. Но не беда, так уж и быть, все попадают на удочку этих вонючек, хоть раз в своей жизни. Вот и Рокси немного даже полюбила его, но не настолько, чтобы поверить каждому его слову, благодаря своей профессии и опыту.

– Привет, ты где была?

– Ходила устраиваться на работу уборщицей, в один из общественных туалетов, – пошутила Рокси.

– А ты где был?

– Я также пытался устроиться в одну из крупнейших строительных фирм Испании.

– И как?

– Попросили отправить резюме в главный офис.

– Отправил?

– Не успел ещё, только зашёл.

– Ясно, как всегда, ничего не успел.

– Ты знаешь, сколько они зарабатывают?

– Могу себе представить.

– Рокси, на эти деньги даже кошку в Испании прокормить трудно! А рабочий день настолько загружен, график рабов.

– Не смей меня! Ты испугался?

– При чём здесь испугался? Почему ты не можешь со мной нормально говорить, без нервов?

– Я нервничаю, потому что ты сам ничего не можешь заработать, и мне не даёшь! Помиришься с Агатой, и будет всё в порядке.

– Ты подкладываешь меня под другую?

– Это единственное, что у тебя хорошо получается! Пользуйся, пока ты в цене!

– Ах ты, шлюха!

– А ты – проститут! Самый натуральный альфонс!

– Я убью тебя, как я мог полюбить такую, как ты?

– Агату любить проще! Делал, что хотел! Она тебе всё оплачивала! Сама ходила, как бомж, по улицам, а ты вышивал на её тачке с её айфоном последней модели! А когда пришло время работать, тебе это явно стало не по нраву, и любовь мгновенно угасла!

- Они платят 500 евро в месяц! Нахрен мне это нужно?
 - Ты привык по 1000 евро проигрывать каждые выходные в казино, понимаю...
 - Я не думал, что так сложно найти приличную высокооплачиваемую работу.
 - Что? Тебе платят более, чем достаточно, за твой мозг, который Бог при раздаче всунул тебе его нечаянно в яйца!
 - Ты считаешь меня никчёмой?
 - Я этого не сказала, но думаю, мы должны прийти к определенному выводу наших отношений и пойти друг другу навстречу, то бишь – компромис.
 - В чём он заключается?
 - Ты миришься со своим банком, я спокойно работаю. Не трогай меня.
 - И до чего это всё будет?
 - Ну-у-у-у-у, не знаю, накопим денег, ты доучишься, может, откроем общее дело или ещё что-нибудь интересенькое.
 - Да, ты права. Мне не нужно будет идти на вонючую пыльную стройку, ура-а-а!
 - Радуешься, как ребёнок! Я уверена, что ты и не собирался там работать!
 - Перестань, моя куколка! Ты же знаешь, как я люблю тебя!
 - Не знаю, докажи!
 - Раздевайся!
 - Я нервничаю, не хочу! Нет желания, честно.
 - У меня для тебя в запасе расслабляющий массаж.
 - Не могу видеть даже твою физиономию!
 - Ок, у меня есть для тебя масочка.
 - Что за маска?
 - Из самолёта, которая надевается на глаза для сна.
 - Ты совсем уже свихнулся. Поражаешь меня своей креативностью?
 - Нет, не креативностью, просто подручными средствами. Погоди, несусь, моя любовь!
- Надев на Рокси чёрную повязку с логотипом авиакомпании, которую выдают в основном пассажирам первого класса, он принялся обмазывать свою пиписечку маслом, облизывая каждый сантиметр её тела. Пальчики на ногах бились в конвульсиях. Наконец два жаждущих тела слились воедино. Она ничего не видела, наслаждаясь плавными движениями его бёдер.
- Умеет же! Чёртов скотина! – промелькнуло в голове у Роксаны.
 - Тебе хорошо со мной?
 - Ну, так себе, – соврала девушка.
- Он отстранился немного в сторону, задержав член прямо возле входа во влажный проход.
- Продолжай!
 - Ага, попалась! Чёртова сучка!
 - Да иди ты в жопу со своими играми! Оставь меня!
 - Ну что ты за человек? Ведь я знаю, что тебе хорошо!
 - Зачем тогда спрашиваешь, раз всё знаешь?

– Хочу слышать!

– Ты псих! Заткнись и делай дело, или я сниму эту вонючую маску, обмазанную чужими сперматозоидами!

– Поверь, на этой маске не было ни одной чужой слюнки. Успокойся, пожалуйста, и расслабься!

– Ок, сдаюсь.

Это был чудесный секс. Она не видела его, что помогло перенестись в мир наслаждения. Хотя он был, несомненно, красив лицом, прекрасно сложен, отличался отменным вкусом в области сумасшедших идей, но поведение его можно было назвать вызывающим, а его манеры отличались жеманностью, в них просматривалось нечто женственное, сладкое. Такое, как он, божество, у женщин может вызывать только возмущение. Ни его нищие ритуалы, ни его таинства или его мораль никогда не станут достойны истинного «ловеласа».

Красавица хоть и пыталась расслабиться, всё же вела себя настороженно, выказывая живейшие признаки беспокойства.

Для него не видеть пылающие глаза Рокси было даже своеобразным подарком. Она угнетала его безмолвными упрёками. Он боялся девушки, чувствовал себя неуверенно под её пристальным взглядом, опасаясь её гнева. Ведь малышка не стеснялась смотреть ему прямо в глаза, при этом даже не моргая, с видом хозяйки, госпожи, может, даже королевы, что не давало парню полностью раскрепоститься. А здесь лежит такая красотка, голая, обезоруженная, кайф. В одно мгновение он задумался о своём мерзком существовании, понимая свою ничтожность. Во время полового акта молодой человек потерял такт, член не стоял по-прежнему, как оловянный солдатик, на душе заскребли кошки. Впервые он понял, что он полное дерьмо, продажный член. Ранее ему казалось, что это он использует женщин, пользуется грязными шлюхами в своё удовольствие, но нет же, карточный дом рушился на глазах, не оставляя ни единого шанса на спасение своего мужского эго, полнейшее разочарование и крушение стереотипов понимания жизни. Наконец в его тупой заносчивой голове произошло просветление того, что в итоге не он, а его используют по назначению, когда захотят, выжимая золотые годы прекрасной молодости. На что он тратит время, для чего живёт? Неужели, чтобы круто проводить время с проституткой, тратя её же деньги, выслушивая истерики и сцены ревности. Ведь он никогда не сможет жениться на той, которая придется ему к сердцу. Элементарно не по карману оплатить даже жильё, проживая время зря.

– Что за чёрт! – завопила Рокси. – Ты импотент?

– Заткнись, больная проститутка!

– Ты как со мной разговариваешь? – снимая маску с лица, чуть не разорвав ленточки на части, прокричала Рокси.

Заметив у парня на лице слёзы, девушка поняла, что у него истерика.

– Успокойся, прошу.

В ту минуту он вовсе не нуждался в расспросах. Но она, безмолвно, простым своим присутствием подогривала его воображение, накручивая всё жёстче

унылую информацию. И вдруг он принялся извергать из себя ничтожный яд, отравляя сам себя изнутри.

– Я не могу поверить, что был таким долбаком!

– Да что с тобой творится? – высовывая из влагища оставшийся презерватив, не прекращала расспрашивать своего чудного психа.

Никогда в жизни Роксана не видела настолько красивого и жалкого, до боли и слез отчаявшегося человека. Она понимала, что во многом виновата сама. Не принесла своими поступками никому из их треугольного союза ни радости, ни счастья. Хотя выслушать сопли альфонса ей доставляло удовольствие, так как содержание извергающегося поноса было весьма пикантным. На секунду девушка задумалась о том, что слушает исповедь человека, который трахает женщин за деньги. Ведь это практически исторический момент. Классика. Никогда не видела жиголо, жалеющего разведённых им же на деньги баб. Истинное разочарование в своём таланте, приносящем приличный доход. Многие люди проживают жизнь, не найдя себя в себе. Своё предназначение. Уходят в горы, месяцами кочуют, медитируют. А тут на тебе! Нашёл себя и жалеет.

– Ты считаешь меня конченной тряпкой?

– Да нет, по моему мнению, лишь сильный умеет признавать свои слабости.

Прижавшись к углу, как щенок в ожидании своей хозяйки, голый, он заплакал.

– Я думаю, тебе пора вернуться к Агате. Ты не умеешь жить самостоятельно.

– Я что, домашнее животное?

– К сожалению, не домашнее.

– Я просто желаю себе лучшей судьбы, Роксана!

Он умывался слезами, бормоча, как ребёнок брошенный, ненужный и потерянный, Роксана понимала, что разговаривая с ним, она ещё больше унижает беднягу, но ничего не могла с собой поделать.

– Ты сам выбрал свою судьбу, дорогой. Думаешь, ты крутой, умеешь доставлять женщинам удовольствие, унижать при этом, относиться, как к вещам? Ты же понимаешь, что потерял сам себя, утонул в своей же грязи, из которой не в состоянии найти выход.

– Капкан, что ли?

– Болото – лучше подходит.

– И всё это я слышу от девушки лёгонького поведения?

– Ты этой лёгонькой девушке ещё недавно предлагал замуж, забыл, любовь моя? Но она отказалась, так как будущий муженёк не в состоянии оплатить даже съёмную квартиру. Не говоря уже о продуктах питания и одежде!

Всхлипывания и прерванное дыхание послышалось в углу за подушкой, которую тот поставил, как ширму, скрывая свой срам от аудитории. Но Рокси не сдавалась.

– Смотри, дорогой, – протирая стёкла очков, вещала Рокси. – Если даже девушка, отличающаяся крайней распущенностью, не хочет за тебя замуж, представь, что ответит простая обычная мадемуазель!

– Замолчи! Сука!

– Твоя судьба, милый мой, предрешена! Пока ты в цене, советую найти восьмидесятилетнюю бабку, вылизать ей до блеска морщинистый клитор, и попробовать развести её на квартиру. В противном случае закончишь свои дни среди привокзальных бомжей.

Она пробудила в нём болезненные мысли. Хотя ранее, когда та злилась, его это неким образом будоражило. В данный же момент его плоть более не чувствовала зова её плоти. В нём что-то сломалось, и он залился пуще прежнего слезами.

– Ты больная? Рокси? Выметайся из моей квартиры!

– Это ты в моей квартире, я лично оплатила счёт за последний месяц, к тому же сохранила на всякий случай банковский корешок.

– Хитрая сука.

– Мне надоели твои оскорбления, пойду на работу.

– Проваливай отсюда как можно быстрее.

После того, как Дракула покинула жилище, в полном одиночестве Эмилиен загрустил не на шутку. Вспоминая свою Агату, милую девочку, добрую и хорошую, всегда с уважением относящуюся ко всем его идиотским выходкам, разрыдался ещё больше.

После финального акта щедрого промывания мозгов, выйдя из дома, злодейка чувствовала себя на высоте.

– Он получает именно то, что заслуживает! Крайне озабоченный плачевным состоянием собственных финансов негодяй, расточитель и развратник. Неужели мужики думают, что издеваясь и пользуясь женским полом, выходят из ситуации королями? На самом деле это мы пользуемся ими, как хотим! Господи, нельзя ни в коем случае допустить того, чтобы эта тряпка вернулся к Агате! Пускай попробует найти ещё такую, как она, дуру! Обожжётся пару раз, завоюет волком. Нынче бабы не те, что были. Быстро расколют его низкие замыслы и растопчут его в пыль. Дергать ему с голой жопой в то зажопье, которого даже нет на карте, откуда вылез.

План действия назревал сам собой. Рокси набрала номер бывшей подруги, сообщила той, что он любит её и сильно страдает, ждёт её возвращения.

– Роксана, скажи мне честно, вы с ним спали?

– Это так для тебя принципиально?

– Да.

– Нет, не спали.

– И всё же, я не вернусь к нему, если он позволил себе так со мной обращаться! Мне необходимо знать правду!

– Ого-го-го-го! Сколько у нас гордости, Агата! Где взяла?

– Принуждаемая силой обстоятельств, я многое обдумала за последнее время, и больше не выхожу на работу.

– Чем занимаешься тогда, в ночные будни?

– Я решила продолжить своё незаконченное образование. Мои родители оказались чрезвычайно покладистыми.

– Ты помирилась с мамой?

- Да, и очень этому рада. На самом деле, это всё благодаря тебе.
 - Я спасла твою жизнь.
 - Всю, кроме личной.
 - У тебя она разве была?
 - Я очень любила и люблю Эмилиена, ты же знаешь.
 - Он тебя уже также полюбил и оценил потерю. Как он выразился в твою сторону. «Лучшей девушкой в его жизни была именно ты, – та самая кокетка с фигурой гренадера».
 - С чего ты взяла, что он жалеет о том, что потерял меня? И что за фигура такая?
 - Фигура гренадера? Ну, как тебе объяснить? Солдафон – одним словом.
 - Это он меня так назвал?
 - Ну да. Я же говорила тебе, что ему нечем платить за квартиру.
 - Ах это! Ты просто так говоришь из-за соперничества! Ты завидуешь!
- Разговаривая с тобой, мне еле удаётся преодолеть отвращение!
- Скажи, твоя мать будет его обеспечивать, если вы сейчас помиритесь?
 - Нет, конечно. Условие моей семьи из того и состоит, что его в моей жизни не должно быть – человека, без которого жизнь, как таковая, не имеет никакого развития и смысла.
 - Не зря он ненавидел твоих домочадцев, излагая мысль о том, что ты в старости по своим повадкам обещаешь стать более уродливой, чем твоя мать. Так что, если ты к нему возвратишься, в таком случае, дорогая, тебя опять ждёт панель. Лишь в этом случае он будет тебя любить и за тобой, как пёсик чихуахуа, бегать. Ты служишь ему с рвением, сравнимым разве лишь с усердием слепой и глухой «солдафонши», вопреки устоям общественной морали.
 - Рокс, скажи, пожалуйста, откуда ты всё это знаешь? Он – светоч моей жизни!
 - Я с ним жила в одной квартире, успев немного изучить заурядного альфонса.
 - Как ты можешь так говорить, ведь ты совсем его не знаешь, вы даже не занимались любовью!
 - Мы просто трахались, вот в чём вся правда. А когда он предложил мне замуж, его даже на стройку работать не взяли, вернее, он побоялся даже приближаться к этому страшному месту, где от мороза зимой за трудовой день отпадают драгоценные яйца, которые приносят ему в повседневной жизни немалую прибыль. Ведь он может без проблем вывалить их на диване, пока любимая зарабатывает ему на новую тачку, вечерами выцеловывая крепко красивые задницы других.
 - Если ты думаешь, что я тебе поверила, ошибаешься! Он просто не полюбил тебя, из-за этого ты выпускаешь свой яд!
- После того, как Агата бросила трубку, Роксана поняла, что та побежала успокаивать любимого. Интеллектуальный садизм, одним словом.

Резко повернувшись, изменила свой маршрут в сторону продуктового магазина. Набрал быстро целую корзину алкоголя и клубнички, двинулась в сторону дома.

– Слава богу, ты пришла, любимая! Я чуть не повесился здесь один.

– Я не пойду сегодня на работу, проведу вечер с тобой. Прости за грубости, которые я тебе наговорила.

– Я знаю, что ты не специально, – заскулил от радости красавчик, возвращая тут же на место свою потерянную самооценку.

У Рокси в мозгу созрел план действия по уничтожению ничтожного альфонса во имя справедливости. Чувствуя за собой ответственность за происходящее, Роксана не могла позволить себе вот так уйти, не вмешавшись в личные отношения бывшего любимого и подруги. Ведь именно Эмилиен поссорил Агату с родителями, ссылаясь на то, чтобы та на время прекратила обучение в ВУЗе, базируя неоспоримые факты на том, что, якобы, ему важнее получить образование первым, чтобы создать благоприятные условия для будущей семьи и ребёнка. Естественно, Агата в «розовых очках» клюнула на всю эту беспощадную ложь, которая в конечном результате привела её в бордель. Родители отказались обеспечивать обезбашенных, даже можно сказать, экстраординарных молодых людей, оставив дочери квартиру, которую переписали на своё имя для страховки и контроля «розовых» взглядов собственной дочери на мир. Но со временем родители принялись верить в то, что малыш Эмилиен по-настоящему чувственно относится к их чаду, с полной серьёзностью. Наглец не проживал в их квартире вместе с Агатой, что было воспринято родителями как гордость и достоинство помыслов молодого человека. Средства с панели, зарабатываемые их дочуркой, таким же образом записывались в виде бонусов на счёт нерадивого зятя, ещё более стабильней укореняя мнение об идеальном партнёре для своей красавицы Агаты. Несколько лет ему удавалось торговать в свою пользу телом собственной девушки. При этом жить спокойно одному, гулять с кем и когда захочет, играть ночами в казино, трахаться налево и направо с другими. При всём этом ещё и обидеться, не обмолвиться ни словом с родителями невесты, которые не единожды поджидали будущего зятя под подъездом, вымаливая у того прощение за то, что вначале оскверняли его честь, не уверовали в истинные помыслы святоши.

Эмилиен, не желая очередных проблем и ненужных разговоров и расспросов, проходил мимо стариков с видом гордого царевича.

Родители умоляли Агату вернуться на учёбу, даже переехать к ним в огромный дом, располагающийся в черте города, но на окраине, на что получали каждый раз негативный ответ, с объяснением того, что якобы Эмилиен ещё не простил их за столь несправедливое к нему отношение.

Сама Агата очень страдала от сложившейся ситуации. Продажа своего тела вовсе не доставляла ей удовольствия. Всякий раз, пытаясь хоть что-нибудь изменить, она говорила с непоколебимым любимым.

– Эмиль?

– Ау.

– Давай всё бросим и уедем к родителям, а?

– Что бросим? Я ещё не выучил испанский. Чем я там буду заниматься?

– Отец устроит тебя к себе, я сконцентрируюсь на учёбе и рожу нам малыша. Нам не придётся оплачивать две отдельные квартиры.

– Ты с ума сошла рожать? Чтоб фигуру испортить? Как ты будешь работать?

– Я не буду работать, пока не окончу своё образование.

– Ты хочешь сказать, что мы сейчас припрёмся в родительский дом и заявим, что я эти годы нигде не работал? Второй вопрос от твоего отца полетит мне прямо в лицо: откуда у меня отдельная квартира, машина и дорожный интенсивный курс испанского в самой элитной школе Мадрида?

– А мы не сами к ним переедем.

– В смысле, не сами?

– С животиком, например, с внучком.

На глазах Агаты накатились слёзы.

– Что, чего ревёшь?

– Они нас тотчас же за всё простят! Вот увидишь!

– Не вздумай никогда впредь поднимать столь нелепые темы для разговора, усекала? Я никогда в жизни не буду каждое утро ходить с твоим отцом на работу! Это сравнимо с тем, чтобы всюду передвигаться с надзирателем!

– Зачем ты так? Ведь они любят нас, давно пытаются наладить отношения. Они осознали свою ошибку и не хотят терять дочь.

– Если ты не прекратишь, я вообще уеду из Мадрида домой к своим родителям в Румынию.

– Я молчу, извини.

Разговоры врезались девушке в сердце, но из-за неумения контролировать свои чувства не могла ничего с собой поделаться, тем более, находясь уже в самом низу, на задворках жизни, на дороге.

В отличие от Агаты, Роксана была более трезва в своих целях и желаниях. Её вёл за собой отчаянный характер, вкус свободы и нереальный азарт, похожий на стремление к освоению чего-то нового, неправильного, того, что выходило за рамки нормального. Итак, назревал конфликт, в котором Роксана чётко расставила приоритеты, заставляя себя действовать в рамках неприличия.

– Эмилио?

– Да, дорогая Роксана.

– Ты любишь меня?

– Да, очень, почему спрашиваешь?

– Думаю, я нашла выход из нашей ситуации.

– Какой?

– Я хочу за тебя замуж.

– Правда? Ты моя лапочка, не верю своим ушам!

– И хочу от тебя ребёнка.

– Давай, я согласен!

– Но ты же говорила, что я никчёма!

– Это так, но я уверена, что мы найдём нам применение в Бухаресте. Откроем, например, туристическую фирму, будем отправлять людей в туры, на лечение, пластику.

– Пластику чего?

– Всего. В Испании имеются отличные специализированные private клиники, в которые приезжают многие из нашей страны и не только.

– Ты просто гений. Откуда ты всё это знаешь?

– Я же сплю не только с тупыми ублюдками, но и с умными бизнесменами и врачами.

– Про ублюдков – это ты на меня намекаешь?

– Конечно, нет, дорогой. Ты у меня самый умный.

Пройдя на цыпочках к двери, Роксана приоткрыла, оставляя небольшую прогалину в проёме. Она знала, что Агата, несомненно, после их разговора прилетит на всех парах в «розовых очках» навстречу своей горемыке-судьбе.

Вернувшись в комнату, Кукла Вуду решила создать романтическую необычную обстановку для проведения ритуала по спасению заблудших душ.

– Эмиль, раз я решила остаться дома, может, устроим что-нибудь этакое?

– Кошечка моя, я только за!

– Будь добр, принеси, пожалуйста, из подсобки чемоданчик для неадекватных игр.

– Это тот, который с навесным замком?

– Именно его. Ты сможешь прикрепить ленты к потолку?

– Что за ленты?

– Это специальные эластичные тряпки, на которых можно висеть в любых позах, перематывая себя, разворачивая тело в любые стороны, даже сидеть на шпагате. К ним есть крепление, непосредственно к потолку, в случае наличия жезла или крючка, за который можно всё это зацепить.

– Ого! Пойду, посмотрю.

– Я тогда на кухню, нарежу фруктов, поставлю напитки в лёд. Думаю, лучше всего будет разместиться прямо на полу.

– Оставайся почаще дома, моя любимая. Я дымлюсь от предстоящего представления, не в состоянии более умерять свои фантазии. Ты моя и любовь, и девица для утех.

Появившись на пороге с чемоданчиком с навесным замком, выглядевшим так, как будто он приехал из республики «Казантип» или острова Ибица.

– Где ключ от чемодана? – спросил парень, нагибаясь вниз, целуя в шею лазающую, как собака, по полу Роксану, с красным покрывалом в руках, подготавливающую мягкое местечко, для их последних в жизни любовных утех.

– Давай его сюда, открою.

Вскрыв потайной замок, Роксана не заметила, что парень стоял, как вкопанный, не шевелясь.

– Что?

– Это всё твоё?

– Нет, наше. В данный момент ты принимаешь непосредственное участие во всём, что происходит.

– Каким образом?

– Прямым. Ты тратишь не свои деньги, деньги женщин, заработанные вот таким путём, – указывая пальцем на железные, холодящие кровь прищепки для половых органов.

– О боже, Рокси, я не знал!

– Ты многого не знаешь! Тебя это просто никогда не интересовало! Куда и к кому уходит по ночам твоя, как ты мне говорил, «любимая девочка» Не говоря уже о том, сколько я пересосала за ночь членов. И сколько из них поливали меня мочой! Тебя волновали только заработанные мной бабки. Ты был готов облизывать с моего тела литры спермы вонючих мужиков, развратных и мерзких.

– Перестань, я сейчас блевану!

– Какие мы нежные! Где, кстати, ленты? Ах, вот же они!

Длинные, красные, сверкающие атласные куски материи расплылись алыми парусами по серому полу.

– Красота!

– Здесь есть крепление к крючку. Попробуем снять люстру, чтоб повесить туда наше новое сооружение.

– Рок? Ты это уже делала?

– Конечно, нет, дорогой, – с улыбкой отшутилась бестия.

– Понятно, значит делала.

– Давай уже вешай быстрее, я несу шампанское.

Паренёк, казалось, начал задыхаться под грузом её любви. Но всё же проворно привесил к потолку элегантно спускающиеся до самого пола ленты. Роксана включила музыку, под которую появилась в дверном проёме на огромных стриповых каблуках. В нервном опьянении пластики её хватало не только на красивый танец под несравненную «Энигма», но и завернуться в ленты, медленно взбираясь как гадюка до потолка, затягивая на руках узлы дерзко, при этом специально артистичными движениями срываясь, в направлении пола. Эмилиен был немного испуган, ему казалось, девушка упадёт и разобьёт себе лицо. Но Рокси знала толк во всём, чувствуя себя на сто процентов уверенной победительницей, что и придавало ей особый шарм. Раздевая паренька в танце, она уложила его на пол, не слезая с лент, обе ноги были замотаны, стесняя её свободу таким образом, что висела стрекоза практически возле пола, в позе шпагата. Под ней лежал её любимый. Всё вокруг для него становилось предлогом для поцелуев и нежного щебетания. Осторожно достав до флакончика с ароматным маслом, она принялась массажировать его тело, доходя на весу половыми губами до его горящего пениса. Свои чувства они выражали языком жестов, мимикой, молчанием или лёгкими стонами. Парень стиснул зубы, такого в его жизни никогда не было. Мастерство и простодушие в сочетании с профессиональным опытом сексуальных услуг поразили его больное воображение. Он закрыл глаза, перемещаясь в мир безумств и разногласий разума. На весу, преворачиваясь

из стороны в сторону, Роксана гладила тело самого на тот момент родного ей человека, спускаясь вниз к его пальцам ног, заглатывая их по очереди в свой тёплый ротик, одновременно сидя к нему задом, входила медленно на весу в него, или он в неё. Казалось, что мужчина в этом ритуале именно она, а он простое, пойманное в ловушку животное, бесхребетное, немощное и бесхарактерное, бьющееся в конвульсиях то ли от страха, то ли от наслаждения, не понятно. Трахала его именно она...

– Боже, Рок! Я не верю, что такое может быть. Я люблю тебя! Безумно!

– Любишь?

– Да!

– Повторяй это всё время!

Девушка вонзила в себя его член до самого упора, размотав ещё один виток с ноги, спустившись тем самым на этаж глубже. Он выкрикивал признания с такой силой, что начал хрипеть от удовольствия, сжимая круглую, упругую попку с такой силой, что Рокси невольно начала кричать, выпуская свою фирменную воду из влагиалища, выплёскивая её ему на живот.

Естественно, она видела стоящую за углом Агату, для которой она заранее приоткрыла входную дверь. Сердце Рокси ныло не меньше, чем у подруги, тихо хныкающей в уголочке, ведь она так же как и Рокси, просталась с этим человеком навсегда. Ведь это был их последний секс...

– Открой, пожалуйста, глаза, дорогой?

– Не хочу! Мне так классно!

– На нас смотрит Агата.

– Что? О боже!

Парень приподнял веки, уставился в коридор, встретился взглядом с девушкой, по которой на самом деле очень скучал. Не в плане секса, а по причине заботы и человеческого к нему отношения. Она ведь лечила его в моменты недуга, готовила кушать, стирала ему чёртовы носки, то, чего, естественно, не делала Роксана.

– Агата?

– Приветик, ребята, не помешала?

– Ну, не знаю, – скривилась Рокси. – Тебе решать.

Девушка прошла в комнату, достала из льда бутылочку шампанского, присела на край дивана, осушив его залпом и смачно отрыгнула.

– Наконец, я всё увидела своими глазами. Спасибо вам обоим.

– Нет, Агата! Это она меня заставила, я не хотел, – взмолился альфонс, понимая, что Рокси всё это подстроила.

Девушка улыбнулась и вышла из комнаты с пустыми, огорчёнными, но уже не мокрыми глазами.

Рокси по её глазам поняла, что та никогда не простит и не вернётся к этому ублюдку. Миссия выполнена, пускай кто-то осудит, но она поступила именно так, как подсказывало ей сердце. Эмилиен сжался в том же уголочке, в той же позе, с тем же скрипом зубов, выдавая звуки несмазанной велосипедной цепи.

– Су-у-у-у-ука, ты тварь вонючая, Рокси!

– Эй-эй! Потихе с выражениями, любимый. Чего это ты так расстроился? Запасной вариант просрал? Ты же вроде бы ещё час назад собирался на мне жениться!

– Зачем ты сделала ей больно?

– Это я сделала? А ну-ка подумай, кто явился ко мне домой, вышвырнув предварительно любимую из машины посреди дороги? Кто послал её работать на панель? Кто не дал получить девочке профессию? Пускай через боль и страдания, я сделала ей добро, когда-нибудь она это поймёт.

– Если она покончит жизнь самоубийством, это ляжет на твою доброту, самаритянка чёртова, ведьма!

– А-ха-ха! Не смей меня! Я уверена, что в данный момент она просто смеётся где-нибудь в баре с каким-нибудь красавчиком, выкинув не себя с моста, а свои розовые очки, надевая на нос новые от «Прада», вспоминая о том, какая она была дура!

– Твари, проститутки! Наверняка вы вообще заодно!

– Жизнь покажет, кто из нас настоящая шмара! Держи, вот тебе 200 евро, постарайся вложить в дело, найти на них новую спонсоршу. В противном случае, придётся съехать в Румынию, как в принципе и было задумано, только в этот раз в полном обломе и одиночестве.

– Да пошла ты, дура!

Парень судорожно принялся набирать номер Агаты.

– Б**дь, она меня заблокировала!

– А-ха-ха-ха!

Рокси смеялась, собирая оставшиеся вещи, но на душе её скреблись огромные коты, ведь он не был ей безразличен. Просто он был моральным и материальным уродом.

Из кухни доносились вопли, которые Эмилиен выкрикивал Агате в автоответчик домашнего телефона о том, как он оступился и никогда в жизни не свяжется ни с кем, кроме неё. Женский пол настолько упал в его глазах, что он готов признать её несравненное совершенство. Якобы за это время он не преуспел в делах и разложился морально, за что и просит прощения, умоляя любимую встретиться с ним, пускай даже в последний раз. Согласен на переезд к её родителям и рождение семерых детей. Перебор, конечно, но Рокси подумала, что именно сейчас он первый раз говорит именно то, что бы мог на самом деле совершить. Агония неизбежности и страха, как у ребёнка, который начудил и кается, оставшись в полном одиночестве, посреди огромного города, среди незнакомцев.

– Прощай, жиголо, – вытащив вещи в коридор, решила всё-таки попрощаться Роксана.

– Иди в жопу! – послышался голос без пяти минут бывшего мужа из кухни, который, скорее всего, высасывал остатки шампанского прямо с горла, при этом синхронно отрыгивая.

«Куколка» Роксана очень расстроилась, даже всплакнула в лифте.

– Вот урод! Клялся же в любви, как собака! А сам всегда думал, как слинять к другой, побогаче.

Несмотря ни на что, Роксана желала, чтобы тот бежал за ней, обсыпая клятвами вечной любви. Женский эгоизм играл, преобладая над трезвыми рассуждениями. Она понимала, что рано или поздно придётся сматывать удочки, унося себя в новые, неизведанные истории, лежащие в основе её турне по извилистому серпантину жизни...